

Философия

Ридли

*Кристина
Керр*

Диана Ридли, - странная блондинка - журналистка, что ездит на байке. В универе у неё нет друзей, но нет и врагов. Она живет по своей философии, и я вовсе не собирался становиться частью её необъяснимого мира. Но череда случайных совпадений, столкнула нас лицом к лицу, открывая тайны этой загадочной души, приоткрывая завесу в мир Ридли.

Пролог

Начнем с того, что я расстался с девушкой. Тысячи пар распадаются ежечасно, но я по глупости или молодости (или это одно и то же?), неважно, я думал, что со мной, именно со мной: сыном акулы промышленной индустрии, спортсменом и просто красавчиком, с умеренным чувством юмора и бесконечной скромностью, подобного никогда не произойдет.

А если серьезно, я два года никак не мог взять в толк, чего дуре не хватало? Денег? Тряпок? Поездок на отдых? Да, всего в избытке, любой каприз. Я ведь любил... да только кого это интересовало? Всё эти розовые сопли, нежность и преданность, клятвы в вечной любви... скажу прямо: я разочаровался в людях.

Я собирался сделать предложение, а Катрина трахнулась с моим другом, по- другому этот инцидент не назвать: не переспала, не занялась любовью, а тупо трахнулась на университетской вечеринке по случаю Хэллоуина. Я просто пораньше освободился. Как в бородатых анекдотах, м-ля...

Но история не о предательстве Катрины и том, как мне хотелось убить обоих, просто именно в тот злосчастный день, я впервые повстречался с ней.

Она вошла в мою жизнь тихо, с кривой усмешкой на губах и нетерпением во взгляде. Молча встала в проходе, пока я разносил раздевалку, в которой ещё пять минут назад стонала моя бывшая девушка. И то, что мне казалось настоящей катастрофой: оказалось спасением. Серьезно говорю, я должен был благодарить Катрину, а не убиваться по ней.

В тот момент мне был противен каждый студент в этом зале. Омерзительны звуки музыки и разноцветные огни, все, что напоминало мне о Катрин. И я был готов сорваться на незнакомке, что прожигала спину, самым скрытым и таинственным взглядом из всех, что я видел...

Девушка, что осмелилась прийти вслед за мной, на вид, обыкновенная блондинка с милым лицом (никогда не любил таких, предпочитая жгучих брюнеток и немного с дерзким выражением лица) сжимала в руках фотоаппарат. Я отметил её простую, хоть и дорогую, для праздника одежду: черные джинсы и такую же черную водолазку, а на груди болтался бейдж: «Д.Ридли. Репортер студенческой газеты «Восход»»

Не успел расстаться со своей девушкой, как налетели коршуны, подумал я тогда. Почему-то у меня не возникло мысли, что эта блондиночка пришла за мной в раздевалку по другому поводу. Но стоило мне натолкнуться на острые серо-голубые глаза, как в душу закрались сомнения. Слишком просто она на меня смотрела: равнодушно, и словно боялась, что нас могут увидеть вместе. Последнее меня немного отрезвило. Мысли повело в сторону, и я медленно возвращался к реальности. Взгляд выхватил покорёженную дверцу шкафчика, кровавые разводы на бежевой поверхности и черные балетки незнакомки.

— Пришла взять интервью? Как это у вас говорится «по горячим следам?», — моя речь сочилась иронией и круто, что у меня нашлись на неё силы. Потому что я ощущал себя

дерьмовым выжатым лимоном, который к тому же прожевали и выплюнули в мусорное ведро.

Лишь любопытство заставило меня промолчать и не послать девчонку исследовать пирамиды Хеопса. А ещё, я, словно утопающий, цеплялся за любую возможность спастись и не пойти ко дну. В моём случае не сорваться, потому что я уже был готов пойти и превратить лицо друга в подобие этой дверцы.

— Пришла дать добрый совет, пока ты не облажался, а твоя подружка нежно целуется с Вудом. Считай это актом доброй воли, — ровно произнесла девчонка, без какого-либо сарказма. Она просто излагала факты, как любой репортер: сухо и беспристрастно. Только поэтому я не убил её и не вышвырнул за дверь. Просто не переношу советчиков и тех, кто сует нос в чужие дела. Она видимо тоже, раз так неприязненно поморщилась. Но всё же, что-то заставило её прийти сюда?

— Просто охренительно! — горько усмехнулся, запуская окровавленные пальцы в свои отросшие волосы. — Мне насрать! — выкрикнул я, так как сердце всё ещё бешено колотилось и требовало расправы.

— Это отлично, значит, ты не натворишь глупостей, — равнодушно произнесла блондинка и вздохнула. — Что делает твой отец, когда его подставляют в бизнесе, когда конкуренты уводят из-под носа выгодного клиента? Пошевели мозгами, Марвол, — она вздернула тонкую коричневую бровь, заставив меня задуматься. Откуда, она вообще что-то знает о моём отце такие тонкости? Кто эта девка? Почему я раньше её не видел? Или видел, но не замечал? Находясь с Катриной, я видел только её подружек прилипал.

— Ты снова не о том думаешь, — словно прочитав мои мысли, произнесла странная блондинка. И мне это не понравилось. Отец не раз говорил, что стоит остерегаться проницательных людей. С недалёковидными дело иметь куда проще. Но в тоже время, он всегда говорил, что сильный не боится кого-то сильнее себя: он учится у него.

— Твой отец, как человек очень волевой и целеустремлённый знает, что нельзя врагам показывать свои слабости, чтобы они не могли использовать их против тебя. Из любой ситуации Джим Марвол выходит с высокоподнятой головой и средним пальцем. Он ведёт себя так, словно это он всех поимел, а не его. Конкуренты злятся и допускают ошибки, и Джим действительно всех имеет.

Девчонка определенно знает, как удивить. Я просто... в шоке! Нет, правда. Откуда она, черт возьми, взялась?

— А теперь подумай, если ты сейчас пойдешь и выплеснешь свой гнев, выставив на обозрение пикантные подробности ваших «отношений», публика конечно очень обрадуется возможности помусолить горячие новости. Но ты будешь выглядеть жалко в глазах этого общества ещё целых три года. А многие будут считать Катрину и Вуда жертвами в этой ситуации. Да и сама девушка неплохо потешит собственное самолюбие, если увидит, как ты мучаешься. Они будут зажиматься по углам, и смеяться над тобой, обсуждая, какой ты жалкий. Она станет Королевой бала, он Королем, а ты, вполне вероятно, скатишься в неудачники.

Нервно усмехнулся, представляя радужные перспективы. Неудачником я точно никогда не стану, но был в словах блондинки здравый смысл.

— Только журналист мог сочинить подобное. Bravo! — я хлопнул в ладоши и попытался обойти внезапного ангела спасителя, но сильная рука перехватила меня чуть повыше локтя и удержала.

— Ричи... — она незаметно сжала кулачок, произнося моё имя, и выдохнула через нос. Я категорично не понимал эту блондинку. Уж лучше бы она красила ногти в розовый цвет и читала модные журналы, чем давала советы. — Ты можешь очаровать любую девчонку в этом университете, в любом другом месте, и поверь, то, что случилось сегодня — не конец. Это твой опыт и научись воспринимать удары судьбы, как опыт.

— Вспомни о своих магических словах, когда жизнь тебя поставит раком, — уже со злостью процедил, высвободил руку и пошел в зал.

— Я надеюсь, что если забуду, мне непременно о них напомнят, — донеслось мне вслед, но я услышал и, как не странно, запомнил.

Глава первая

Два года спустя

Ричи

Я и трое моих приятелей облепили сломанный фонтан во дворе универа. Осень только началась, всё ещё грело солнце, и студенты, продолжая пользоваться его щедростью и теплотой, обедали на улице.

Я болтал содержимое своего стаканчика, разглядывая темную жидкость. Спать хотелось до безумия, но я держался. Мог сколько угодно кутить накануне, но на учебу всегда являлся, понимая, как это важно для меня, моего отца и это единственное, что не дает мне скатиться в апатичную бездну. Я стал слишком сентиментален. В душе. На деле, я круто изменился за два года.

— Тяни. Твоя очередь выбирать жертву, — Маркус протянул мне красную шапку Сайты, в которой лежали маленькие записки с женскими именами. Таким способом мы развлекались, каждую неделю.

— Какой в этом смысл? Он итак трахается каждый день. В этих стенах уже практически не осталось незапятнанных девчонок, — усмехаясь, возмутился Алекс. Крепкий парень, к тому же очень высокий и занимается вместе со мной плаваньем. Девчонки, почти все поголовно, провожают нас тоскливым слюнявым взглядом. Но парень, твердит, что не нашел «ту самую» и продолжает иметь всех, чьи имена попадают из этой волшебной шапки. Думаете, мы сволочи и разбиватели девичьих сердец? Нет, ведь никто не укладывает девчонок в постель насильно. Всё почестному и если, не получается уложить «избранную» за неделю, проигравший выполняет по одному желанию от каждого участника. Так как, нас четверо, то три желания счастливицу обеспечены. К слову, проигравшие бывают редко.

Кстати об Алексее. Он один из этой компании кому я бы мог довериться. Мы довольно близки в общении, но я не спешу называть его другом. Всё слишком шатко в этом мире и свой урок, я уже получил.

— Пока будут первокурсницы, будут и жертвы, — со знанием дела произнес Шелдон, ещё один участник нашего маленького братства пожирателей сердец.

— Тяни, — Маркус нетерпеливо сунул мне шапку. Алекс откинул голову назад, подставляя лицо солнцу. Кажется, я слышал пару томных вздохов. Этот парень настоящая бомба.

— Ладно, — выдохнул и растер руки. — О, великий Бог разврата и похоти! — взмолился я. Парни поддержали меня смешками. — Хочу заполучить стройную брюнетку с третьим размером груди и пирсингом в пупке, — сунул руку, выпятив язык от усердия, и

вытащил клочок бумажки.

— Та-да-да-дам! — Шелдон поддержал меня барабанной дробью, я усмехнулся, но уже в следующую секунду моё веселье улетучилось.

— Какого хрена? — изумленно, даже немного нервно, воскликнул я и кинул в Маркуса этот огрызок бумаги.

— Что не так? — напрягся Алекс и выпрямился. Маркус развернул клочок и заржал.

— Что ты ржёшь, идиот? — не сдержался я.

— Да, что там? — Шелдон выхватил бумажку и прочел. — Диана Ридли.

Драматическая пауза и все смотрят на Маркуса, теперь ясно кто написал её имя.

— Это не считается, — решил за меня Алекс: он забрал бумажку, скомкал и прицельно бросил в урну.

— Э, какого черта? — возмутился Маркус и поправил свою длинную светлую челку.

— Мы договаривались, что никогда не впишем её имя, — холодно проговорил Алекс. — Правила для всех и менять их мы не собираемся.

— Это было год назад, пора внести изменения, — не унимался парень. Он явно нарывался. Это странно и не похоже на Маркуса.

— Нет, — отрезал я, покрываясь мурашками при упоминании Ридли. Это журналога вызывала у меня странные ощущения. И я знаю почему. Как долбаный натуралист, я изучал Ридли в естественной среде обитания и пришел к таким выводам:

Первое — она пришелец. Точно вам говорю! Эта девчонка из другого мира. И я до дрожи боюсь с ней заговорить. Кажется, стоит с ней выйти на контакт, как попадешь в другой мир и не факт, что выживешь. Эта девчонка не признаёт общепринятые правила. Она живет по своей философии и это страшно, скажу я вам. Хотя бы по тому, что именно она живет правильно и точно знает, чего от жизни хочет и к чему ей надо стремиться. Это странно для двадцатилетней девушки, не так ли? Она больше похожа на зомби, чем на подростка.

Второе — Ридли вне стен этого университета. Она существует отдельно. Нет, девчонка вовсе не изгой. Как раз таки все знают Ридли. Спроси любого: кто такая Ридли? И непременно получишь ответ: она репортер нашей газеты и ездит на черном байке. Но никто не сможет сказать, чем живет эта девчонка, какие у неё вкусы и предпочтения, куда она ходит отдыхать, есть ли у неё парень. Никто не знает Ридли. У неё нет друзей, но она приветлива если к ней обращаются. Странно, но никто не обращается к ней дважды. Да-да, я следил! Преподаватели отзываются о ней: «Ридли? Хорошая девочка», никто не может дать больше одного определения. Она не отличница и не лузер. Она есть, и как будто нет. И я меньше всего хочу уложить в постель именно этого пришельца, уж лучше зеленого гуманоида.

Да, я тот крутой парень, общественный деятель, звезда драмкружка, не курю и не играю в футбол, зато регулярно хожу в спортзал, занимаюсь плаваньем и просто подсел на экономику, и мне ничего не стоит познакомиться с любой из этих девчонок в коротких юбках, но...

— Давай свою шапку, я вытяну другое имя, — произнес, повернувшись к Маркусу. Парень нахмурился.

— Нет. Ты уже вытянул. Просто скажи, что струсил и я от тебя отстану.

Я вскинул брови, и мы с Алексом переглянулись. Заявление очень глупое и неосторожное.

— Я не поведусь на этот развод, — усмехнулся и выкинул стаканчик в урну. — Давай мне другое имя или иди к черту с этими играми. Если тебе так приспичило, можешь сам попытаться удачу и уложить Ридли, но я в этом не участвую.

Маркус обманчиво — расслабленно усмехнулся и поднялся.

— Быстро же ты сдался. Вот увидите, через неделю я принесу вам доказательства нашей с ней близости, — высокомерно заявил этот клоун и поторопился покинуть нашу «дружную» компанию.

— Сдается мне, он только этого и добивался, — спокойно произнес Алекс, перекидывая рюкзак через плечо. Шелдон пристроился рядом, уже переписываясь с кем-то в соцсетях.

— Придурок, — отмахнулся я.

Впереди ещё две пары, а потом спать. Сейчас меня волновало только это. Завтра необходимо явиться на конференцию в фирму отца. И он позвал меня на встречу с британскими заказчиками, — это будет интересно.

Рычащий звук байка вывел меня из размышлений. Чуть было не споткнулся, заметив ту самую Ридли. Она легко поставила мотоцикл на подножку и сняла черный шлем: светлые волосы рассыпались по плечам, девчонка приподняла их и снова опустила, даже не пытаясь красоваться, но вся мужская половина, что ещё находилась во дворе, обмочила штаны. Ну, вы понимаете: блондинка плюс байк, равно мокрые трусишки.

— Ты тоже чувствуешь, что с этой девчонкой что-то не так? — обратился ко мне Алекс, так чтобы Шелдон не услышал.

— Не знаю, — безразлично пожал плечами, стараясь не показывать, какие чувства на самом деле во мне пробуждает эта девчонка. Даже отец не в курсе моей «фобии Ридли», а с ним я привык делиться всем.

— Она словно с другой планеты и ей нет дела до нас — простых смертных. Это странно, учитывая, что учится она вместе с нами на экономическом. Ты не находишь? — а вот Алекс не боялся высказывать вслух подобные мысли, за что я его и уважаю. Ему глубоко класть на общественное мнение. Если кому-то не нравится, что говорит Алекс, то парень вежливо попросит держать своё мнение при себе. Иногда не очень вежливо, всё зависит от высказанного мнения.

— Возможно, — нес тал отрицать и отвел взгляд. Если долго смотреть на Ридли, можно увидеть другую вселенную. Кажется, я окончательно спятил.

— Я хотел сегодня выспаться, но может, сходим в «Малибу»?

Утром я еле открыл глаза. Быстро надел чистый костюм глубокого синего цвета, наскоро умылся холодной водой, умоляя свой череп не раскалываться на две половины, и слетел вниз по винтовой лестнице.

В просторной и светлой столовой с выходом на мансарду уже сидело наше скромное семейство Марволов.

— Долго спишь, мелюзга, — усмехнулся мой старший брат Эди. Он похож на мишку: большого, неуклюжего и доброго мишку.

— Костюмчик не пойми, мажор, — а это мой средний брат Дарли. Он похож на папу. Ему больше всех повезло, потому что я похож на маму, которою я почти не знал, зато остальные помнят прекрасно. И часто я видел в глазах семейства затаенную грусть. Папа не редко вздыхал при взгляде на меня, Мишка-Эди поджимал губы, а Дарли злился. Но всё же мы отлично уживаемся вместе, не потеряв самое ценное — чувство сплоченности.

— Заведите себе жен и свалите уже, наконец, — морщась, произнес я, потер виски и

опустился на стул. Передо мной возник прекрасный стакан с шипучим аспирином. — Папа, ты чудо! — отсалютовал и залпом выпил божественный напиток от похмелья.

Наш глава семейства был всегда в курсе того, чем заняты его сыновья: мы не имели привычки его обманывать, потому что это самый лояльный человек которого я когда-либо видел. С ним можно договориться о чем угодно, главное что-то предложить взамен.

— Не забудь, сегодня в пять у меня в офисе, — напомнил отец, садясь во главе стола с большой бежевой чашкой в руках.

— Ага, — зевнул я и потянулся за йогуртом. С утра, после бурной ночи, нечего больше не лезло.

— Вечером приходи в клуб, — предложил Мишка переглядываясь с Дарли.

Бутылка замерла в моих руках, и я посмотрел на них исподлобья. Клуб «18+» — простое название неофициально клуба знакомств, его организовали два этих оболтуса, которые только внешне напоминают взрослых людей. Вся фишка этого заведения в том, что все в масках. За час знакомства ты успеваешь пообщаться с шестью девушками. Если во время беседы, понимаешь, что девушка тебе нравится, — ставишь в анкете напротив её номера плюстик. Можно поставить хоть шесть плюстиков или наоборот ни одного. Тем же путем, девушки оценивают мужчин. Если в конце вечера твой плюстик с кем-то из девушек совпал, вам на почту приходят контактные данные этого человека, и вы уже встречаетесь без масок. «Восемнадцать плюс» существует три года, и я ни разу там не был. Даже отец был. Отец!

— Нет уж, как-нибудь обойдусь, — вьжинул пустую бутылку из-под йогурта в ведро и направился к двери.

— Всем хорошего дня, увидимся вечером!

— И тебе, мелюзга!

Усмехнулся и поехал на учебу.

Что-то пошло не так. Я это понял по глухому удару сзади моего «лендровера».

— Что за?.. — посмотрел в боковое зеркало, но ничего не увидел. Я ведь уже припарковался. Или нет? Кто мог въехать мне в зад на парковке нашего универа?

Забрал с сиденья сумку с тетрадками и ноутбуком, вышел, сразу поставив машину на сигнализацию, и обошел машину: посмотреть кто это там такой счастливчик. Счастливчиком оказался я.

Перевалившись через бордюр, на боку лежал черный байк. Волосы зашевелились на моей бестолковой голове, а сердце переместилось в район желудка.

— Ридли... — сдавленно выдавил из себя, словно упомянул имя дьявола. Скажи мне, Вселенная? Где я успел так накосячить? Всё же было хорошо. Где я свернул на кривую дорожку?

Мысли материальны. Почувствовал движение или магнитное притяжение, не знаю, я повернулся лицом к универу, чтобы увидеть блондинку собственной персоны. Она демонстративно потрясла в воздухе брелком с ключами, тонко намекая, что у неё тоже есть сигналка. Какая прелесть.

Вот и настал «час икс», осталось облажаться для полноты картины, и смело можно идти топиться. Я переживаю? Черт, да! Я переживаю. Это ведь Ридли! Это... пффф... почему никто не выдает инструкцию по эксплуатации пришельцев?

Девчонка идет прогулочным шагом, словно это не её «питомец» валяется на обочине. Ветер играет со светлыми, волнистыми волосами, чуть дергает клетчатую юбку за края. Она не носит галстук, как другие девчонки, блузка небрежно расстёгнута и, я даже знать не хочу,

какие виды она открывает. Просто не смотри, просто не смотри...

Блондинка встала напротив меня и легко подняла байк, как будто делает это каждый день. Выкатила его на асфальт, поставила на подножку и.... знаете, я просто... был несказанно удивлен в этот момент: она просто развернулась и пошла обратно. Просто. Пошла. Обратно.

Степень моего некультурного шока не измерить никакими амперметрами. С трудом вышел из ступора, и нет, чтобы махнуть рукой на полоумную, я побежал её догонять. Да, черт возьми, я бегу за девчонкой и это Ридли. Кто бы мог подумать...

— Подожди! — догнал? Отлично, гений! Что собираешься дальше делать? Попросишь номер телефона? — Ты вот так уйдешь и всё? — тупо спрашиваю и сам себе удивляюсь. Парень, да ты просто талантище!

— Прости? — на секунду удивляется блондинка, но быстро возвращает себе невозмутимый вид, проезжавшего мимо поезда. — Что я должна ещё сделать? — вопрос звучит слишком двусмысленно и едва заметная улыбка подтверждает это, но я отмахиваюсь от подобных мыслей. Сомневаюсь, что она занимается сексом. Я вообще не уверен, что она женщина.

Неопределенно передергиваю плечами на её вопрос, сжимая челюсти от напряжения.

— Например, ты могла бы накричать на меня. Попросить компенсацию ущерба, я могу оплатить ремонт. Не знаю, можем позвонить в страховку... — на этом мои варианты закончились, а Ридли не спешит мне помогать.

— Ты, правда, хочешь провести в моем обществе полдня? Пропустить лекции по социальной экономике, пропустить конференцию по деловому менеджменту...

Я онемел. Хотя тут бы подошло другое, более красочное слово. Откуда она знает о конференции? Вот поэтому, я и не хотел с ней говорить!

— Я так и подумала, — усмехнулась девчонка, по-своему расценив моё молчание. — Давай упростим задачу обоим: я делаю вид, что ничего не произошло и у Стиви вовсе не помято крыло и не отвалилось зеркало, царапину на корпусе я тоже не увидела, так стала слепа. Вдруг. А ты благополучно обо всем забываешь и продолжаешь учиться, отрываться в «Малибу» и цеплять девчонок. Как тебе идея?

Я кажется, умер. Да, вот только что. И что это был за шум? Не обращайтесь внимания, это всего лишь отвалилась моя челюсть. Что происходит? Она следит за мной?

— Ладно, ты пока решай свой внутренний конфликт, а я пойду. Лекция через пять минут начнётся, — Ридли разворачивает и быстро взлетает по ступеням, чтобы скрыться за большими тяжелыми дверями.

Третью лекцию я прожигаю спину Ридли. Раньше я не смотрел на первые ряды, без особого труда игнорируя окружающих, но сегодня... взгляд сам приклеивался к её ровной спине, словно мне вот-вот откроются врата ада или я узнаю тайну гибели Вавилона.

Ко всему прочему, донимало остаточное похмелье в виде слабости и зевоты. За три часа я в сотый раз спросил себя: «Почему ты не сбежал, идиот?» Подумаешь байк, видишь какая она самостоятельная. Неужели, я, правда, боюсь эту девчонку? Да, вряд ли. Мне не сложно с ней заговорить, и может, даже куда пригласить, но я не могу описать природу чувств, что сдерживают меня. Да и зачем мне это? Я прекрасно жил без её общества и столько же проживу.

Только почему, я всё чаще возвращаюсь в тот день два года назад и задаюсь вопросом: «Зачем она пришла?» Я не сказал ей спасибо и позже не пытался поговорить, но последовал

её совету и не пожалел. Раздосадованные лица сладкой парочки дорого стоили. Служи всё равно пошли, но меня никто не обсуждал, Катрина и Вуд, были главной новостью универа. Я вышел чистым из воды, словно вообще никогда ни с кем не встречался.

— Ты сегодня как-то дерганый, — констатировал Алекс, когда мы покидали аудиторию. Я проводил фигуру Ридли до крыла администрации и облегченно выдохнул.

Растер лицо руками и посмотрел на приятеля: он вопросительно вскинул бровь. По дороге в столовую с нами здоровались другие студенты, девчонки кокетливо строили глазки и шушукались, всё как всегда, но я чувствую ветер перемен. Долбаная лирика.

— Ничего, — решил не делиться своими глупыми переживаниями. — Братья снова позвали меня в клуб, у них навязчивая идея найти мне постоянную подружку, а сами не сильно торопятся.

— А что за клуб? — парень придержал дверь для двух девчонок и мы вошли в помещение, наполненное вкусными запахами.

— «Восемнадцать плюс». Может, слышал?

Алекс удивлённо вскинул брови и даже присвистнул.

— Самый крутой клуб знакомств в городе. Живое общение, интрига, конкурсы, всё хотел сходить, но туда не так просто попасть. Нужно быть зарегистрированным на их сайте не менее трех месяцев и заполнить длинную анкету.

Мы подошли к раздаче и взяли подносы.

— Знаю. Этот клуб моих братьев. Они сделали всё, чтобы репутация их детища была превосходной, поэтому такой жесткий отбор.

— Ого! И ты молчал? — парень усмехнулся и поставил на поднос греческий салат.

— Я ни разу там не был, — усмехнулся и развел руками.

— Ты меня удивляешь, — парень покачал светло русой головой и протянул мне чашку под кофе. — Пообедаем здесь?

Согласно кивнул, принимая чашку. Это то, что сейчас нужно. Не хочу видеть, как Ридли уезжает обедать на своём драндулете. Стиви! Что это за имя вообще? Так назвать «кавасаки», могла только блондинка.

Приветливая миссис Грей: в белой поварской форме и колпаке, положила нам первое и второе. Не уверен, что всё это осилю, но у нас реально вкусная еда. Не понимаю, зачем Ридли каждый раз куда-то уезжает?

— Слушай, раз тебя зовут, давай сходим вместе? — спросил Алекс, когда мы устроились за столом у окна, позади хихикающих девчонок из группы поддержки.

Не сразу понял, о чем он: пришлось вспоминать весь наш разговор. А когда понял... то всё равно не понял.

— Зачем?

— Ну, это же весело. Ты общаешься с девчонками, чьих лиц даже не видишь. Можешь оценить только глубину голоса, запах духов, манеру общения. Каждый будет вести себя либо раскованно и естественно, либо притворяться тем, кем не является, но этого и в жизни хватает. И даже не обязательно ставить вообще эти плюсики, просто будет весело. А то наша «шапка» последнее время не актуальна.

Камень в огород Маркуса, я оценил. Интересно, он уже начал свою «предвыборную кампанию»? И как он интересно собирается подкатывать к Ридли? И почему этот вопрос меня волнует?

— Хорошо. Давай сходим, — протянул я, внезапно решив, что я вообще теряю? —

Скажу Эди, что пойду не один, он нам выдаст приглаательные. Тогда готовься.

— Я всегда готов, — усмехнулся Алекс. — Это будет круто.

Если бы я знал насколько, прикинулся больным.

Глава вторая

Диана

Ловко, лавируя в потоке утомленных студентов, я продвигалась к парковке, спеша доставить Стиви в мастерскую. Надеюсь, Генри быстро его подлатает. Без своего друга, придется туго. За четыре года мы с ним сроднились. Будет глупо, если скажу, что у байка есть характер? Он у меня тот ещё строптивец, но меня никогда не подводил. Для меня этот мальчик единственный и сегодня... я с трудом сдержалась. Проявление злости неприемлемо в нашей семье, но я не покривлю душой, если скажу, что позорно сбежала от конфликта, даже не от конфликта... умм... от последствий этого столкновения. Я стараюсь ограждать себя от всего, что не касается моей учебы, работы и целей. Стремлюсь идти по жизни ровно, не вращать головой по сторонам и не заглядывать в темные подворотни. Но сегодня мне долго пришлось убеждать себя, что... Марвол... сделал это не нарочно.

Мой наставник и босс по совместительству в таких случаях говорит: «Учись держать марку, Ридли. Тебе предстоит с этим сталкиваться каждый день. Представь, что чистишь зубы. Сильно ты переживаешь, по поводу чистки?»

— Диана! Ди, подожди!

От неожиданности чуть не врезалась впереди идущую парочку и замерла. Меня зовут? Но больше меня поразило то, как кощунственно и безвкусно сократили моё имя. Если мама услышит подобное, её хватит удар, а потом она прополаскает хулигану рот с мылом. Уже вижу её серые расширенные от ужаса глаза, выглядывающие из-под оправы очков.

Медленно поворачиваюсь, ловко меняя маску на лице... интересно, это считается правовым нарушением, если собой я бываю только в мыслях? Или всё человечество обреченно на обман? В чем тогда смысл? Отец говорит, что в будущем. В карьере и наличии у человека целей.

— Диана, привет, — мне улыбается высокий парень с красивыми темными, почти черными глазами и протягивает букет нежно-розовых роз.

Я выдыхаю, лишь на секунду мешкаю, извиняюсь перед своей совестью, и включаю ту привычную часть меня... о которой не знает моя семья.

Маркус Честертон — изучает политологию и высший менеджмент. Есть младшая сестра. Ездит на синем «субару», отец успешный предприниматель в области недвижимости. Придурок (не отец, естественно) каких поискать, состоит в «тайном клубе» шапочников, как я их называю. «Шапки» — развлекаются тем, что укладывают глупых девчонок на обе лопатки. Из этого я делаю вывод, что моё имя извлекли из недр магического колпака. Что странно. Думала, меня не вписывают. Надо проверить эту информацию и понаблюдать за остальными участниками этой увлекательной игры. Если никто из них больше не проявляет повышенной активности, значит действительно, я попала под удар. Но вот, кто на самом деле попал, это ещё предстоит выяснить.

— Привет, — открыто улыбаюсь, следя по сторонам за реакцией общественности. Впрочем, я уже приучила общественность не замечать моего присутствия.

— Это тебе, — парень протягивает букет и даже немного волнуется. Я давно заметила

косые взгляды с его стороны, но предполагала, что это быстро пройдет. — Ты прекрасно выглядишь, — говорит он, нервно облизывая губы и всё время поправляя челку.

Вдалеке замечаю застывшего Марвола младшего со своим приятелем Алексом. Оба считают меня «странной девчонкой». Нет, я не читаю мыслей, но просидела немало часов за книгами по изучению человеческого поведения и эмоций. Моя мать ведущий психиатр страны, а меня всегда влекло к той неизведанной части человеческой натуры. Ещё я привыкла наблюдать за людьми и запоминать мегатонны информации, иногда просто не нужной, но в моей «работе» этот навык бесценен.

— Спасибо, — улыбаюсь всё той же улыбкой и не спешу помогать «счастливчику».

Парень мнется и чешет в затылке. Ну, давай, у тебя там всё равно пусто, ускорься, пожалуйста. Нет, что касается учебы, тут парень, бесспорно, молодец. А вот, что касается жизни, тут пробел.

— Можно пригласить тебя на свидание? — наконец выдает он.

Свидание в горизонтальном положении, очень интересно. Что же, почему нет? Я сегодня такая добрая и Марвола не убила, и на свидание пойду...

— Правда? Меня? — немного удивимся для достоверности. Нельзя так сразу соглашаться скромной и порядочной девочки.

Маркус заметно взбодрился.

— Да. Давно хотел это сделать. Может, погуляем завтра вечером? — он засунул руку в карман черных джинсов и запустил руку в светлую шевелюру.

Делаем вид стеснительной девочки...

— Я не против, — прижимаю к себе розы и вдыхаю их аромат. Но во мне не воспитали тонкого ценителя прекрасного и цветы во мне пробуждают ровно столько же, как если бы их подарить боксеру.

— Правда? — Маркус вскидывает брови и покачивается на пятках.

— Давай встретимся возле ворот универа. В семь. Подойдет?

— Да, конечно! Может за тобой заехать?

— Нет, лучше я сама, — якобы смущенно улыбаюсь, и когда парень прощается и радостный уходит, провожаю его задумчивым взглядом, размышляя как проучить банду «шапочников».

Оставив Стиви в мастерской до утра, возвращаюсь домой на автобусе. Включаю плеер и смотрю в окно, наслаждаясь медленной поездкой и духотой. Я редко обращаю внимание на подобные мелочи и отвлекающие факторы. Жизнь слишком хороша, чтобы тратить энергию понапрасну.

В голове четко-выстроенный жизненный план, я всё время с ним сверяюсь, ставлю галочки напротив выполненных дел и двигаюсь дальше, к следующему пункту.

Моя жизнь может показаться размеренной и ровной, я и сама так всегда считала, но каким-то образом она разделилась надвое. Иногда, перестаю понимать какая половина верная. Порой разрываюсь на части и ухожу глубоко в себя, долго и мучительно копаюсь, пытаюсь понять, как я живу? Но ответов не нахожу, как и сил отказаться хоть от одной половины жизни.

Одна часть меня — примерная дочь своих родителей.

Переступаю порог дома, снимаю обувь и сразу убираю в гардероб. Из кабинета выходит отец. Его спина идеально-прямая не смотря на высокий рост. Одной рукой он держит книгу, другой очки. Хмурый взгляд бледно-голубых глаз осматривает меня с головы до ног.

— Я не слышал этого отвратительного рева. Где твой байк?

— Он у Герни. Завтра заберу, — я продолжаю стоять, не решаясь пройти. Знаю, допрос ещё не окончен. Я терпелива, как и всегда и так же приветлива.

— Этот монстр, наконец, сломался? Мария была бы счастлива.

— Увы, — беззлобно отвечаю, пожимая плечами. — Маме придётся подождать.

Я молчу про то, что они мне сами его подари. Так и не ясно, за какие заслуги. Я ведь даже не просила, но когда увидела Стиви — влюбилась сразу.

Отец смотрит пристально, настороженно, но молчит.

— Мой руки, переодевайся, и иди кушать. У тебя сегодня практика есть?

Сердце пропускает удар, и так происходит каждый раз, когда приходится врать.

— Да. Я поеду к четверем, сразу после обеда. А теперь можно я пройду и обниму тебя?

Отец откладывает книгу на журнальный стол и позволяет прижаться к нему. Я вдыхаю родной запах парфюма с ванильными нотками бельевого ароматизатора. — Я соскучилась, — поднимаю голову и заглядываю отцу в глаза. Он немного щурится, один раз проводит по волосам и спешит разорвать контакт. Моя семья не приверженцы проявления чувств. Мама говорит; привязанности разрушают личность. А я должна быть достаточно сильной, для достижения общих целей.

Вторая часть меня — моя «практика».

Остановливаясь перед величественным бизнес центром и улыбаюсь. Офис на одиннадцатом этаже этого здания является моим убежищем. Не знаю, правда, от чего, но мне безумно хорошо, за его стенами. Я отдыхаю в нём, не смотря на то, что работаю. Такой вот забавный парадокс.

Охрана в черных строгих костюмах, встречает меня улыбкой. Прикладывая пропуск и прохожу турникет. Я знакома с каждой кофеваркой в этом здании, с уборщицами и мойщиками стекол. Но я не с кем не дружу, и меня никто не знает. Одно из правил нашего дома — никаких знакомств.

В приемной меня встречает Сара. На женщине красивый костюм, кораллового цвета. Мне нравится, как уложены её красивые каштановые волосы, но я никогда не решалась сказать об этом слух. Это означало бы завести диалог, а значит, рассказать о себе.

— Привет, малышка! — женщина заключает меня в приветливые объятия, я понимаю, что позволяю ей это делать, а сама остаюсь безучастной, тем самым уже не раз провожу аналогию с отцом, но отгоняю прочь эти мысли. — Шеф ждет тебя, уже спрашивал. Каждый раз волнуется перед встречей с тобой, — хихикает она, таинственно улыбаясь. — Уже попросил принести твой любимый кофе и шоколадные вафли.

Улыбка против воли появляется на лице и ощущение «дома» захлестывает с головой, выбивая из меня воздух. Трясу головой, чтобы немного прийти в себя.

— Спасибо, Сара, — благодарю секретаря и тихо вхожу в такой знакомый и уютный кабинет с огромным окном во всю стену, прямо за спиной начальника.

Он сидит за большим столом, изогнутой формы и насыщенного рубинового цвета. Задумчиво смотрит в монитор компьютера и мешает зеленый чай с цедрой апельсина и имбирём, — его любимый. Я улыбаюсь почти блаженно, когда этот уважаемый мужчина в светло-голубом костюме, поднимает на меня свои пронзительные карие глаза.

— Малыш, я заждался, — с этой фразы начинаются почти все наши встречи. Его голос немного хрипит, он сам это замечает и привычно лезет в ящик за леденцом. Ему приходится много говорить, отсюда годовой запас «холса».

Снимаю обувь, да именно так, подхожу к шкафу в углу, и достаю белый плед. Направляюсь к столу, извлекая из сумки приготовленные бумаги. Молча кладу перед мужчиной, взамен беру кофе и иду на свой небольшой диван возле стены. Он куплен специально для меня. Вещь, которая принадлежит лично мне. Ещё есть Стиви — он тоже мой, но на нем лежать неудобно.

Пока начальник хмурит брови, знакомясь с отчётом о проделанной работе, я могу позволить себе просто не думать. Прикрыть глаза, вдыхая терпкий аромат кофе с капелькой ликера. Дать возможность телу расслабиться.

Минут через двадцать, когда кофе выпит, начальник откладывает бумаги. Он потягивается, а я пересаживаюсь к нему за стол.

— Малыш, ты мой клад, серьезно тебе говорю! — мужественное лицо, озаряет довольная как у кота улыбка. — Здесь даже больше, чем я мог рассчитывать. — Он поднимается и идет к сейфу.

Правильно, я бы не стала держать информацию на конкурентов и других участников предвыборной гонки на видном месте.

— Теперь я знаю, где Лоис заказывает печатный материал, и могу перекупить поставщика. И главное, Мартин, — этот гусь... теперь он у меня на крючке и не слезет, пока не подпишет новое соглашение с нашей фирмой. Я говорил, что ты клад?

— Постоянно, — усмехаюсь я. Мне нравится доставлять этому мужчине моральное удовольствие. За три года работы на этого человека, я многому научилась, многое переняла, и главное открыла ту, вторую часть меня. Он, кстати, и выдает мне документ, свидетельствующий, что я прохожу практику при его фирме. О том, что я получаю зарплату в три раза больше «студенческого оклада для практикантов», родители не знают, как и том, чем я на самом деле занимаюсь.

— Отец получил отчет за прошлый месяц о твоей успешной практике?

Мой начальник единственный, кто знает обе стороны моей жизни. Почему именно он? Не знаю, просто он другой.

— Да. Он доволен.

— Ну, Ридли! Не кисни. Придет время — жизнь всё расставит по местам. Не стоит себя забивать этим голову, ты никому не делаешь плохо. Кроме моих конкурентов, — добавил он с сарказмом и рассмеялся. Но я-то знаю, что этот человек никогда не поступал подло в прямом смысле этого слова, если только его не вынуждают. Это вообще самый лояльный человек из всех в мире живущих. С ним можно договориться о чем угодно, главное — предложить что-то взамен.

— Знаешь, почему я выбрал тебя?

Я скривилась.

— Оо, я знаю, ты не переносишь всю эту лирическую чушь, но всё же я скажу. Я смог разглядеть в простой семнадцатилетней девчонке — себя. Ты пришла в этот офис в поисках своей практики: такая простая, чистая, но закрытая. Точно знала, чего ты хочешь, но... первый год, мне было тяжело с тобой. Помнишь?

Я помнила. Как сейчас. Не всегда хорошо иметь феноменальную память. Моя скрытость и осторожность встали между нами непробиваемой стеной, но мужчина смог отыскать дверь. Он был терпелив, добр и открыт. В общем, мужчина умеет подбирать «ключи».

— Я верю в тебя, малыш. Однажды всё изменится, и ты выберешь нужную сторону.

— Спасибо, — как всегда робко благодарю, но не пытаюсь скрывать искреннюю

улыбку.

— Мистер Марвол, — раздаётся голос Сары по внутренней связи. — К вам сын Ожидает в приемной. Приглашать?

Мои глаза лезут на лоб, срываюсь с места, влетаю в туфли, прячу плед, действия, доведенные до автоматизма, на ходу достаю из сумки блокнот и ручку, при этом успеваю ворчать. Знаю, что Джим простит мне любую выходку.

— Сын? — шиплю я. — Ещё скажите, что не знали о его приходе?

Этот... этот... хитрый жук, улыбается одной из самых его очаровательных улыбок, но меня не провести, я знаю их все! Хитрец, что-то задумал. Плохо дело...

— Ты не слишком-то любишь моего сына, — нагло усмехается он.

Неприлично приоткрываю рот.

— Знаете, у вас просто нет совести, — шиплю прищурившись. — Я итак ваша «ищейка императора», плюс — личная помощница, плюс — курьер, плюс — секретарь, ещё и нянька для сына. Могли бы сделать так, чтобы мы никогда не пересекались.

— Ты сама подписала договор, мерзкая девчонка! — хохочет этот мужчина в рассвете лет.

— Ну, не кровью же!

Успеваю сесть напротив начальника, и замолчать: в этот момент открывается дверь, а Джим говорит мне:

— ... я веду честную политику, и знаете мисс Ридли... О? Ричи! — мужчина поднимается из-за стола и приветствует сына: (вот кто никогда не прячет чувств) одного из трех. Принесла же нелегкая.

— Я вроде опоздал и всё равно не вовремя, — слышу его растерянное бормотание. — Ладно, зайду в другой раз.

подавляю смешок, стараясь не думать, почему этот парень боится меня как черт ладана. Хотя, какая мне разница, пусть боится. У младшего Марвола мозгов как у белки и интересы его ограничиваются клубами и телками. Хотя Джим утверждает обратное.

— Ричи, — одёргивает начальник. — Это Диана Ридли. Она репортер «New York Times», ведет политический обзор и пишет статью обо мне. Диана, это мой младший сын Ричи Марвол.

Чуть не фыркнула от возмущения. Любит у меня начальник театральные постановки, где он режиссер. Но на счет репортера и статьи он не соврал. С его, кстати, подачи я и попала в эту газету.

— Тебя повысили? — холодно спрашивает Ричи, бегло рассматривая меня. Мне пришлось подняться и пожать ему руку в качестве приветствия. Впервые заметила, какого цвета у него глаза. Они не такие глубокие и таинственные как у Джима. Светло-светло зеленные, почти прозрачные с вкраплениями золотого. Очень добрые и открытые, такие глаза больше подошли бы женщине.

— Вы знакомы? — искренне удивляется этот артист. Нет, что вы! Я просто от большой любви слежу больше двух лет за вашим сыном, не давая расползтись слухам вокруг него, дабы не пятнать вашу репутацию.

— Мы учимся вместе, — так же без-эмоционально отвечает парень, гипнотизируя меня взглядом. Не знаю, что он пытается найти: может, рецепт эликсира молодости?

— Ты не говорил мне, — укоризненно произносит шеф. Ну-ну, что вы ещё придумали, господин Марвол?

— Диана, раз мы не успели закончить, приглашаю вас сегодня на ужин к нам домой. Узнаете будущего мэра, так сказать, в домашней обстановке.

Наши лица синхронно вытягиваются. Ужин?! Ужин?! — мысленно кричу я, стараясь расчленив Джима взглядом. Тоже делает Ричи.

— Спасибо мистер Марвол, с радостью приду, — а вот вам обоим! — Рада была познакомиться! Всего доброго, — поднимаю сумку, упавшую со стула и обхожу застывшего парня, случайно задев его рукой. Я оборачиваюсь, вздрогнув: мы смотрим, друг на друга, пытаюсь что-то отыскать во взгляде и я, наконец, ухожу. Только за дверью начинаю дышать. Что это было?

Глава третья

Ричи

Сразу после пар, мы с Алексом идем на тренировку. Выходим на улицу и следуем вместе с потоком студентов, продвигаясь к воротам. Спортивный клуб, где мы занимаемся плаванием, находится через дорогу, там же где и национальная библиотека.

Уже перед самой парковкой мой взгляд, сам собой разумеется, выцепляет проклятого пришельца. Со вчерашнего дня я то и дело натываюсь на неё взглядом.

— Смотри, — пихает меня в бок Алекс. Я слежу за направлением его взгляда и от удивления шумно выдыхаю. Маркус прямой наводной идет к Ридли с «веником» в руках. Он серьезно намерен сразить её этой банальщиной?

В следующую секунду на лице знакомой мне Ридли, я думал, что основательно её изучил, появляется милая и добрая улыбка девочки-ромашки. Даже Алекс нахмурился.

— Думаешь, она поведется? — всё-таки спросил я, не выдержав. Почему-то в этот момент, я разволновался, словно решается вопрос о моём «зачете», и я боюсь услышать роковое — не сдал.

— Если — да, то девчонка сильно меня разочарует, — странно ответил приятель, поспешно отвел взгляд и пошел на выход, даже не дожидаясь меня. Я посмотрел ему в спину, потом на Ридли, которая понюхала цветы и ответила что-то, кивая головой. Значит согласилась...

Почти час мы выматываем себя в зале и даже успеваем провести спарринг. Потом нас конкретно выматывает тренер: уже в бассейне. После тренировки всегда полагается массаж, но я итак не успеваю на встречу с отцом, поэтому прощаюсь с Алексом и еду в офис.

Сара встречает меня сначала улыбкой, которая резко меняется тревожным оскалом. Секретарша буквально грудью встает на защиту двери кабинета отца.

— Сара ты больна? — иронично спрашиваю и пытаюсь обойти женщину, но куда там.

— У мистера Марвола встреча. К нему нельзя. Я должна уточнить, — цедит секретарь и нажимает длинным перламутровым ногтем кнопку «связи».

Пока она уточняет, я вспоминаю, говорил ли отец о какой-нибудь встрече?

Сара кивает мне, я благодарю улыбкой, и захожу.

Сцена немного кино на лицо. Довольный отец за столом с горящим взором, а напротив светлая макушка, спиной ко мне. Я не сразу осознаю, но тревога уже тугой волной сжимает грудь. Сердце подскакивает, озирается по сторонам и, убедившись в этом самом кабинете сидит... Ридли.... (я такого даже в страшном сне представить не мог) начинает свой стремительный забег.

— Я вроде опоздал и всё равно не вовремя. Ладно, зайду в другой раз, — демонстративно разворачиваюсь, но отец останавливает меня. Во властном голосе слышится укор.

Начинается противная процедура знакомства. Да и с кем? Я учусь с этой девчонкой в одной группе с первого курса...

Мы проходим обмен любезностями, а я неотрывно смотрю в эти загадочные и колючие со смешинкой глаза. Меня не покидает уверенность, что за серо-голубой пеленой скрывается нечто космическое и узнай я это, то непременно умру. Или влюблюсь...

Знаете, встречаются люди очень красивые, сколько угодно талантливые, но смотришь на них и не видишь искры, нет изюминки. А есть простые, ничем не примечательные, которые так и манят к себе, заставляют думать о себе, влекут...

Отец зовет девушку к нам на ужин. Почва уходит из-под ног. Я реально становлюсь инфантильной барышней. Это уже, ни в какие сценарии не вписывается! Почему к нам? Ни в ресторан, ни на яхту, ни в парк, в конце концов, а именно к нам? Бррр... передергивает от мысли, что отец и Ридли могут куда-то вместе пойти. Да, это интервью, но всё же.

Девчонка соглашается, так, словно бросает нам вызов и спешит уйти. Специально или случайно задевает меня своей костлявой рукой: наши взгляды сталкиваются, мы оба зависаем над пропастью. Я спрашиваю у неё: «Кто. Ты. Такая?», но так как вопрос мысленный — ответа не получаю. Хотя мне кажется, что меня послали в туристический поход.

Наконец, она уходит, и дышать становится легче. Разом воздух стал чище.

— И что это было? — спрашиваю у отца.

Он усмехается и проходит на своё место. Я обнаруживаю на столе незнакомую мне чашку с надписью: «С чего начинается утро?», а рядом тарелка с шоколадными вафлями.

— Откуда это? — тыкая пальцем в посуду, пытаюсь обнаружить на ней следы помады.

— Из магазина, — усмехаясь, отвечает мой предок.

— Я смотрю, ты в юмористы переквалифицировался. Давно?

— А ты в зануды? Может, уже присядешь. Полчаса до конференции осталось, надо обсудить, как будем вести презентацию. Ты подготовил слайды? — так, уводит разговор в сторону. С чего бы это?

Молча протягиваю флэшку.

— Зачем ты позвал её?

Отец слегка изгибает бровь.

— Что ты знаешь о ней?

— Больше твоего, — слишком самоуверенно отвечаю, но под ровным взглядом отца тушуюсь. — Мы учимся вместе четвертый год.

— Диана берет интервью, мне она показалась интересной личностью, я захотел узнать её получше. Что в этом плохо? — уже беззаботно спрашивает отец.

— Тогда можно мне пропустить ужин? — поджав губы, спрашиваю я. Это просто отвратительно! На что ты меня толкаешь, Ридли? Я тот парень, что никогда не пропускает семейные вечера, потому что это традиция. Это делает нас людьми, человеками с душой и сердцем. Каждый из нас, хранит и бережет семейные ценности, что заставляют огонь нашей семьи продолжать гореть.

Отец даже немного растерялся, но ответил с улыбкой, кокай всегда смотрел только на меня.

— Хорошо. Но сообщи, если решишь пропасть на ночь.

— Конечно.

Я не хочу сталкиваться с этой девчонкой. Не хочу знать, что в её голове и почему она такая. Не приближайся ко мне, Ридли. Не разрушай мой мир, моё спокойное существование...

После конференции успеваю заехать домой и переодеться. В коридоре сталкиваюсь с Мишкой, который не упускает возможности подколоть меня.

— Папа сказал, ты сбегашь с ужина? Возникли неотложные дела?

— Очень, — язвительно соглашаюсь. А потом вспоминаю. — Сделай два пригласительных: для меня и для Алекса, информацию о нём я тебе скину на почту. Мы придем в воскресенье.

— Ого! Решил прийти с подружкой? — ржет этот лось, который медведь.

— Очень смешно, — кривлюсь в ответ. — Надеюсь, ты помнишь дату моего рождения?

— Лохматый год до Рождества Христова? Конечно, помню!

Закатываю глаза и иду к себе. Быстро скидываю костюм, надеваю удобные серые джинсы и черный пуловер, поверх белой рубашки. А теперь бежать, бежать, бежать!

Странно, но оказавшись на улице, я просто не знаю, что делать. Никогда не оказывался свободным в это время суток. Для клуба рано, да и не охото. Организму тоже нужен отдых. Погулять по парку? Завязать пару ни к чему не обязывающих знакомств? Нет, уж. Лучше схожу в книжный, давно я там не был.

Пробыв в магазине почти час, я решил, что ужин с репортером газеты уже должен подойти к концу. Ридли, ты врываешься в мою жизнь и выгоняешь меня из собственного дома. Тебе должно быть стыдно, дрянная девчонка!

Захожу в дом и застываю в ступоре. Из столовой доносится дружный смех и веселые голоса. Я не верю в происходящее и медленно крадусь. Да, я подслушиваю в собственном доме! Докатился!

Прижимаюсь к стене возле входа, чтобы меня не было видно. Проход в столовую сквозной, без двери, поэтому слышимость отличная.

— Ладно, Диана, теперь твоя очередь, — раздаётся задорный голос Дарли. Чем они занимаются? Чувствую, как к лицу подкатывает краска. О, этого не хватало.

— Сначала вопрос, — слышу командный голос отца. — Читай, что там у тебя?

Они, что в карточки играют? Играют? Они сидят и играют с незнакомой девчонкой? Это очень странно: наша семья закрытая территория, вход в которую только по пропускам. Не помню, чтобы Ридли его выдавали.

— Ты любишь пошалить? — слышу необычайно мягкий и такой раскованный голос пришельца.

По столовой раскатывается дружный смех.

— Давай, тяни ответ. Посмотрим, что там? — в нетерпении произносит Эди. Эди, который незнакомых девчонок даже на метр не подпускает? Наша семья, — это кладёшь печального опыта. Не то, что бы мы такие хорошие, просто так совпало.

— Конечно, это просто смысл моей жизни, — раздаётся голос и снова смех. — Теперь очередь Джима, — говорит Ридли, и я не выдерживаю. Как она назвала моего отца?

Выхожу из укрытия и здороваюсь с присутствующими. Все взгляды направлены на меня, в руках Эди и Дарли по коробке с карточками, отец замер с одной из них.

— Присоединяйся, — с улыбкой говорит он. — Мы только начали.

— Я пас. Лучше молча поем и постараюсь ничему не удивляться.

— Твой младший сын настоящий зануда, — доверительно шепчет Дарли, что слышно всем. Иронично вздергиваю бровь и иду к кухонному гарнитуру.

— Так, я читаю! — объявляет отец, пока я рыскаю по кастрюлям. Умм, спагетти! Отлично! Где-то должен быть соус.

— Ты часто танцуешь под луной?

Невольно усмехаюсь и поливаю макароны красным соусом.

— Так, держи ответ, — слышится голос Эди. Пришелец молчит.

— Ага, особенно когда не хочется убираться дома.

Пытаюсь сдерживать смешок, хватаю салат и иду к ним за стол. Похоже, у них реально весело.

Наступает очередь Эди.

— Ты любишь крутиться перед зеркалом и любоваться своим отражением?

Косые взгляды в стороны Эди, я слежу за пришельцем. Оно не проявляет видимой активности. Как поняли, база? Пришелец затих.

— Да, но только за компанию.

Я смеюсь вместе с ними, просто представляя, как этой медведь крутиться перед зеркалом.

— Ладно, давайте мне тоже, — произношу, протягивая руку.

— Не говори с набитым ртом, — фыркает Дарли и тянет карточки Ридли. Девушка смотрит на меня и передает коробку:

— Тяни, — иронично говорит, улыбаясь только одним уголком губ. А в глазах равнодушие.

В предвкушение запустил руку в коробку и порылся, как следует.

— Ты часто теряешь своё нижнее бельё?

Раздается хохот, я откладываю карточку и тянусь за ответом. Это круто, черт возьми!

— Уже нет, — очень серьёзно зачитываю, мы смотрим, друг на друга и начинаем смеяться.

— Давай, Диана. В последний раз и надо закругляться, — объявляет глава семейства. Девушка с готовностью тянет карточку.

— Это правда, что ты имеешь привычку целоваться со всеми подряд?

— УУУУ, — раздается улюлюканье братьев. Блондинка даже не краснеет, только улыбается. И что странно, её голос снова стал обычным, как будто она изменяет его по щелчку.

Дарли тянет коробку с ответами.

— Это мой главный талант!

— Оо! — восхищенно вскрикивает отец и хлопает в ладоши.

Он поднимается, следом пришелец. Я в это время пытаюсь доесть и не пропустить чего-нибудь важного.

— Диана, спасибо за прекрасный вечер, надеюсь, вы получили достаточно материала для статьи?

— Да, мистер Марвол. Благодарю, — робко отвечает девушка и направляется к выходу.

— До встречи! — хором кричат братья.

— Где твой байк? — внезапно спрашиваю я. Все смотрят на меня. Ридли едва заметно

улыбается.

— В ремонте, — спокойно отвечает девушка и обувает свои черные полусапожки.

В данный момент я ненавижу себя за своё же воспитание. Испытывать чувство вины перед пришельцем это не то, что я хотел.

— На чем ты собралась добираться до дома? — умоляя себя заткнуться, спрашиваю я. Отец внимательно следит за нами, как за игрой в покер.

Девушка слегка усмехается и берет свою короткую кожаную куртку.

— На автобусе.

— Уже поздно, — сухо отвечаю и решительно поднимаюсь. — Я отвезу тебя, — беру со стола брошенные мной же ключи и иду в прихожую.

— Да, отвези. Мне так будет спокойней, — поддакивает отец. Предатель!

Это из-за него пришелец окажется в моей машине. Наедине со мной. Бррр...

— Я бы не хотела... — робко пытается возразить девушка.

— Я совершаю благородный поступок, Ридли. Не мешай мне пополнять карму, — бросаю ей и первым выхожу из дома.

Раздается щелчок сигнализации, и девушка сама открывает дверь машины. Даже не приходится быть джентльменом. Отлично!

С пульта открываю высокие металлические ворота и завожу автомобиль, стараясь не смотреть в сторону девушки.

— Где ты живешь? — спрашиваю, включая навигатор.

— Не поверишь, в Бруклине, — она слегка качает головой, искоса на меня поглядывая.

— Заразилась от моего отца? — хмыкнул я, конечно, имея в виду юмор.

Глаза Ридли резко расширились и так же быстро погасли: она отвернулась к окну.

— Восточная часть Кони-Айленд, — тихо произносит девушка.

— Ты живешь рядом с парком развлечений? — не знаю, мне это показалось странным парадоксом. Ридли и развлечения — диссонанс, знаете ли.

— Там ещё пляж и океан, — ехидно замечает она.

— И туристы, — в тот ей парирую я.

— Это хороший район, — словно убеждая себя, говорит девушка.

Краем глаза я слежу за ней, но мне невидны лица из-за длинных и густых волос.

— И шумный, — с улыбкой замечаю.

Ридли ничего не отвечает, словно игнорирует. Молчание злит меня. Наблюдаю за собой со стороны, пытаюсь оценить странность своего поведения по шкале от десяти до десяти. Черт! Я хочу, чтобы она говорила. Что угодно: даже если это будет обсуждение женского белья или уроков вышивания крестиком. Только не тишина. Даже думать не хочу над природой своих желаний.

— Кто твой отец? — слишком грубо спрашиваю, достаточно накрутив себя.

Ридли поворачивает голову и медленно вскидывает брови.

— Владелец автомастерских: "Авто Де-Люкс", — как-то насмешливо произносит она.

Злость и осознание, что меня развели как ребенка, заставили плотно сжать челюсти. Я ещё переживал, что она не принимает помощь, почему не требует возмещение ущерба, предложил услуги водителя. Не могла просто сказать: «Спасибо за помощь, Ричи. Но у меня отец владеет самой крутой сетью мастерских в Нью-Йорке. Сама я справлюсь быстрее». Не ей надо было поставить меня в тупик! Троекратно, Карл!

— Ты просто невыносима, — цежу это вслух.

Ридли поворачивается всем корпусом и смотрит весьма иронично. Так отец обычно смотрит на своих директоров во время закрытия квартала.

— Правда? Мы общаемся с тобой от силы час за четыре года, и ты успел прийти к подобным выводам?

— Хорошо, что всего час, — парирую я.

— Тогда зачем вызвался подвезти? Кажется, это была твоя идея.

Всё верно, пришелец, именно так. И я уже успел об этом пожалеть.

— Совесть, — честно признался. — По моей вине, ты осталась без колес, я решил хоть так извиниться.

Девушка прищурилась и снова отвернулась к окну. Ну и хрен с ней. Главное, желание разговаривать отвалилось напрочь.

Глава четвертая

Диана

Утром я забрала Стиви. Сегодня мне нужно было ехать на другой конец Нью-Йорка по поручению Джима: забрать договор с одной фирмой по доставке материала. Не хотелось бы толкаться в метро.

После столкновения с Марволом младшим пришлось менять место дислокации и ставить байк в другом месте, хотя за три года, я ни разу его не меняла. Решила поставить между красным «феррари» Лекса с пятого курса и черным «шевролле» Дженнифер. Надеюсь, они будут не против.

Сняла шлем, забрала из-под сидения сумку с тетрадями, включила сигнализацию и... натолкнулась на изучающий взгляд Ричи, на другой стороне стоянки. Он как раз вышел из своего черно-серебристого «ленда». Вот что ему нужно?

Провокационно улыбнулась и помахала ручкой. Парень сверкнул глазами, но не отвернулся. Ладно, нравится буравить меня взглядом, на здоровье. Чем бы дитя ни тешилось.

Вчера он слишком быстро уехал и даже не простился, — это ранило меня в самое сердце, а я ведь даже не знаю причины, по которой Ричи Марвол придурок. Не, не то. Почему Ричи Марвол так странно на меня реагирует. В машине мне показалось, он был слишком напряжен и задумчив. Я бы поняла, если бы нравилась этому парню, но Ричи предпочитает всех, кто хоть немного похож на шлюшку Катрину. Или тех, чьи имена достаёт из шапки. Интересно, что было бы, если бы он вытянул моё имя, а не Маркус?

Кстати о Маркусе...

— Привет, Ди! — парень вышел из черного «мустанга», тряхнул волосами, засунул руки в карманы брюк и направился ко мне.

Выдохнула, провела манипуляции с лицом и повернулась.

— Как дела? — он окинул меня взглядом и задержался на ложбинке груди, что виднеется из-под черного мотоциклетного комбинезона.

Мысленно усмехнулась и склонила голову.

— Хорошо. Как у тебя? Сегодня всё в силе? — давай Маркус, откажись, упрости задачу нам обоим.

— Да, всё в силе, — он оторвался от груди и поднял взгляд. — Всё хотел спросить? Где ты переодеваешься в школьную форму?

Ого! Вот так сразу?

— В раздевалке спортивного зала, там есть шкафы, душ и кабинки, очень удобно,

— охотно ответила. Не думаю, что он станет подглядывать за мной, скорее просто любопытство. Тем более я знаю, что этот комбинезон действует на мужчин, как красная тряпка на быка.

— Может, пообедаем сегодня вместе?

— Спасибо, но не могу. Во время обеда у меня дела, — изобразила сожаление и добавила. — Я пойду, ещё переодеться нужно. До вечера, — махнула рукой и поспешила в универ. Пока Ричи с Алексом не прожгли во мне дыру.

Сегодня занятие физподготовкой и это единственный предмет, который я недолюбиваю. Мало того, что форма в виде шорт и майки почти ничего не скрывает, так, когда висишь на перекладине или качаешь пресс, или отжимаешься, ребята группы разве что слюни не пускают, пока несчастные девчонки потеют. Привыкнуть можно, но всё равно напрягает. Они ведь ещё и комментируют, шумно обсуждая размер груди каждой, достоинства и недостатки.

— Ридли к скамейке! — командует тренер. — Упор лежа принять.

Упираюсь ладонями в деревянную скамью и начинаю отжиматься. В этот момент подходит Ник — конопатый шатен прилипала. Ему не очень везет с девушками, но ведёт он себя чрезвычайно нагло и подкатывает абсолютно ко всем. Обычно меня он обходит стороной, но сегодня видимо не мой день.

Парень лег на спину, закинув руки за голову, так чтобы хорошо видеть мою грудь.

— Давай, Диана, у меня уже встал, — ржет эта сволочь. Надменно хмурюсь, но ничего не говорю, надеясь, что ему быстро надоест и он отвалит.

— Ну, же девочка, напряги сиськи! О, да! Детка!

Посмотрела в другую сторону, в поисках тренера. Она, видимо, пошла за матами. Осталось пять раз, Диана, — мысленно успокаиваю себя.

— Кстати, как тебе Маркус? — неожиданный вопрос заставил меня дрогнуть. Влажная от пота рука соскальзывает с доски, и я сильно ударяюсь подбородком, так что клацают зубы, я просто чудом не откусила себе язык.

— Отвали от неё придурок! — слышится сухой и сдержанный голос Марвола. Но мне просто не до него. Сажусь ровно и трогаю лицо. Челюсть болит безумно, пытаюсь открыть рот, но только сдавленно охаю. От боли из глаз льются слезы.

— Ты чего, Ричи? — немного опешивши, произносит этот критин. Он уже поднялся и сейчас пятился назад.

— Больше, чтобы я тебя рядом с ней не видел. Понял? — раздражается Марвол и смотрит на меня.

— Да, понял я, понял, — обиженно произносит этот недоумок и быстро уходит. Я смотрю в пол, молясь, чтобы и этот убрался. Впервые за три года я оказалась в подобной ситуации. Впервые я плачу в университете на глазах у всей группы. Как стыдно-то! Отец учил не показывать свои слабости, не плакать, не стонать и не жаловаться... а я сижу в беспомощном состоянии и глотаю слезы. Если бы он меня увидел, то скорее сильно бы огорчился.

— Давай, я помогу, — слышу тихий и мягкий голос, рядом с ухом, а теплое дыхание щекочет кожу на щеке. Сильные ладони обнимают меня за талию и помогают встать.

Ричи встает напротив меня, берет за подбородок и чуть его приподнимает, внимательно

изучая ушиб. Затем трогает пальцами, что-то пытаюсь нащупать.

— Так больно? — спрашивает он, и я слышу нотки неподдельной тревоги.

Отрицательно мотаю головой.

— Хорошо, а так? А здесь?

— Ауч... — шиплю и пытаюсь отстраниться, но парень тут же притягивает меня обратно и успокаивающе гладит по голове.

— Тише-тише, всё хорошо...

Это так странно... так непривычно. Мы стоим в обнимку, посреди зала и Ричи успокаивает меня на глазах у всех. Никто даже не шелохнулся. Наверное, у группы случится массовый шок. Да и у меня тоже. Что это с ним? А со мной? Почему я не спешу его оттолкнуть? Мне не противно, не страшно, я хочу задержаться в его объятьях подольше, потому что впервые чувствую себя защищенной.

От осознания этой истины сердце начинает биться быстрее, боль отходит на задний план, дышать становится труднее... я испугалась и отстранилась.

— Спа-си-бо, — вяло протянула и тут же поморщилась, схватившись за челюсть.

— Молчи, тебе надо молчать, — настоятельно произносит парень и берет меня за руку. — Я отведу тебя в медпункт и если необходимо отвезу к врачу. Тебе нужно кому-то позвонить?

И тут я вспоминаю о бабушке и начинаю паниковать. Ричи видит это в моих глазах и хмурится сильнее.

— Ш-шш, — успокаивающе шепчет он. — После осмотра, ты мне всё расскажешь, и мы вместе решим твою проблему. Хорошо?

— Что случилось? — спрашивает появившаяся тренер.

— Рид... Диана упала и ударилась подбородком, я отведу её в медпункт, — сообщает Ричи и ведет меня дальше, даже не дождавшись ответа. Мельком я замечаю, как его друг Алекс провожает нас задумчивым взглядом.

Медсестра вышла поговорить с Ричи и дать какие-то рекомендации. Мне она сказала, что ничего серьезного, но синяк останется и надо первые несколько дней мазать мазью. Ну, а пока мне надо посидеть пятнадцать минут и держать лёд, чтобы снять отек и боль.

Вскоре она вернулась и отпустила меня.

— Спасибо, — поблагодарила и положила грелку на стол. — До свидания, мисс Райви.

— Надеюсь, что нет, — усмехнулась женщина.

Я вышла и сразу угодила в плен внимательного взгляда Марвола.

— Ничего, до свадьбы заживет, — усмехнулся он, стараясь меня успокоить.

Привычно закатила глаза и покачала головой.

— Рад, что ты вернулась в прежнее состояние. А то, знаешь, твои слезы... я уж начал думать, что тебя подмени. Хотел звонить в службу спасения. Не делай так больше. Я реально испугался!

— Ты? — не поверила, вскинув брови. Вряд ли Ричи переживает за кого-то кроме себя. Хотя сегодня он повел себя... странно.

— Что в этом удивительного? — не понял он. Мы шли рядом, очень медленно, ненароком касаясь руками. Эти прикосновения то и дело меня отвлекали. — Ты так треснулась, что этот звук спугнул голубей с крыши. Алекс, кажется, получил удар. Но всех удивило то, что это случилось с тобой. Знаешь, если бы это произошло со мной, никто бы

даже внимания не обратил, — посетовал парень, делая жалобную моську. Невольно усмехнулась.

— Зато ты был бы окружен огромным количеством девушек. А потом они бы устроили битву в бикини за право проводить тебя в медпункт. Не удивлюсь, если в этой битве участвовала бы медсестра.

Парень хохотнул и придержал для меня дверь.

— Ты сильно преувеличиваешь мою значимость, — возразил он. Надо же, он ещё и скромничает!

— Преувеличиваю? Ты видел, как смотрели девчонки, когда ты меня выводил из-за зала? Я честно испугалась за своё благополучие.

— Я не смотрел на девчонок, — серьезно ответил он, повернувшись ко мне лицом. Я на мгновение зависла, не понимая этот взгляд весенних глаз. Они такие же теплые и искристые.

Ричи снял машину с сигнализации и бережно усадил меня, помогая пристегнуться. Запах его парфюма быстро окутал меня, словно одеялом и затуманил разум.

— Болит? — спросил он, разглядывая моё лицо.

— Немного.

— Потерпи. Сейчас заедем в аптеку, а ты по дороге расскажешь о своей проблеме.

— Договорились, — устало ответила и откинулась на спинку.

Стоило парню сесть в салон, как воздух наполнился ароматом его парфюма и тела. На вдохе прикрыла глаза.

— Устала? — по-своему расценил это Ричи. Откуда столько беспокойства в голосе? Что с этим парнем не так? Я ведь знаю его три года, я слежу за каждым его шагом в стенах университета, я подчищаю за ним слухи: то статью в газете правильную напишу, то опровергну, потихоньку, помаленьку... девочек брошенных утешаю, вешая им лапшу. И всегда он вел себя как себялюб, жуткий эгоцентрист и циник. После расставания с Катриной в нем совсем не осталось сострадания, человечности.... но этот Ричи, что сейчас смотрит на меня, пока думает, что не вижу, ведет себя иначе. Словно два разных человека в одной телесной оболочке.

— Зачем ты помогаешь мне? — распахнула глаза и успела поймать его пристальный взгляд. Парень на мгновение растерялся, но выдохнул и не отвел глаз.

— Не знаю... — пожал плечами и завел машину.

До аптеки ехали молча. Ричи не позволил мне выходить, а все лекарства купил сам. Как только он пристегнулся, я полезла в рюкзак за кошельком.

— Не смей, — резко прервал он, остановив мою руку. Опустила взгляд на наши пальцы, ощущая, как в крови разливается тепло. Ричи сглотнул и медленно убрал руку. — Я никогда не возьму денег за то, что помогаю.

— А ты часто помогаешь? — язвительно усмехнулась и тут же смутилась под его серьёзными зелеными глазами, словно я спросила какую-то глупость. Незнакомое чувство вползло в душу, отравляя пространство вокруг себя. Что-то похоже на злость и негодование.

— Хорошо, — процедила, решив согласиться и не разжигать маленький костер до размеров лесного пожара. Лучше потушить, от меня не убудет.

— Куда едем?

Черт! Поморщилась, ругая себя, что снова забыла о бабушке: второй раз за день.

Посмотрела на Ричи, размышляя, что мне с ним делать. Взглянула на часы, на моей руке и вздохнула. И так опаздываю, я просто не успею вернуться за байком.

— Знаешь, где центр реабилитации для пожилых людей?

Ричи удивился, но кивнул и завел машину.

— Расскажешь? — парень старался ехать быстрее, где позволяли правила, так как чувствовал моё волнение.

Слишком много я с ним говорю, а от мысли, что придётся ехать с ним к бабуле, становилось дурно.

— Я бы не хотела.

Парень усмехнулся и незаметно сжал руль. Откинула голову и прикрыла глаза, позволяя мерному ритму движения плавно меня укачать. Поэтому я люблю Стиви, с ним мне не хочется спать.

— Как зовут твою машину? — внезапно для себя спрашиваю, не открывая глаз. Лучи солнца поблескивают на лобовом стекле и пробиваются сквозь закрытые веки, вызывая приятные ощущения.

— Ну, точно не Стиви, — смеется парень. Странно, я редко слышала его смех. В компании приятелей он чаще усмехается надменно, чем искренне смеется. — У неё нет имени, — вдруг тихо произносит он, словно стыдясь.

— Нет? — открываю глаза и поднимаю голову. — Как это нет? Это ведь... — чуть не сказала живое существо. Представляю, чтобы он подумал.

— Что?

— Ничего, — выдохнула и отвернулась. Но мысль что у машины нет имени, засела в моей голове. Улыбнулась своим мыслям и погладила приборную панель, провела по корпусу двери, погладила обивку кресла, незаметно понюхала кожу...

— Это Жизель, — уверенно произнесла и улыбнулась.

— Никогда, — усмехаясь, запротестовал парень, мотая головой. — Нет!

— Как хочешь, — согласилась я. — Но это Жизель, как ты — Ричи.

— Ты чокнутая, — заключил парень.

— А ты бабник, но живешь же с этим.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ричи нахмурился и вздохнул, видимо вспоминая о Катрин. Этот парень и впрямь уверен, что разрыв с этой девчонкой сделал его таким бабником и служит оправданием.

Я покачала головой.

— Каждый сам выбирает, каким ему быть и как себя вести.

— Что-то мне подсказывает, что ты не сильно следуешь своим советам и не выбираешь, — иронично произнес он. Мы, наконец, приехали. На что он намекает?

— Меня всё устраивает в своей жизни, — отстегнула ремень и собралась выходить.

— Уверена? — спросил он и заблокировал двери. Это ещё что?

— Слушай, а мы можем поговорить об этом в другой раз? Я спешу, — я не поняла, на что раздражаюсь. Из-за того что действительно спешу, или из-за того, что не уверена?

— Можем, — согласился Ричи. — Но я пойду с тобой. Сегодня я твой помощник и личный водитель, так что имею право знать, чем промышляет Диана Ридли.

Я посмотрела на часы и чуть не выругалась, прикусила язык и посмотрела на Ричи. Этот парень плохо на меня влияет. В конце концов, в моем «походе» нет ничего сверхъестественного. Если ему так приспичило вдохнуть запах старины, послушать берд

пожилого человека, то прошу к нашему шалашу.

— Пошли, — подхватила рюкзак и вышла из машины, нажав на панели кнопку снятия блокировки. Услышала, как Жизель издала «мяк-мяк» и усмехнулась. Хорошая девочка, а хозяин идиот.

— Разве нам не главный корпус нужен? — спросил парень, догоняя меня.

— Сначала в столовую. При больнице работают диетологи, а пищу готовят по определенным стандартам в соответствии с назначенным «столом».

Ричи ничего не понял, но спрашивать не стал.

В столовой меня встретили улыбкой.

— Привет! — Люси махнула мне рукой, стоя за белой витриной раздачи. — Мы уже думали, ты не придешь, — взволнованно произнесла медсестра и полезла куда-то вниз.

— Случилось непредвиденное, — улыбнулась я. Люси показалась на свет и покосилась на стоящего рядом Ричи. Парень засунул руку в карман черных брюк и озирался по сторонам.

— Оо, понимаю. — двусмысленно улыбнулась она. Я нахмурила брови и покачала головой, забирая контейнеры с едой. Ричи подхватился и забрал у меня половину.

— Я побегу, итак уже опоздала! — махнула на прощание и поспешила на выход. — Пройдем через здание, — скомандовала и поспешила к лифту.

— Кто у тебя тут? — не выдержал Ричи, поспевая следом. На меня смотрели санитары, врачи, клиенты и посетители. М-да, стоило переодеть шорты. Марвол заметил эти взгляды, передал мне контейнеры и снял с себя пиджак, накинув мне его на плечи. — Так лучше, — прокомментировал он. Подавила внезапную улыбку, украдкой вдыхая уже знакомый запах.

— У меня тут бабушка. Она не живет с нами, потому что за ней требуется постоянный уход: она лежачая, — внезапно выложила я.

— А почему обед носишь ты, а не персонал, раз вы оплачиваете её пребывание тут. Разве это не входит в стоимость?

Грустно улыбнулась, узнавая Ричи. Таким он был похож на себя.

— Входит. Но это моя бабушка. Отец считает так же как ты, и не тратит время на бесполезные поездки в центр. Нет, он навещает её, — поспешно добавила, оправдывая отца. — Он много работает, понимаешь, а бабушка... ну, ей останолось недолго... просто я... черт! — устало потерла глаза двумя пальцами и посмотрела Ричи в глаза. — Она ведь всё ещё жива понимаешь?

Ричи молча кивнул.

Мы отметились у медсестры, нас записали в журнал, надели бахилы, халаты и отправились к бабуле. Вот она обрадуется. М-да...

Бабуля смотрела старый сериал. Её стеклянный взгляд казался совсем безжизненным. Сухие морщинистые рябые руки, безвольно лежали вдоль туловища. Сморщенный рот, немного приоткрыт.

— Ба! Привет! — крикнула я, напугав Ричи. — Она плохо слышит, — пояснила я и подошла к кровати.

— А? — бабушка повернула голову и, увидев меня, заулыбалась. — А я уж... решила... ты не придешь, — она говорила медленно и отрывисто, но я понимала.

Забрала у Ричи обед и поставила на тумбочку, жестом указав ему на стул. Парень послушно сел.

— Как я могла? — искренне удивилась. Нажала кнопку регуляции, приподнимая спинку

кровати. Настроила положение удобное для кормления и выдвинула столик.

— Как твои дела? — спросила, распаковывая контейнеры.

— А? — переспросила бабушка. Я усмехнулась и повторила вопрос. — А, дела... издеваешься? — почти серьезно спросила она, чем рассмешила Ричи. — Кто здесь, — бабушка взволнованно повернула голову. Сфокусировала взгляд и заулыбалась. — Скажи... что он мне не кажется? — обратилась эта старушка ко мне.

— Ба! — воскликнула я. — Это Ричи, мой сокурсник. Ричи, это бабушка, — решила представить.

— Здравствуйте, мадам, — парень поднялся и галантно поклонился. Бабушка хрипло рассмеялась. Я удивленно на неё посмотрела, радуясь, оживленному поведению.

— А ты ничего, — заметила бабушка, заставив меня покраснеть. И это странно, я настолько редко краснею, что забыла, как это делается. — Когда свадьба?

Я поперхнулась, а Ричи не растерялся. Он смело сел рядом и ответил.

— Ну, не знаю. Ваша внучка такая чопорная, — смеясь, произнес этот гад. Что? Я чопорная? Да, он просто издевается, а бабушка хохочет.

— Ну, всё, хватит, — возмутилась я. — Давай, будем кушать, — достала ложку, приготовившись кормить бабулю, но та отмахнулась.

— Подожди, я ещё не поговорила... с твоим... женихом, — проскрипела она, склонив голову. Я фыркнула, но промолчала.

— Давайте, я расскажу о себе, а вы покушаете? — пришел на помощь Ричи, чем удивил меня. Снова.

— А ты умеешь убеждать, — усмехнулась бабушка. Я закатила глаза и зачерпнула ложку супа.

— Я люблю старые фильмы и [книги по саморазвитию](#), мотивации и бизнесу. Ещё нравятся походы с ночевкой, люблю плавать на лодке, есть в этом что-то романтическое, — усмехается парень. Он легко рассказывает о себе, не глядя на меня, находясь совсем близко к бабуле и даже не морщась. А ведь её удручающий вид вызывает отвращение даже у родного сына.

— У тебя есть братья или сестры? А где твоя мама? — спрашивает бабуля, незаметно доев весь суп, а ведь обычно она упрямится и вообще есть катастрофически мало, чем сильно меня тревожит.

— У меня два брата обалдуя. Они до сих пор не женились, представляете?

Бабушка поцокала языком и укоризненно покачала головой.

— Мы живем вместе, у нас дружная семья, а мама умерла от рака, когда я был совсем маленький. Меня воспитали мужчины, обходясь, без помощи нянек, — гордо произнес Ричи: он теребил край простыни, глядя вниз.

Для меня новость стала неожиданностью: с Джимом мы никогда не говорили о его жене, а я честно и не интересовалась.

— Ты хороший мальчик, — произнесла бабуля. Под шумок, мне удалось скормить ей немного каши и салата. — Позаботься о Дине, экономика не её стезя, она творческая личность, — важно произнесла бабуля, заставив меня закатить глаза и почти застонать.

Рич усмехнулся, и в этот момент вошла медсестра.

— Время посещений закончилось. Тихий час, — с улыбкой произнесла женщина и удалилась.

Мы простились с бабулей и вернулись в машину.

— Куда теперь? — спросил чем-то довольный Ричи.

— Спасибо тебе, — произнесла, немного смущаясь, опуская глаза. Мне неловко благодарить его, но сегодня бабушка впервые за долгое время хорошо покушала, много смеялась и говорила. И это точно не моя заслуга. Я готова брать его с собой хоть каждый день, но сама никогда об этом не попрошу.

— Ох, брось. Я ничего не сделал, — легко ответил парень и завел машину.

— В универ. Мне нужно переодеться и забрать байк, — ответила на предыдущий вопрос.

Ричи немного напрягся, искоса на меня поглядывая.

— Я могу тебя отвезти, если тебе ещё куда-то надо. Кстати, как ты себя чувствуешь?

Слабость. Но говорить не стала. Мне нужно в Квинс и я не могу взять Ричи с собой по поручению его отца. И так слишком много Ричи за один день.

— Спасибо тебе за помощь, но дальше я сама, — немного сухо поблагодарила, стараясь закрыть эту тему.

— Ты отделяешься от меня, — констатировал парень. — Я полдня с тобой пронянчился и это твоя благодарность? — усмехнулся он, сжимая челюсти. У меня чуть челюсть не отвисла от изумления.

— А что я должна, по-твоему, сделать? Позвать тебя домой на ужин? Пригласить в кино, может сделать минет? — меня конкретно понесло, от непонимания претензий.

Парень неприязненно скривился, словно его ужаснула сама мысль о подобном. То есть о нас с ним. Впервые, я узнала, что у меня есть самолюбие и оно болит.

— Я не просила помощи... — в итоге тихо добавила и отвернулась к окну.

Как только приехали на парковку, я нее стала истерично выскакивать и нестись сломя голову, хотя желание было именно таким: подальше держаться от Ричи Марвола с его тараканами в голове. То он рвет мои шаблоны и стереотипы, то опускает на землю, больно ударяя.

Спокойно вышла, даже не хлопнув дверью, попрощалась и, не оборачиваясь, пошла в универ.

Глава пятая

Диана

Стоило сесть верхом на Стиви, настроение мигом возросло до отметки прекрасно, хотя оно и не было плохим. Если не считать случай на физподготовке. Садина виднелась невооруженным глазом, и уже расплывался довольно большой синяк. Это заботило меня куда больше волновых активностей головного мозга Марвола младшего.

Не буду отрицать, что его поведение сильно меня удивило. Просто я так привыкла за три года, что мы не общаемся и он придурок... это просто, как если всю жизнь считать что земля круглая, а тебе показывают фото, на которых она треугольная. Или если бы наш декан на каком-нибудь мероприятии вышел и разделся догола.

С другой стороны, я совсем не хотела копаться в причинах его такого поведения и выяснять, что он за личность. Я должна гнать от себя прочь всё, что отвлекает от цели. Родители расписали моё будущее вплоть до старости: я четко слеую этому плану и в целом всем довольна. Следовала...

С появлением Джима в моей жизни, всё стало немного сложнее. Иногда мне

действительно начинает казаться, что я запуталась и живу не своей жизнью, а мои ценности ложные. Но стоит мне об этом подумать, как становится страшно. Я боюсь разочаровать родителей, боюсь увидеть в глазах осуждение. Думаю, они поймут, если я оступлюсь, ведь меня всё-таки любят. Если бы не любили, то не тратили бы столько на моё обучение, на подготовительные курсы и семинары.

Отец грезит увидеть меня в качестве экономиста на вершине финансовой пирамиды. Мы решили, что эта профессия стабильна во всех отношениях. После его выхода на пенсию, я возьму бразды правления семейным бизнесом в свои руки и в целом довольна этим планом.

Но опять же Джим. Чем больше я общаюсь с этим человеком, тем чаще начинаю думать: я нахожусь в жизненном заблуждении. Я смотрю на него и вижу жизнь иначе. Этот человек занимается только тем, что ему безумно нравится. В этом смысле он реально больной. Он ловит кайф от непрерывного дедлайна, полной загруженности, всей этой конкуренции и споров. Но смотришь на него и понимаешь, этот человек счастлив.

Не могу сказать, что я испытываю нечто схожее, когда занимаюсь всеми этими цифрами и оцениваю рынки. Зажигается некий огонек, когда пишу статью или беру интервью, будоражит кровь адреналин, когда я выуживаю информацию у конкурентов Марвола, поэтому я, наверно, и согласилась стать «корпоративным шпионом». Хорошо отец не читает газет.

Забрав документы, я долго размышляла, стоит ли сейчас ехать на встречу с Маркусом? Отец уже несколько раз позвонил, интересуюсь, чем я занята и во сколько буду дома. По пятницам у нас обычно подведение итогов. В конечном счете, решила ехать: не люблю откладывать на потом.

Маркус, как и ожидалась, уже поджидал меня у ворот. Поставила байк на новое место и направилась к нему, держа в руках шлем.

Парень двинулся мне на встречу, радостно скалясь, но я настолько вымоталась за день, что не способна даже на вымученную улыбку. Накатила апатия и стойкое равнодушие. Быстрее бы уже отделаться от этого парня и упасть в горячую ванну с солью и ароматическими маслами.

Я вообще, редко задумывалась над тем, как меня воспринимают люди, что думают, что не думают, хотя отец всегда от меня требует соблюдения правил, прописанных обществом: гласных и гласных. Выходит, я делаю всё, чтобы выглядеть, как положено, но при этом мне всё равно, даже если облажаюсь.

— Ты выглядишь уставшей. Что с твоим лицом? — парень, склонил голову, пытаясь рассмотреть синяк, а затем уже протянул букет в красной бумаге.

— И тебе привет, — приняла цветы, начиная зевать. — Куда пойдём? — безразлично спросила, но поняла, что безумно хочу есть. И неплохо было перекусить за счет Маркуса, раз он вытащил моё имя из шапки. Нельзя отказываться от того, что само идет к тебе в руки.

Парень натянуто улыбнулся, почесывая затылок. Да, что он там всё время ищет?

— Мы могли бы поехать ко мне, я приготовил ужин.

Чуть не рассмеялась ему в лицо. Вот это нетерпение! Думала, он растянёт свой план хотя бы на пару дней, но мальчик решил уложиться в один. Чудно.

— Давай сначала возьмем кофе и прогуляемся по парку? Немного пообщаемся, познакомимся ближе, а потом уже поздний ужин? Я не сильно голодна, — приходится улыбнуться, чтобы замаскировать ложь, быстро меняя свои планы. Не люблю я это делать,

но я просто уже повязла во лжи по самые уши с бантиками. Раньше считала, что дома я могу быть собой, но после знакомства с Джимом поняла, что я боюсь. Боюсь дома. Я слежу за каждым своим словом, за мимикой, за жестами, я как сапер смотрю под ноги, боясь наступить на мину. И знаете, собой я чувствую только на диване в офисе Марвола, в те самые двадцать минут, пока он просматривает очередной отчет. К чему я это? Да, просто хочу скорее отвязаться от Маркуса и побыть в тишине, где не нужно ничего делать и говорить, где не нужно постоянно врать.

— Отличная мысль. Пешком? — парень улыбнулся и подставил мне локоток. Я кивнула, и мы двинулись вдоль парка.

— Расскажи, что-нибудь о себе? — спросила, а сама тут же нырнула в свои мысли.

— Я не знаю, — парень задумался. — Ну, мне нравятся видеоигры...

Я зевнула, прикрывая рот, и ускорила шаг. То, что стал рассказывать Маркус, оказалось невероятно скучным. Он ударился в детские воспоминания и успел рассказать обо всей своей родне до седьмого колена. Как можно быть таким? Он же симпатичный парень, неужели девушек влекут подобные милые разговоры?

Я отделялась короткими предложениями, пока мы гуляем по велосипедной дорожке, приближаясь к пруду с лебедями.

— Присядем? — кивнула на лавку и, не дожидаясь, села.

Как только Маркус оказался рядом, а его рука на моем плече, я извлекла из бокового кармана комбинезона наручники, приобретённые в секс шопе. Парень даже не заметил их, так старательно делал вид, что не смотрит на меня и это не его рука меня обнимает. Мне хватило пяти секунд, чтобы защелкнуть одну половинку на его запястье, а вторую на металлическом поручне лавки и отскочить, пока парень не поймал меня второй рукой.

Он в замешательстве хлопал глазами и смотрел то на наручники, то на меня. Да, не очень умно с моей стороны, но это единственное, что пришло в мою голову всего за стук полной загруженности.

— Что за херня? — не понял Маркус и подергал руку.

— Наше знакомство подошло к концу, шапочник, — усмехнулась, вполне себе искренне и достала смартфон. — Скажи сыр! — улыбаясь протянула, и сделала пару снимков.

— Какого хера? Ты спятила? — парень подергал наручники сильнее, но я выбирала качественные с хорошим замком.

— Не волнуйся так, скоро приедут копы. Надеюсь, ты понимаешь, что тебе ничего не светит? Считай, что ты проиграл, — обворожительно улыбнулась, махнула рукой и направилась на выход из парка.

— Марвол был прав! Ты чёртова сука! — донеслось мне вслед. А вот это уже интересно.

— В чем прав? — развернулась и сделала пару шагов. Парень противно усмехнулся.

— Отказываясь от тебя, словно ты исчадие ада. Он так верещал, когда вытащил твоё имя из шапки. Но я сжалился над тобой и решил сделать приятно. Не хочешь попробовать?

— Ты идиот, — сухо произнесла и пошла прочь. Стараясь не думать над словами этого придурка. Хотя сама мысль, что Марвол отказался от участия, меня... расстроила? Разозлила? Нет. Мне вообще плевать.

А Маркус пусть посидит, проветрится, скоро кто-нибудь его заметит и вызовет полицию. Думаю, его не сразу отпустят. Кстати, фото.

Быстро набрала нашу старосту группы и взяла у неё номера Марвола и Тёрнера, под

видом того, что мне нужно писать статью, и нужна от них кое-какая информация. Через десять минут две фотографии были отправлены, а я спокойно забрала байк, собралась уже ехать, как зазвонил телефон.

— Диана Ридли? — раздался приятный и знакомый голос в динамике моего телефона.

— Да?

— Это Джулия Фостер лечащий врач мистера Марвола...

— Обострение? — без слов поняла я. Внутри всё сжалось, от предчувствия дурного. — Да, он подхватил грипп... вы же понимаете в его положении...

— Как он?

— Состояние стабильно, недавно перевели из реанимации в терапию. Он просил связаться с вами и приехать завтра с утра. Вы сможете?

— Передайте, что я буду. От меня что-то ещё требуется?

— Нет, спасибо. До свидания, Диана.

Я простилась и отключилась. Облокотилась на байк, и выпала из реальности. Давно не было никаких обострений, и я уже решила, что последняя антиретровирусная терапия прошла успешно, и я больше не увижу Джулию Форест. Хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах.

Ричи

Диана уехала, оставив меня с трясущими руками и пеной у рта. Это я, конечно, преувеличиваю, но злость в груди клокотала. В какой-то момент, я подумал, что мы вполне себе можем нормально общаться. Я тянусь к ней как источнику нескончаемой энергии, как к лучику солнца. А она одной фразой, один безразличным взглядом оборвала все нити, связывающие нас.

Уронил голову на руль и выдохнул. Какого хрена, я вообще полез к ней? Ведь знаю, что от Ридли стоит держать подальше, но стоило увидеть, что девчонке больно, как мозг отключился и перестал функционировать. Автоматически включился режим хорошего парня, как во времена, когда я встречался с Катриной. И чем всё это закончилось? Я ведь знаю и всё равно потащился. Зато теперь я знаю, куда Ридли исчезает во время обеда. Я мог предположить что угодно, но только не больную бабушку, которую нужно кормить и веселить.

И я ведь был годов и дальше поехать с Ридли, куда угодно, да вообще без разницы: мне просто не хотелось её отпускать. Продлить этот момент. Она такая загадочная, такая притягательно-странная, что невольно хочется задержаться и понять, что творится в её голове.

Когда Диана дала понять, что наше приключение на сегодня закончено, я вспомнил о Маркусе. И, чёрт возьми, уверен, что девчонка отправилась к нему на встречу. Сначала хотел отправиться следом и проследить. Серьезно, говорю! Именно этим я и собирался заняться, но гордость победила в этой глупой борьбе, и я позвонил Алексу. А вот и он.

Парень вышел из подъезда своего дома и сел в мою машину.

— Привет. — Мы обменялись рукопожатием, но я не спешил заводить движок.

— Эй? — Алекс криво усмехнулся и заглянул мне в глаза. — Расскажешь, что произошло? Как Ридли?

Стоило услышать её фамилию, как кровь забурлила, пробуждая ревность. Ревность?

— Она в порядке, уже поскакала к Маркусу на свидание, — рыкнул в ответ и тронулся с

места.

— И ты её отпустил? — приятель нахмурился, не сводя с меня темно-серых глаз.

— А что мне оставалось делать? Связать её? И вообще, это не наше дело...

— Ага, — хмыкнул он и закурил, открывая окно. — Я видел, как ты испугался сегодня.

— Ты тоже, — парировал я, напрягаясь.

— Не стану отрицать, — кивнул Алекс, стряхивая пепел. — Она тебе нравится?

Внезапный вопрос: внутри всё задрожало, даже дышать стало труднее, я вспомнил предателя Вуда, с которым дружил восемь лет.

— Я не знаю, — ответил как есть.

— Представь, я тоже, — усмехнулся он. Мне не особо полегчало от его слов. — Слушай, мы можем поступить честно. Я бы хотел узнать Ридли лучше, как девчонку не на одну ночь, но не хочу поступать грязно, если ты тоже этого хочешь. Пусть сама выбирает.

— Это как? — я даже повернулся. Он вообще серьезно?

— Ну, мы будем оба общаться с ней, например, через день: один я, один ты. Но без всяких подлянок. Как тебе?

— Я вообще до сегодняшнего дня не думал о возможности общения с Ридли.

— Ну, тогда у меня больше шансов, — беззаботно ответил Алекс, выкидывая бычок.

— Идет, — быстро согласился и протянул руку. Парень усмехнулся, но комментировать не стал. И на том спасибо.

Мы засели в бильярде, пили виски, курили кальян и уже собирались в «Малибу», развлечься и снять пару девочек на ночь, как нам почти одновременно пришли сообщения на телефон, что лежали на зеленом столе.

Разблокировал экран и нажал открыть. Сообщение пришло с неизвестного номера. С минуту мы оба пялились в телефоны, а потом одновременно начали дико ржать. На фото был Маркус пристегнутый наручниками к скамейке. Рядом с ним сидели копы в эротических костюмах, чулках и зайчих ушах, думаю, это фотошоп. А надпись гласила: «Первое предупреждение, шапочники. Ваша Ридли».

Смех смехом, но мне реально полегчало. Мы с Алексом многозначительно приглянулись и стали собираться в клуб.

Изрядно набравшись, я попытался замутить с девочкой. Она была то, что надо: брюнетка со смуглой кожей и большими хищными глазами, в моих лучших традициях. Я несусветную чушь, на которую она реагировала глупыми улыбками и смешками. Я дышал ей алкогольными парами в лицо и не мог понять: неужели ей это нравится? Таких мыслей становилось всё больше, как и желания свалить отсюда.

Последнее время я не задумывался, почему прожигаю вечера в клубах и заливаю разум алкоголем. Пришла пора серьезно об этом думать.

Подозвал официантку, кинул пару сотен на стол и, пошатываясь, отправился на выход, воспользовавшись отсутствием девчонки. Алекс зажигал на танцполе со своей чиксой, я не стал его беспокоить, уже не раз оставляя приятеля одного.

Сел в машину и устало лёг на руль. Голова казалось тяжелой, а одиночество бесконечным. Когда моя счастливая жизнь успела превратиться в дерьмо? И почему я рефлексирую, как девчонка? Ещё не хватало впасть в депрессию. Бе... даже передернуло от подобной мысли. Включил мобильник и прочитал сообщение от отца.

«Сынок не волнуйся, пришлось срочно вылететь во Флориду. Буду через пару тройку дней. Присмотри за братьями».

Ясно. Даже домой ехать расхотелось. Без отца этот дом не дом. Он столько сделал для нас. Воспитал, вырастил, оберегал, заботился, не смотря на отсутствие времени. Читал мне сказки, засыпая с книгой в руках. Я готов на всё ради этого человека и не раз спрашивал, что я могу сделать для него? Как отплатить за счастливое детство? Отец всегда смеется над этим и говорит, что я уже делаю это. Иду по его стопам.

Надо бы завтра съездить в офис, после учебы, раз отец уехал. Разобраться с почтой и... ладно, завтра подумаю.

Завел машину и выехал на пустынную дорогу, освещенную фонарями. Мне нравится ночной город, я тот ещё романтик.

Петляя по городу, мыслями возвращался к сегодняшней поездке с Дианой и не удивительно, что я приехал к её дому. Таун-хаусы находились ближе к побережью сразу за высотками. Отсюда виднелся океан и слышался шум прибоя. Безумная идея закралась в мой пьяный мозг.

Нашел сообщение Ридли и нажал «ответить».

«Выходи, с твоего двора открывается чудесный вид. Если не выйдешь, буду громко петь арию из пятого элемента».

Я повернулся к океану, подпирая капот машины. Легкий ветер ласкал кожу. Осенью и не пахнет. Люблю такую погоду.

За спиной тихо хлопнула дверь, я обернулся, и губы сами растянулись в улыбке. Ридли, кутаясь в короткий черный халат, быстро переставляла ноги, шлепая пушистыми розовыми тапками. Хорошо хоть не зайцы.

— Ты окончательно тронулся умом, Марвол? — зашипела, рассерженная фурия.

— Пошли, погуляем? — пьяно улыбаюсь, заставляя девушку отшатнуться и поморщится. — У тебя есть жвачка? — жалобно спрашиваю, хлопая глазами, понимая, что её перегаром не очаровать.

— Ты идиот. Если мой отец нас увидит... — девушка выдохнула, порыв ветра подхватил светлые волосы и рассыпал их по красивым хрупким плечам. Мне отчаянно захотелось коснуться её... — Поезжай домой и проспай, — она развернулась, намереваясь уйти, но я поймал её за руку... поймал и держу. Всего одно движение и она в моих объятиях, что мне мешает? Может, взгляд голубых глаз, что буквально кричит: «не влезай убьет»?

— Сама сказала, я пьян. Мне нельзя за руль. Ты готова взять на себя ответственность за моё здоровье? — нехотя выпустил руку, а свои спрятал в карманы брюк.

Диана сжала челюсти, обхватив себя руками, оглядываясь.

— Ты так просто не уедешь, да? — обреченно спросила она.

— Ага. Если ты уйдешь, я разобью лагерь под твоим окном, устрою танцы у костра и тогда, твой отец точно выйдет.

— Чего ты хочешь?

— Погуляй со мной. Ты, я, луна и океан. Шелест волн... легкий бриз, чарующий запах гниющей тины... уммм... соглашайся.

Ридли шумно выдохнула, хмурясь всё больше.

— Ты понимаешь, что я ни хочу иметь с тобой ничего общего? И не понимаю, зачем ты делаешь это. Ты мне не нравишься Марвол, и я считаю тебя придурком, избалованным мальчишкой...

Слова всколыхнули злость и тучу не знакомых мне эмоций.

— На каком основании ты сделала эти выводы? Мы с тобой близкие друзья? Кто дал

тебе право судить меня? Ты вообще что-нибудь слышала о презумпции невиновности? Если это твоя философия: судить по обертке, то мне тебя реально жаль. Даже я придурок, не стал вещать на тебя ярлык, хотя все время считал странным пришельцем, понимая, что это только мои домыслы. Но теперь вижу, что ты обычная, самоуверенная блондинка. Я ошибся в твоей особенности, — сел за руль, громко хлопнув дверью. В душе клокотал гнев, а самое паршивое, что даже сейчас я считаю эту дуру особенной и понять не могу, почему?

Завел машину и дрифтуя на гравии, поехал прочь: подальше от этого дома, подальше этих пристальный и растерянных голубых глаз...

Глава шестая

Диана

Утром подскочила раньше будильника, хотя остаток ночи спала просто отвратительно. Во рту пересохло, словно я пила накануне или отравилась. Мучила легкая слабость и головокружение. Хорошо мама всё ещё на своём семинаре во Франции, а то сейчас бы к допросу приступил врач, и вряд ли я бы выкрутилась.

Влезла в комбинезон, приготовила отцу завтрак, оставила на столе записку и поспешила в больницу.

Ночной разговор с Марволом не желал выходить из головы. Почему такой осадок на душе? Почему, испытываю чувство вины, хотя сказала то, что думаю и не больше. Даже не желая его обидеть, просто чтобы отстал. Лучше мне не думать об этом. Теперь уж точно, он не подойдет: вид у него был бешенный. Надеюсь, он нормально до дома добрался?

Приехав в больницу, узнаю номер палаты и напрямик отправляюсь к Джиму, решая зайти к Форест на обратном пути. Не смотря на раннее утро, меня пропускают в вiр — палату без проблем. Под дверью топчется телохранитель.

— Привет, — переводя дыхание, бормочу я.

Найджел скупно улыбается мне и открывает дверь. Осторожно проскальзываю внутрь палаты и нахожу взглядом бледное лицо босса.

— А, Диана, — вяло улыбается он и хлопает возле себя. В душе всё мигом оттаивает, и я спешу сесть рядом.

— Я испугалась, — честно произношу и в порыве прижимаюсь к широкой груди. Джим позволял мне подобные выходки, когда мы находились наедине. От него веяло теплом: удержаться невозможно.

— Брось, девочка! — усмехается он и закашливается. Подскакиваю и хватаю графин с водой.

— На, вот, выпейте, — протягиваю стакан и сажусь на стул. — Как вы?

— Хреново, грипп почти добил меня, — он улыбается, а я негодую.

— Вас убивает ВИЧ! Когда вы расскажите своей семье, они имеют право знать, что их отец умирает, — я осеклась и закусила губу. Всё это время я поддерживала Джима, прикрывала и помогала, и никогда не влезала в его личную жизнь, оставляя её за чертой. Но что-то изменилось...

— А ты малышка, когда скажешь отцу, что экономика не мечта твоей жизни? Посмотри, что он тебе на это скажет. Уверен, ты быстро поймешь, что к чему и кто есть кто... — Джим отвернулся к окну, мне затопила вина. Последнее время я сильно запуталась.

— Простите... просто...

— Ничего, малыш. Не грусти. Просто мне страшно, я боюсь увидеть осуждение в их глазах, это я точно не вынесу.

— Мы оба здорово влипли, — хмыкнула я, кладя свою руку поверх его.

— И не говори, — согласился мужчина и полез в ящик тумбочки. — У меня для тебя поручение.

— Работа? Правда? Даже сейчас вы думаете о работе?

— Это важно, малыш. Вот, это приглашение в клуб «18+»...

— Это же... — я нахмурила лоб, держа цветной конверт в руках. — Это же ваших сыновей.

— Знаю. Но дело в том, что в воскресенье в клубе будет аналитик «ЗАО Коуч» Федерик Гарнер, мерзкий тип и по-другому к нему не подобраться. Узнай, всё что сможешь, любую мелочь, мне нужно всё.

— Э? Как я его узнаю, там же все в масках и без имен! Может, вы знаете номер, под которым он будет в клубе?

— Нет, номера вытаскивает сами участники. Но в интернете полно его фото. У него есть отличительная черта: высокий рост и перстень на левом мизинце. Постарайся, малыш. Мне нужно прижать этого гада.

— Хорошо, — опустив голову согласилась. Мне уже не раз приходилось ходить на разные вечера и мероприятия, охотясь за информацией. И не буду отрицать: мне это нравится. Только я не знала, чем обернётся вечер воскресенья.

Захожу в аудиторию почти последняя, но всё равно оглядываюсь. Взгляд быстро скользит по рядам: натыкают на Алекса и сглатываю. Ричи рядом нет.

Не то, что бы я волнуюсь, но я была последняя, кто видел этого засранца. И что на него нашло? Напился, приехал, на прогулку позвал... честно, я давно в таком недоумении не прибывала.

— Чего застыла? — меня стукнули плечом, я обернулась, замечая, Натти — нашу сокурсницу.

Хлопнула глазами и пошла на свое место. Что-то не здоровое происходит. Сначала этот кретин Ник со своими вопросами про Маркуса, теперь вот Натти. С каких пор я зависаю в проходе?

Началась лекция по анализу и моделированию финансово-экономических систем, я черкала ручкой на полях, впервые находясь за пределами аудитории. Мысли возвращались в ночь, в наш разговор с Марволом. Неужели он прав? Что если я заблуждаюсь в своих выводах?

Я всегда смело судила о людях, делала выводы и как-то в них не сомневалась. Судила поверхностно, редко углубляясь, не это ли ошибка? Но у меня не было причин узнавать кого-то. Я одиночка, я привыкла верить только себе и своим родным. У меня нет друзей, нет знакомых, потому что всё это мешает мне для достижения цели. Мама говорит, одиночество повышает работоспособность, необходимо остерегаться всего, что вызывает сильные чувства.

Никогда не видела, чтобы родители улыбались друг другу или проводили вместе время или... они вообще вместе?

— Диана, вы с нами? Запишите тему вашей презентации? — обратился ко мне мистер Митчел. Я кивнула, стравивая наваждение, и подняла взгляд на доску.

Нравится ли мне экономика? Не знаю, я просто к ней привыкла, привыкла к мысли, что моё будущее будет связано с финансовым рынком. Но чем больше я думаю над этим, тем сильнее растёт внутренняя протест.

— Привет.

Я вздрогнула от неожиданного голоса рядом, обнаруживая, что лекция уже закончилась, и почти все покинули аудиторию. Все кроме меня, преподавателя и Алекса.

— О чем задумалась? — парень оперся руками на парту, обдавая меня терпким запахом парфюма с примесью перегара. Так вот с кем вчера гулял Марвол. Наверное, опять прожигали время в «Малибу», цепляя длинноногих красавиц. Но зачем Ричи ко мне потащился?

— А где твой приятель? Что-то его не видно? — как можно непринуждённое спросила, но всё равно почувствовала, как вспыхнули щеки. Дура! Что он теперь подумает? Наверняка, что между мной и Марволом что-то есть...

— Волнуешься за Ричи? — усмехнулся Алекс, сядя на стол. — Он большой мальчик и редко отчитывается передо мной. Вчера он ушел первым, уверен, с ним всё в порядке.

— Я просто спросила, — поднимаясь, буркнула я, пытаюсь спрятать лицо за водопадом волос. — Просто для Марвола это странно, он даже больной не пропускает занятия, — словно оправдываясь, произнесла я, и закинула сумку на плечо.

— Ты тоже заметила за ним эту особенность? — Алекс пристроился рядом.

Что ему нужно? Это какая-то сезонная активность или он тоже вытащил моё имя из шапки? Или в ней были бумажки только с моим именем? Кажется, у меня развивается паранойя.

— Что тебе нужно, Тёрнер?

Алекс остановился, придерживая для меня дверь и с кем-то параллельно здороваясь. Этот парень всегда расточает улыбки вокруг себя, но никогда не лукавит и не льстит. Это с Марволом делает их похожими, только последний даже никому без причины не улыбается. Раньше я считала это самомнением, теперь я ни в чем не уверена.

— Ничего, — парень пожал плечами и засунул руки в карманы брюк. — Может, только угостить тебя кофе. Выглядишь уставшей. Какой ты предпочитаешь? Капучино? Латте? Американо?

— Смеешься? — изумилась я, начиная заводиться, что мне не свойственно. А что мне свойственно, если я всю сознательную жизнь избегала общества? — Мы учимся вместе три года, а на четвертом ты решил угостить меня кофе?

— Был не прав, признаю, — усмехается парень, примирительно выставляя руки. Теряюсь в догадках. В чём подвох? — Надо было сделать это раньше, — удивляет Алекс. — Пойдём, — добродушно улыбается, берет за руку, чуть повыше локтя и ведет к автоматам.

— Я тебе не доверяю, — выпаливаю я, не успевая уследить за собственным языком. Алекс уже закидывает мелочь в отверстие жестяной коробки.

— Спасибо за правду. Это такая редкость в наше время, — рассуждает он, выбирая американо. — Я тоже не особо доверяю девчонке, с которой проучился три года, но так ничего о ней и не знаю. Кто ты, Ридли? — парень поднимает на меня свои пристальные серые глаза и не мигает. Я в растерянности и даже хочу уйти, но в чувства приводит ощущение чего-то горячего в моих руках.

— Надеюсь, я не ошибся с выбором? — Алекс кивает на стакан с кофе.

— Нет, — заторможено отвечаю и перевожу взгляд на напиток.

— Пойдем, а то на пару опоздаем, — как ни в чём не бывало, говорит Алекс и идет по коридору. Киваю и пристраиваюсь рядом. Кажется, я сбилась с курса...

Ричи

Решив, не ехать на учебу, отправился в офис. Попросил у Сары, все звонки направлять мне и устроился в кресле отца, разбирая текучку.

Отчет за прошедший квартал, это на рассмотрение юристам, это предварительный договор с итальянцами, а это что? В папке с документами на диске D, каким-то чудом затесалась ещё одна. «Ридли»

— Какого хера? — в недоумении уставился в экран, несколько раз моргнув. Это, что шутка?

Попробовал открыть, но она оказалась закодирована. М-да... чем дальше в лес, тем интересней. Вставил в комп свою флешку и скинул папку. Отдам своему знакомому хакеру, пусть попробует взломать.

Просидев в офисе до трех, стараясь не думать о Ридли, об этой странной папке, о том, что Алекс, скорее всего, приступил к «боевым действиям», я поехал домой по пути, купив суши.

— Привет, мелкий! — встретил меня Эди. Забрал пакет с коробками и вздохнул мои волосы. — Когда предок вернется?

— Не знаю, через пару дней. Телефон не доступен, только вечером на смс отвечает.

Размял шею, и пошел к себе переодеваться, по пути поздоровавшись с Дарли. Надел черные спортивные и спустился вниз: ребята уже накрыли на стол, перед телевизором, пользуясь тем, что отца дома нет.

— Что за фильм? — спросил, устаиваясь на диване между ними.

— Какая-то комедия, — отмахнулся Дарли и потянулся за пультом.

Внезапно раздался звонок в дверь. Мы переглянулись. Эди пошел открывать на правах старшего.

— О, привет! — услышали мы его радостный голос. — Дарли! Иди посмотри, кто к нам пришел. Это же малышка Ридли! Вечер не так безнадежен.

Дарли вскинул брови и быстрее бросился к двери. Что? Ридли? Какого хрена она приперлась? Поиграть в карточки?

— А Ричи дома? — услышал я её слабый, смущающийся голос. Адреналин разогнал кровь, заставляя сердце биться быстрее. Я не на шутку заволновался. Зачем бы ей искать меня?

— Ты уверена, что тебе нужен именно он? — усмехнулся Эди.

— Давай, проходи, не стой, — поддержал Дарли. Я совсем не хотел, чтобы она заходила. Пусть уже скажут, что я дома, и она уйдет.

— Я... не стоит. Я ненадолго, просто хотела убедиться, что ваш брат дома. У него выключен телефон... а вчера...

Я не мог больше слушать это жалкое блеяние. Мне захотелось самому убедиться, что Ридли пришла меня проверить, беспокоясь.

— Заходи. Мы собрались есть суши и смотреть тупой фильм. Ты не можешь это пропустить. — Это я сказал? Да, это сказал я. Более того, я взял блондинку за руку и втащил в дом, так что у неё не осталось шансов отделаться.

Было странно наблюдать, как Ридли снимает куртку в нашей прихожей. Осторожно

вешает в гардероб и аккуратно снимает мотоциклетные ботинки. Каждое движение было невероятно долгим, словно в замедленной съемке, а я наблюдаю сквозь призму объектива. Меньше всего я мог представить именно этого человека в стенах нашего дома, более того я сам её позвал. Сам позвал и, черт возьми, не знаю, что с этим делать. Учитывая, что осадок после ночного «разговора» с блондинкой всё ещё остался.

— Может, я всё-таки пойду? — в очередной раз спросила девушка, неловко смущаясь. Не знал, что она способна на такие живые и искренние эмоции. На неё совсем не похоже. Зачем же ты приехала, Ридли?

— Не-не-не, — запротестовал Эди, утаскивая девушку в гостиную. — Если уж тебя позвал консерватор Ричи!.. — многозначительно произнёс братец. Я усмехнулся.

— Не знала, что он страдает консерватизмом, — пробормотала Ридли, глядя на свои руки, переминаясь возле дивана.

— Откуда ты могла это знать? — обошел девушку и устроился в углу дивана.

— Давай, малыш, располагайся, — оживился Дарли. — А консерватизм это у нас семейное. Посмотри на нас, — он показал на себя и Эди, а на меня махнув рукой, вызывая мою улыбку. Придурки. — Красивые, чертовски привлекательные мужчины, проводят вечера дома за просмотром какого-то не очень умного фильма. Да, нас же из дома не выгнать.

— Поэтому мы до сих пор не женаты, — подвел итог Дарли.

— Вы не женаты, потому что вас бросили ваши девушки, — съязвил я, выгнув бровь, смотря исключительно на братьев. Я не пытался красоваться перед Ридли, так же не возникала желания произвести на неё впечатления, я просто хотел слиться с обивкой мебели, но при этом казаться не принужденным и легким, как крыло японской бабочки. М-да...

— Потому и бросили, что нас из дома не вытащить. На вкус современных женщин, мы не модные и скучные. Никому не нужны порядочные рабочие лошадки, что приходят домой, хотят провести вечер в семье, любят жену за вкусный ужин, а не за новый маникюр и накладные волосы. В общем, мы безнадежно устарели. Ты, кстати, тоже, хоть и ходишь по своим клубам, такой же романтик домосед, — парировал Дарли, многозначительно вздернув брови.

— Да, ты садись, не стой, — воскликнул Эди, хлопая на место между нами.

— Спасибо, — Диана поджала губы, заметно стесняясь и осторожно села.

— Может, вернемся к просмотру фильма? — иронично спросил, глядя мимо девушки. Мне совсем не хотелось понимать «причины и следствия» его поведения. Зачем я вообще к ней потащился?

— Ты угощайся, не стесняйся, — Дарли принес тарелку и приборы, поставив их перед девушкой. — Любишь запеченные?

Ридли коротко кивнула, и брат навалил ей целую тарелку роллов с мидиями и креветками.

Фильм назывался «Очень плохие мамочки» с Милой Кунис. М-да... нашли что включить. К моему удивлению Диана пусть и не сразу, но заинтересовалась фильмом, забыв о своем смущении. Она попробовала суши и даже искренне поблагодарила.

К середине киносеанса, когда наши тарелки были пусты, девушка откинулась на спинку дивана, свободно устроившись. Запах её парфюма, тонкий аромат кожи и волос, настойчиво дразнил моё обоняние, мешая спокойно дышать и вызывая агонию внизу живота. Сочетание фрезий, магнолии и ванили сводили меня с ума. Просмотр фильма превратился в пытку. А

Ридли расслабилась, очень живо реагируя на события по ту сторону экрана. Она подключилась комментировать яркие и интересные моменты: звонкий смех, колокольчиком разливался по гостиной, заполняя каждый пустой и одинокий угол этого дома.

— О, посмотри, что они творят?! — воскликнул Эди, чуть не расплескав апельсиновый сок. Три мамочки закатили нехилую вечеринку в своём доме, а они умеют отжигать.

— Господи, вот это лифчик! Они ещё существуют? — спросила Диана, повернувшись к братьям. — Я видела такой у своей бабушки лет десять назад.

Они усмехнулись и вернулись к просмотру фильма. Мне становилось душно рядом с этой девчонкой, напряжение возрастало, и чем больше она меня игнорировала, тем сильнее мне хотелось привлечь её внимание. Что меня так злит?

— Так хватит. Достаточно. Пойдем, — я поднялся, подхватил Ридли за руку, стараясь даже не думать о прикосновении. Поверить не могу, что собираюсь выставить девчонку из дома, потому что... что?

— Эй, Ричи! — возмутился Эди, поднимаясь. — Ты чего? Нормально ведь сидели. — Он прав. Мне пора, — извиняющимся тоном произнесла блондинка и коротко улыбнулась.

В прихожей, я накинул куртку, кроссы и вышел следом за девчонкой.

— Полезай в машину! — сухо приказал я, даже немного удившись своей настойчивости. — Ты очумел, Марвол? С каких пор ты приказываешь, что мне делать?

— Полезай. В чертову. Машину, — процедил сквозь зубы, понятия не имея, что намереваюсь делать. Убить? Закопать? Утопить? А если так, то за что? Что не пошла со мной гулять, когда я был в «романтическом» настроении? Отказ и задетое самолюбие? Нет, херня всё это. Тут дело в другом, и я обязан это выяснить.

— Ну, знаешь!.. — прошипела блондинка, идя к своему байку. — Я идиотка, что волновалась и приехала тебя проверить! Если ты пьяный идиот без мозгов и садишься за руль, то я тут при чем? Нам нечего с тобой выяснять! — девушка схватила шлем, но я быстрее оказался рядом: вырвал его из тонких рук, повесил на руль, а её подхватил на руки.

— Ошибаешься, — тихо цежу, направляясь к машине. Значит, всё-таки волновалась. Только потому, что я был пьян? Но даже эта мысль зажгла в душе странное тепло.

Запихиваю девушку в машину, пока она недоуменно хлопает глазами, пристёгиваю ремнем и быстро сажусь за руль, заблокировав двери.

— Это просто смешно! — сердито выдыхает Ридли и откидывается на спинку. — И что ты намерен делать?

— Для начала подумать, а ты пока закрой рот и послушай музыку, — рычу, сжимая руль. Вот это эмоции! Обалдеть! А главное почему?

Поглядываю на девушку, пытаюсь проанализировать ситуацию. Выходить дерьмово. Мои действия, как и чувства, не поддаются логики. Наверняка, со стороны, я выгляжу как придурок.

Что если она мне нравится? Ну, вот, просто допустить такую мысль на секунду. Разве это похоже на начало романтических отношений? Черта с два! Когда я обратил внимание на Катрину, я распушил перья, был вежлив, обходителен, добр и внимателен. Ридли мне хочется убить, а потом возможно... черт! Неужели я, правда, думаю об этом?

— Ладно, раз ты меня похитил и видимо сам не знаешь, что делать, давай хотя бы заедем в библиотеку. Мне надо пару книг взять по маркетингу и государственному

регулированию экономикой.

— Новая тема? — невольно заинтересовался, мельком посмотрев на девушку.

— Да, сказали, по ней будет курсовая в конце семестра. А ещё новый семинар ввели по «логике». Мисс Линде посоветовала всем, кто собирается в магистратуру обязательно записаться на него. Я внесла твоё имя.

Я повернулся, столкнувшись с голубой зеркальной бездной глаз.

— Спасибо, — удивленно прошептал. — Откуда ты знаешь, что я собираюсь в магистратуру.

— Ты сдаешь те же профильные предметы, что и я. А ещё мистер Марвол рассказал, когда я брала у него интервью, — губы Ридли дрогнули в хитрой улыбке.

— Вы говорили обо мне?

— Совсем немного. Не льсти себе! — усмехнулась она, немного скованно. — Мне нужно было написать статью не только о политической карьере твоего отца, но и уделить внимание его семье и бизнесу. Народ должен знать о своём мэре гораздо больше. Он должен быть другом, приятелем. Честным и открытым перед лицом своих избирателей.

— Ого! Так вот кто составлял его предвыборную кампанию! — усмехнулся я. — Думаешь, он им станет?

— Конечно! — уверенно воскликнула Ридли. — Только если его не обжулит Эдисон. Но думаю, у него нет шансов. Твой отец хитер и изобретателен, уверена, у него есть пару козырей в рукавах рубашки.

— А ты неплохо знаешь моего отца, — заметил я, задумавшись.

— Я веду политический обзор, конечно, я знаю! — Ридли покачала головой, словно речь идет, о чём-то очевидном, а я не понимаю.

— Приехали, — произнес, заглушая двигатель. — Пойдем? — спросил, замечая, что Диана медлит. Я полностью успокоился и сейчас, я уже не понимал, что же меня так вывело из себя. Но желания проводить девушку домой, совсем не возникало.

— Пойдем, — кивнула она и выбралась из машины.

Глава седьмая

Диана

Что я делаю с Марволом в национальной библиотеке? Ну, судя по всему, выбираю книги.

— О! Вот эта может подойти, взгляни, — подозвал меня парень, держа в руках книгу по сетевому маркетингу.

В библиотеке было практически пусто. В конце зала уборщица намывала полы перед закрытием, а мы встали в середине между стеллажей. Пространства итак катастрофически не хватало, и я напрягалась каждый раз, когда переступала невидимую черту вокруг парня. Мы дышали с ним одним воздухом, но такое чувство что газом. Иначе, как объяснить этот стук в висках и легкую дрожь в пальцах? А сама ситуация не сильно отличается от галлюцинации.

Мы из разных миров! Вопил разум. Мы не можем мило беседовать, обсуждать учебу, погоду и что-то ещё, потому что Марвол простой бабник с простыми потребностями, а я надменная сука и эгоистка. Между нами нет и не может быть никакой параллели и меньше всего в жизни, и без того трудной последнее время, хочу думать об отношениях с парнем.

Тем более этим.

— Возможно. Текст хорошо написан и тут есть таблицы и анализ рынка. Оо! Автор предлагает социологический тест. Давай отложим, — положила книгу на полку к остальным, из которой потом выберу самые нужные.

— О! Я нашла Маркса «Капитал», — я привстала на цыпочки, чтобы дотянуться до верхней полки, но явно проигрывала. Придётся идти за стремянкой.

— Я помогу, — раздался тихий, слегка хриловатый, голос Марвола. Он протянул руку к полке, касаясь моей спины своей грудью. Слишком близко. Завораживающее тепло, что исходило от парня, окутало меня пеленой на мгновение, останавливая время. Я как будто видела только этот миг и слышала только стук сердца Марвола. — Держи, — выдохнул парень и всунул мне в руку книгу, возвращая в реальность.

Он пошел вглубь секций, словно ничего не произошло, а я как дура провожала его спину взглядом, пытаюсь осознать: что это мать вашу было?

Настроение подпортилось и мне не терпелось вернуться домой, но для этого придётся прокатиться с Ричи в одной машине ещё минут двадцать.

Парень свернул в другую от дома сторону, встревожив меня. Заметив, мой растерянный взгляд он усмехнулся.

— Не бойся. Просто я подумал, раз уж мы вместе сходили в библиотеку и выжили, то можем сходить ещё в одно место.

— Сначала следовало меня спросить, — сердито буркнула в ответ и тут же осеклась. Я вела себя слишком грубо, а я этого не любила. Я привыкла, что всегда сдержана в общении, вежлива, толерантна и учтива. Эмоции не могут управлять поступками. Это глупо.

— Ты бы отказалась и не увидела то, что вижу я почти каждый день, — ничуть не огорчившись, произнес парень. Почему он не злится на меня? Я веду себя не слишком-то любезно и напрямую назвала его придурком, с которым не желаю общаться. Но после этого сама же и приперлась к нему проверить: не сдох ли он? М-да... мы могли получить какой-нибудь приз за тупость.

— Что? Голых баб? — язвительно поинтересовалась, поразившись собственной агрессивности, в который раз.

— Ты меня явно переоцениваешь, — качая головой, произнес Марвол. Он повернулся всего на секунду, чтобы улыбнуться мне и подмигнуть.

Минут через пятнадцать мы приехали в... приют для животных? Посмотрела на парня, который заглушил двигатель и искал свою барсетку с документами. Нет, правда? Приют?

— Вылезай, красавица. Мы на месте, — насмешливо произнес он и вышел первым.

Захлопнула дверь и огляделась. Приют занимал весь первый этаж жилой высотки, вот наверно, жильцы-то радуются.

Мы поднялись на крыльцо и позвонили в домофон.

— Джеки, открывай, это я, — весело проговорил Марвол, тут же распахивая для меня дверь. — Бахилы надевай, — на ходу произнес он, а сам пошел к стойке регистратуры. Надевая, зеленые «тапочки», краем глаза следила за парнем. Он мило улыбался девушке в белом халате, с черной косой через плечо. Наверняка, уже уложил её в постель. А девушка кокетничала, не упуская возможности. Он взял пропуск, два халата и подошел ко мне.

— Надень, — протянул один и облачился сам.

— Это дочка папиного приятеля, — зачем-то стал рассказывать Марвол, пока мы шли по коридору, хотя мне вообще не интересно, спит ли он с дочками папиных друзей или

нет. — Пока жива была мама — наши семьи дружили, а мы с Джеки играли в одном песочнице. Она является для меня воспоминанием о тех временах, которые никогда не повторятся. У меня не встал бы на неё при всем желании. — Марвол резко повернулся, вынуждая прижаться к стене, и положил руки по обе стороны от меня. — Я видел, как ты смотрела и знаю, о чем подумала. Я не трахаю всё, что движется, малышка Ридли.

Парень гипнотизировал меня взглядом. Я не поверила. Но его дыхание рядом парализовало меня, словно я испугалась.

Ричи отстранился и приложил пропуск к двери. Мы оказались в помещении с вольерами для собак. Лай и писк обрушился со всех сторон. От неожиданности, вжала голову в плечи, и Ричи взял меня за руку.

Животные радостно скулили и махали хвостами, а парень знал каждую собаку по имени. Он здоровался с ними, спрашивал как дела, каждого называл своим приятелем. Потом взял металлическую, глубокую миску и зачерпнул из мешка сухого корма.

— Обычно я кормлю и убираю у них, но сегодня я хочу познакомить тебя с Лаки, — он мой любимец, — пояснил парень и повел в конец помещения, так и не выпуская мою руку, на которой я словно зациклилась.

Мы пришли к последнему вольеру, и я, наконец, освободила свою руку и поежилась. Парень присел на корточки и открыл клетку. Спавший до этого светло-рыжий пес, с острыми ушами и коричневым носом, вскинул морду.

— Лаки, дружок, — ласково позвал Ричи.

Пес взвился, радостно поскуливая, как-то криво поднялся, а я охнула, заметив, что у него всего три лапы.

— Я подобрал его на улице: в очень тяжелом состоянии. Лапу пришлось ампутировать, так она была раздроблена, но пес выжил, и я назвал его Лаки, — Ричи потрепал собаку за холку, погладил за ушами, не прекращая хватить и уклоняться от длинного и настойчивого языка. — Лаки познакомься с Ридли. Она надменная зануда и вся такая из себя всезнайка, но мы-то с тобой знаем, что всё это шелуха...

Я сглотнула, покосившись на этого сумасшедшего, но вот черт, я устыдилась говорить при собаке какие-то колкости и гадости в адрес его спасителя. Опустилась на корточки и протянула руку, давая Лаки себя обнюхать. Влажный нос ткнулся в ладонь, срывая мой довольный смешок. Пес понял, что я не опасна и кинулся в объятья, хлесткая себя хвостом по бокам.

— Он прелесть! — усмехнулась я, заваливаясь назад: Лаки сильно напирал, не смотря на то, что у него всего три лапы. Ричи положил руку мне на спину, придерживая тем самым. Ничего сверхъестественного, но мне захотелось, чтобы он убрал руку и вообще держал их при себе.

— Тут недалеко есть место для выгула собак, небольшая парковая зона. Прогуляемся, если ты не против? — Ричи посмотрел мне в глаза, нервно проведя по своим светло-каштановым волосам. Я проследила за этим жестом, отмечая, что волосы у парня красивые и безумно сочетаются с зелено-золотыми глазами. Так, он о чём-то спрашивал. И это точно к волосам не относится.

Лаки хрустел кормом, продолжая вилять хвостом, Ричи ждал ответа. Мне очень хотелось спрятаться от этого парня, укрыться мягким пледом, ощутить комфорт, что был нарушен, не бояться, не думать, но... почему он так смотрит на меня?

— Ладно, — сдалась я, под натиском этих проницательных глаз. — Думаю, одна

прогулка ничего не изменит.

Ричи как-то загадочно хмыкнул и поднялся.

— Посиди, я схожу за поводком и намордником.

Мы с Лаки остались вдвоем. Пес прикончил корм и сел, глядя на меня, склонив голову.

— Тебе хорошо тут? — ну если я говорю с техникой, своим байком, почему бы не поговорить с собакой? — Вижу, что не очень. Ты скучаешь, да? Это такой отстой сидеть целый день в клетке, без друзей... ты, наверное, очень одинок. — Пес лег, положив голову на лапы, внимательно слушая меня. Захотелось лечь рядом, поговорить о жизни, потом вместе поужинать, поиграть в мяч...

— Вижу, ты неплохо устроилась, — раздался насмешливый голос Ричи.

Лаки оживился, а увидев поводок, вообще обрадовался.

— Давай, пристегнемся, малыш, — ласково проговорил парень, цепляя собаку за ошейник.

Я поднялась с колен, отряхнула колени, перекинула волосы на одно плечо и размяла ноги. Ричи закрыл клетку и мы пошли на выход.

— Удачной прогулки! — донеслось нам радостное вслед.

— Спасибо, Джеки! — парень махнул рукой, открывая дверь.

Лаки не переставал радостно подпрыгивать до самого парка. Но на светофорах вел себя как порядочный пешеход. Пес оказался невероятно умным и добрым.

Ричи взял с собой пару резиновый мячиков и предложил поиграть с псом, когда он сделал свои основные дела. К моему удивлению, Ричи без всякого отвращения убрал за собакой фекалии специальным пакетом и выкинул в урну. Вытер руки влажными салфетками и протянул мне мяч, сняв с Лаки намордник.

— Ну, попробуем, — усмехнулась я. Бросать далеко не стала, потому что пёс на поводке и ему неудобно бегать, точнее скакать. Для трехлапного он отлично справлялся. После короткой игры, мы устроились на траве, скрестив по-турецки ноги, а Лаки отпустили с поводка, но уже надели намордник, чтобы не пугать прохожих.

— И часто ты занимаешься благотворительностью? — спросила я, уперев руки в землю, наблюдая за псом.

— Не ищи подвох, Ридли, — спокойно произнес Ричи, что-то ковыряя в земле палочкой. — И это не благотворительность. Я помогаю приюту, потому что люблю собак. Я не пытаюсь позировать, но и не стремлюсь закрываться. Просто я веду себя, так как привык и делаю, что обычно. Почему я должен чего-то не делать: например, откладывать прогулку с собакой, лишь бы не разрушать сложившейся у тебя стереотип обо мне? Это ведь ты себе его создала.

Я поджала губы, задумавшись, испытывая странное чувство, словно меня в чём-то улучили. Могу описать это, как мерзко.

— Тебе обязательно говорить об этом? — смутилась, обняв колени и устроив на них голову. Лаки выглядел счастливым.

— О чём? — Ричи склонил голову, пытаясь заглянуть мне в лицо. — Ах, об этом! — бессовестно рассмеялся он. — Приятно видеть, что ты склона анализировать и испытывать чувство вины.

— Это не вина! — возмутилась я. — За что мне её испытывать? Я ведь ничего тебе не сделала. Ну, да я нарисовала общую картину «Марвола», но разве не все так делают?

— Знаешь, как проверяют теории? — Ричи повернулся ко мне, иронично изогнув бровь. Я чуть не фыркнула от возмущения. Что ещё за бред? — Их доказывают. Попробуй, докажи, что я тупой бабник с простыми потребностями, не ведомый какой-то целью. Ты ведь таким меня нарисовала?

— Зачем мне это? — изумилась я, стараясь отодвинуться от этого психа, пока сама не заразилась бешенством.

— Тогда я отстану от тебя.

— А если нет? Не докажу. Как ты вообще себе это представляешь?

— Ну... — парень задумался, ехидно ухмыляясь. — А если нет, то что-нибудь произойдет. И либо мы станем заклятыми любовниками, либо врагами. Тут как пойдёт.

Да, он издевается!

— Ты точно больной! Тебя нужно изолировать, — прошипела я, жутко злясь на всю эту нелепую ситуацию.

— А ты докажи, — Ричи так внезапно оказался напротив меня, выдохнув мне в лицо, что я отшатнулась, и повалилась на землю. Парень навис сверху, рассматривая моё лицо. — Тебе страшно... — утвердительно прошептал он, ласково проведя пальцами по моей щеке, медленно скользя вниз по линии шеи.

Задержала дыхание, смотря на Ричи во все глаза, ощущая стучащий пульс в горле.

— Ты безнадежен, — рвано выдохнула, резко убирая его руку и поднялась. — Я пошла в машину, дай мне ключи! — потребовала, чувствуя, как начинают дрожать руки. Да, что за хрень происходит? Каждые пять минут с этим парнем я испытываю новые и новые эмоции, теряю контроль, связь с реальностью... долбаный засранец!

Ричи поднялся следом и позвал Лаки.

— Черта с два, я дам тебе ключи от Жизель. Она у меня ранимая и нежная, а ты сейчас слишком напряжена. Мало ли что... я не могу так рисковать своей крошкой, — усмехнулся этот гад, пристегивая собаку. — Выдохни, Ридли, — подмигнул он и пошел вперед, весело насвистывая. Придурок.

Ричи

Стоя перед зеркалом, завязывая галстук, я вспоминал вчерашний вечер. Напряженный, я бы сказал, вечер. Ридли просто взрывает мой мозг и совсем не тем, что я хочу её, например. Над этим я как раз даже не думал. Пока не думал.

Я пытаюсь понять девчонку, её жизненные приоритеты и принципы, но это сложнее, чем теория вероятности. Тут-то как раз всё кристально ясно.

И ладно бы девчонка была хорошей, действительно хорошей, а ведь Ридли самая настоящая эгоистка, вещающая ярлыки и уподобляется стереотипам, которые, кстати, сама и придумывает. Такое чувство, что жизненного опыта у неё нет совсем, но она ведь журналистка. Как такое вообще возможно? Интересно, она девственница? Раньше, думал, что нет: ведь с такими данными, да ещё верхом на железном коне, сложно оставаться невинной. Но сейчас... полагаю, что Ридли ещё та монашка, это даже забавно.

Пытаюсь ли, я ей понравится? Черта с два! Такое чувство, что я наоборот делаю всё, чтобы максимально вывести её на эмоции, чтобы она сама узнала, на что способна. При этом веду себя просто, вполне обычно, как вёл бы себя в кругу своих, потому что не заинтересован соблазнить эту блондиночку, несмотря на наш с Алексом уговор, но не прочь понравится. Я играю по своим правилам. Единственное, в чём уверен, да и всегда знал: я не

смогу уже повернуть назад. Знаю, что буду искать встречи, буду цеплять, потому что уже сам пойман. Вот такая философия. М-дя...

— Костюм? Правда? — изумился Алекс, заходя в мою комнату.

Я повернулся иронично улыбнувшись.

— А ты смотрю готов на все сто! — усмехнулся, окидывая взглядом прикид приятеля. Потертые джинсы, кроссовки, белая майка и кожаная куртка.

— Все девчонки на вечере знакомств будут твои, — ехидно заметил и закрыл гардероб.

— А ты думаешь, твои? — хмыкнул он. — Костюм давно не в моде. Девочки любят дерзких парней.

— О, я очень дерзок! — парировал я. — Но в костюме. Это элегантная дерзость, ты ещё не дорос до этого уровня пикапа.

Алекс хохотнул, окидывая мою комнату взглядом.

— У тебя мило.

Я скривился от такого сомнительно комплимента. Почему я позвал его в свою комнату, пустил в мою святыню? Не знаю. Наверное, тот разговор о Диане, и честность парня так повлияли. Алекс не собирался ничего делать за моей спиной, и это блин, подкупает.

— Ладно, пойдем, а то вечер начнётся без нас.

На входе, под красной неоновой вывеской, нас встречал охранник с металлодетектором. Внушительных размеров дядечка «ласково» пощупал нас и только после этого пропустил.

— Ого, — тихо присвистнул Алекс, когда мы оказались в холле. — Это Букингемский дворец?

— Нет, — усмехнулся я, отдавая администратору своё приглашение. — Это репутация моих братьев. Мы перфекционисты.

— Ясно, — хмыкнул Алекс, протягивая своё приглашение.

Мы вытащили номерки: мне достался третий, а Алексу шестой, забрали анкеты участниц, точнее бланк с номерами участниц, в котором ставят пресловутые плюсики, и получили маски.

— Ну, как я тебе? — пробормотал Алекс надев черную маску марионетки, которая полностью закрывала лицо. У меня была такая же.

— Ты сегодня просто неотразима, — рассмеялся я, подкалывая приятеля. Настроение росло, как и легкое покалывающее волнение.

Нас проводили в зал и рассадили к девушкам за круглые столики. Меня посадили напротив незнакомки в такой же маске, только белой, под номером два.

— Привет, — весело прошептал, слегка помахав рукой. Девушка никак не отреагировала. Наверное, потому что само знакомство ещё не началось. Ну, ладно, не хочет, как хочет.

На столах, застеленными красными скатертями до пола, горели толстые черные и белые свечи. Стояли бутылки с водой, стаканы с трубочками, лёд, порезанные лимоны. Зал был круглый, а окна зашторены тяжелыми бархатными портьерами насыщенного багрового цвета.

Через минуты две, в центр зала вышел Дарли в смокинге и микрофоном в руках. Брат выглядел эффектно, и я знаю, как вешаются на него девчонки, но после истории с Дженнифер, этот мечта-всех-девушек ведёт затворнический образ жизни.

Дарли стал вещать о том, как они рады всем присутствующим, объяснил правила, много

шутит, иронизировал, заставляя зал смеяться и чувствовать себя свободно.

— По моему сигналу вы товарищи участники, начинаете узнавать своего собеседника, под звуки красивой лирической музыки. По истечению времени, раздаётся протяжный гудок. Девушки остаются на местах, а джентльмены пересаживаются за соседний стол. И так по кругу, до небольшого перерыва. Не забывайте делать пометки в своём бланке и ставить плюсики. Всем удачных знакомств!

Сигналом послужила хлопушка с конфетти, которую бахнул Эди, а Дарли перевернул большие песочные часы. Я повернулся к своей собеседнице в коралловой блузке и черной юбке, судя по всему. Волосы вроде каштановые, лица, понятное дело, не видно.

— Привет, — снова повторил я.

— Я увлекаюсь дайвингом и лыжами. Люблю шоколадные трюфели и салат из морской капусты. У меня есть собака и хомячок по кличке Тинки. Мне нравится природа и поездки на поезде... — девушка явно задумалась, наверно, я же не вижу эмоций. Но мне было страшно произнести хоть слово. Вот это автобиография. Так сразу?! Пожалуй, я не готов к знакомству с Тинки. — А ещё я работаю баристой и учусь на ветеринара.

— Круто, — выдохнул я. Теперь понимаю, зачем нужна вода, чтобы гость клуба мог запросто утопиться или захлебнуться. Я не поклонник суицида, но уже подумываю.

— Я плотник, — брякнул, что первое в голову пришло. Меня ведь никто не знает и мы вроде развлекаться пришли. Уверен, Алекс отрывается так же. Вряд ли он серьезно пытается произвести впечатление.

Оставшееся время, будущая ветеринар посвятила рассказам о своей учебе. Это были долгие десять минут. Я даже стал зевать, хорошо за маской этого не видно.

Наконец раздался противный гудок, я вежливо откланялся и приземлился за другой стол, прихватив с собой свой стакан.

Передо мной сидела девушка в забавной кофте с мордой собаки. Распущенные русые волосы спадали по плечам. Наверно она симпатичная. Была. Пока не открыла рта.

— Меня зовут Моника...

— Ти-шее, — усмехаясь, зашипел я. — Здесь не произносят имена.

— Ой... прости, я забыла, — девушка склонила голову, а я снова зевнул. — В детстве я часто падала. Мама говорит, это никак на мне не отразилось, что я просто не внимательная, но иногда мне кажется, что я ударялась больше, чем смогла запомнить.

Поджал губы, чтобы не рассмеяться. Вечер обещает стать незабываемым. Жаль Ридли нет. Наверняка она вела бы себя как зануда и говорила о высоких целях и возможно об экономике.

Кое-как я дозевал эти минуты и воодушевился, когда объявили музыкальную паузу.

— Кавалеры приглашают дам, любую понравившуюся. Разговоры во время танца запрещены, по сигналу меняетесь партнёрами с рядом стоящей парой, — объявил Дарли, а я стремительно поднялся. Мне хватило секунды, чтобы принять решение, стоило мне увидеть светлую макушку. Не знаю, может, это бзик такой, но мне захотелось пригласить блондинку. К тому же она единственная была в красивом синем вечернем платье в пол. Оно скрывало всё, даже руки, но показывало и завлекало больше самых откровенных.

Молча протянул руку девушке, на секунду опередив Алекса. Парень хмыкнул и пригласил её соседку. Значит, мы оба сдвинулись на блондинках. Это становится интересно.

Заиграл вальс, я усмехнулся и закружил девушку. Она двигалась очень плавно и легко,

словно всю жизнь танцует. От незнакомке пахло мылом. Ни духами, ни маслами и чем-то ещё, а именно мылом: приятный, ненавязчивый запах. Даже Ридли грешит духами, но они у неё почти незаметные и вкусные. Может, эта девушка специально не использовала парфюмерию? Раздался гудок, мы с Алексом махнулись местами: в моих руках оказалась брюнетка в брючном костюме и черных туфлях на шпильке. Вот от неё пахло так, что закружилась голова.

Перетанцевав, почти со всеми, нас усадили на места. И снова беседы. Напротив меня сидела рыжеватая девушка в «мятном» джемпере и алом шарфе. Смелое сочетание. Я даже не попытался начать разговор. Меня опять засыпали ненужной информацией, заставляя зевать всё чаще.

Потом была готка, я определил это по тяжелым ботам, что наступили мне на ногу под столом, а ещё черным ногтям и странным разговором. Я ждал блондинку. Она казалась таинственной и притягательной.

— Предлагаю небольшую игру, — объявил Дарли, после гудка. — Я каждому задам по одному вопросу, а вы должны отвечать предельно честно. Это сблизит вас ещё чуть-чуть. Боюсь представить, что же там за вопросы.

— Итак, поехали! — Дарли хлопнул в ладоши и подошел к крайнему столу. — Ты, — указал он на парня. — Когда-нибудь брил ноги? — по залу прокатились смешки.

— Нет, — усмехнулся он. — Только подмышки.

— Твой самый глупый поступок в жизни? — а это уже вопрос девушке.

— В пять лет, я пыталась проверить влезет ли в нос женский тампон. Не влез, но мама долго смеялась.

— Спасибо, номер четыре! Мы тоже посмеялись, — объявил Дарли. Это и вправду было смешно.

Через пару столов дошла очередь и до меня.

— Что тебе больше всего нравится в женщинах, а, что не нравится?

— Мне нравится женщины, но бесит их уверенность в собственном мнении.

— Оу, так и запишем, — усмехнулся братишка и пошел дальше.

— В каком месте ты лишился девственности? — спросил он у Алекса.

— В переднем, — не задумываясь, ответил парень. Зал взорвался хохотом.

— Не принимается, умник, — усмехнулся Дарли.

— Ладно, это было на даче у дедушки. Я привел соседскую девочку, пока старика не было дома. Это было вовсе не круто и не романтично. Дед вернулся в самый неподходящий момент.

Раздались одобрителльные хлопки: кто-то решил поддержать незадачливого героя любовника.

Наконец, дошла очередь до блондинки в платье.

— Как ты относишься к людям нетрадиционной ориентации? — хитро спросил братишка.

— Я к ним не отношусь, — парировала девчонка.

— Это была шутка, — серьезно произнес Дарли. Раздались смешки. — Есть что-то с чем, ты сильно сожалеешь?

— Да. Жаль, что не существует лицензии на убийство людей. Иногда, это сильно омрачает.

Все притихли и повернулись к блондинке. — Это была шутка, — невозмутимо

произнесла она. Я усмехнулся. — Мой работодатель знает обо мне больше чем родители. Не знаю, как так вышло, но я действительно об этом сожалею. А самое ужасное, что не представляю, как это исправить.

— Оо... поддержим малышку аплодисментами, — сочувственно произнес Дарли. У него рефлекс всех блондинок малышками величать?

Потом была ещё одна беседа со скучным юристом и... свершилось!., я пересел к блондинистой незнакомке.

— Мне не интересно, чем ты занимаешься, где учишься, что любишь, ешь ли ты брокколи, я просто хочу посидеть в тишине, хотя бы минуты три. Справишься? — выпалила девушка, стоило мне опуститься на стул. Усмехнулся и откинулся на спинку. Она видимо тоже устала.

— Да я и не собирался, — тихо проговорил, вставляя трубочку в маленькое отверстие в маске. — Скажи, я выгляжу как идиот?

Девушка повернулась ко мне и взяла стакан.

— Откуда мне знать, может, ты всегда так выглядишь, — усмехнулась она. — А вообще с трубочкой смешно. Пить очень неудобно, я уже облилась раз пять, — призналась незнакомка.

— Ты пришла сюда, действительно, веря, что сможешь с кем-то познакомиться? Или в жизни общения не хватает? — осмелился спросить, чтобы хоть как-то завязать разговор.

— В жизни, я не очень общительна. А верю я только в силу притяжения, Менделеева и теорию вероятности. Скажи, какова вероятность того, что мы уже встречались?

О, мне нравится такой расклад. С этой девчонкой можно иметь дело. Она знает толк в увлекательных беседах.

— Если рассчитывать по количеству населения Нью-Йорка, то ноль целых одна сотая процента. А если брать только Бруклин, вероятность того, что мы встречались, заметно возрастает. Мы можем учиться в одном заведении или ходить в один магазин или жить по соседству.

— Это вряд ли. Судя по одежде, ты живешь где-то в особняках на окраине города. Твой отец какой-нибудь чиновник, а сам ты юрист или экономист. В общем, скучная личность.

— Скучная? — усмехнулся я, не став говорить, как девчонка недалеко от истины. — Да я самый креативный, веселый и находчивый из всех юристов-экономистов.

— О, ещё и с развитым самомнением, ты забыл упомянуть, — важно добавила блондинка.

Я рассмеялся, вспоминая Ридли.

— А ты докажи.

— Что? — хрипло переспросила девушка.

— Докажи, говорю, что у меня развито самомнение.

— Сними маску! — шипя, требует девчонка.

Теперь опешил я.

— Эй, не так сразу! Мы можем, обменяться телефончиками прямо сейчас, но давай уже доиграем вечер?

Девушка дернулась, выдохнув и в следующую секунду перегнулась через стол, чтобы задрать мою маску вверх. Я опешил, она отпрянула, сжав кулачки. К нам подлетел Дарли.

— Что вы творите? — процедил парень. — Это нарушение правил. Оба, удалитесь немедленно.

Девушка, кажется, только этого и ждала. Она стремительно поднялась и направилась к выходу. Я проводил её фигуру задумчивым взглядом, размышляя, что это было, и почему её голос показался знакомым?

— Ты же дашь мне её координаты? — наивно спросил у брата.

— Иди отсюда, идиот, — тихо выговорил Дарли. — Это закрытая информация.

— Попросишь ты у меня хлеба в голодные годы, — усмехнулся и пошел на улицу, надеясь, что ещё успею догнать незнакомку.

Глава восьмая

Диана

— Не притворяйтесь, я знаю, что вас завтра выписывают, — фыркнула, стоило переступить порог вип-логова. Злость всё ещё клочкотала в душе, хотя заметно выветрилась.

Джим перестал изображать умирающего пеликана и сел, откинувшись на подушки. Поправил одеяло и похлопал рядом с собой. Проигнорировала приглашение и устроилась на стуле, подальше от этого предателя.

— Как прошла встреча с Гарнером? — невозмутимо поинтересовался этот... мужчина.

— А как вы думаете? — язвительно спросила, прищурившись, словно кобра. — Его там не было! — выкрикнула, покачнувшись на стуле.

Джим хмыкнул, поджав губы. Ему ещё и смешно! Злобный старикашка.

— Зато, знаете, кого я встретила в клубе? Ни за что не отгадаете.

Джим проглотил улыбку и покачал головой.

— Ума не приложу, — выдохнул он, но в карих глазах плясали черти.

Чуть не зарычала от гнева и бессилия. Ну вот, что я могу ему сделать? Ничего.

— Вы старый сводник! — всё-таки что-то могу.

Джим рассмеялся, запрокинув голову.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Как вы могли?

— Молча, мальщ, — усмехнулся мужчина.

— Вы ещё и издеваетесь! Я весь вечер как полнейшая идиотка выискивала парня с кольцом на мизинце, отбиваясь от шайки извращенцев с кучей комплексов...

— Зато вышла в свет, с людьми пообщалась. Для журналиста, ты слишком зажата.

— Я не журналист! Я экономист. И я не зажата. Просто мне это не нужно. У меня...

— ... другие цели, — иронично закончил Джим. — Когда ты очнешься, может быть слишком поздно. Я просто подталкиваю тебя в нужном направлении. Не благодари.

Я бы удивилась, если бы не чувствовала, что всё-таки Марвол старший прав. Этот политик редко ошибается. На его стороне интуиция, опыт, и дальновидность.

— Всё равно это было подло. Я же серьезно отношусь к работе, а вместо этого провела вечер не пойми как, а закончился он тем, что нас с Ричи выгнали, потому что я сняла с него маску. А потом ваш сын пытался меня догнать.

Джим рассмеялся, я шлепнула рукой по кровати, начиная заражаться непонятым весельем.

— Догнал? — насмешливо поинтересовался мужчина и снова похлопал на место рядом с собой.

— Ещё чего! — изумилась я, пересаживаясь.

Джим притянул меня к себе и уложил голову на свою широкую грудь.

— Я всё ещё злюсь, — на всякий случай напомнила, млея от простой ласки.

Когда меня в последний раз ласкали? Говорили, что-то хорошее? Два дня назад и это тоже был Джим, как и последние два года.

— Уволишься?

— Ещё чего! — фыркнула, приподнимая голову. — И упустить возможность капать вам на мозги, припоминать и язвить?

— Такая Диана мне нравится куда больше, чем та, которая вечно себя ограничивает и сдерживает. Раньше ты позволяла себе быть собой, когда охотилась за информацией, когда играла роли, а теперь смотри: ты уже дерзишь и угрожаешь своему боссу, лежа у него на груди.

Усмехнулась, прячась за пеленой светлых волос.

— Кстати, об информации, — устало выдохнул Джим. Я поднялась и уже серьезно посмотрела на мужчину. — Послезавтра состоится благотворительный вечер, на котором будут не только чиновники, но и представители крупных предприятий и холдингов. Там же будет и Федерик Гарнер, которого ты упустила на вечере в клубе...

Чуть не захлебнулась возмущениями, но Джим остановил меня надменным жестом.

— Оставь это до следующего раза, малыш.

Я прищурилась, обещая скорую месть.

— В этот раз всё серьезно. И я сразу говорю, что мои сыновья там тоже будут. Как и куча прессы, перед которыми, я, как и всегда, должен быть безупречным политиком и отцом. Мои дети меня поддерживают в предвыборной гонке и присутствуют на всех подобных вечерах. Это по умолчанию и даже не обговаривается. Твоя задача понырять в толпе, пособирать слухи, сплети, ты знаешь, как это обычно бывает: одни начинают хвастаться, кто-то проговориться о своих планах и так далее. Я должен знать, что думает каждая крыса на этом вечере. Особенно Федерик и Эдисон.

— Подождите, но если ваши сыновья тоже будут... как я объясню Ричи своё присутствие. Эди и Дарли, ничего не спросят, потому что умные и привыкли не лезть в ваши дела, но...

— Он сам тебя пригласит, — уверенно заявил Марвол. Я поежилась от такой перспективы.

— Уверены?

— Доверься мне.

— Если Ричи узнает об обмане, думаю, он будет сильно зол, — тихо проговорила, опуская голову. Я просто представила себя на месте парня, а если я ему нравлюсь, ну хоть немного? Тогда это ещё хуже. Он меня пригласит, а я согласилась только потому, что обязана его отцу, потому что это моя работа.

— Тогда тебя пригласит Дарли, — невозмутимо ответил Джим.

— Нет! Вы издеваетесь? Тогда весь вечер Ричи будет на нервах и это будет странно, что я пришла с Дарли.

— С чего ему быть на нервах? — насмешливо спросил мужчина.

Закусила губу и выдохнула.

— Не знаю, — пробормотала я. Может, потому что мне так хочется? Какая же ты эгоистка, Диана!

— Хорошо, пусть будет Дарли. Думаю, он поймет и не придется обманывать Ричи.

— А обманывать Дарли можно?

— Апп, — зарычала с досады, запрокинув голову. — Вы меня совсем запутали!

— Это ты запуталась, — усмехнулся мужчина и ласково погладил меня по руке. —

Хорошо, я поговорю с Дарли. Скажу, что для дела. В этом ты права: он задавать вопросы не станет. Ричи слишком подозрителен и любопытен.

— Когда вы собираетесь, рассказать о своей болезни? — решила сменить тему.

— После того, как ты поговоришь с отцом, — парировал мужчина.

Нет, он просто невыносим!

Ричи

Утром, наконец, позвонил отец и сообщил, что сегодня прилетает. У меня отлегло от сердца, и я вызвался его встретить, но упрямец не захотел, чтобы я пропускал лекции и заверил, что его встретит водитель с Найджелом — его телохранителем.

— Кто была та девушка под номером один? — спросил, намазывая тост.

Братья переглянулись, и Дарли хмыкнул.

— Ничего я тебе не скажу, ты чуть не сорвал вечер.

— Я? Вообще-то это блондиночка решила сдернуть с меня маску.

— Что за привычка всё на девушек валить? — усмехнулся Эди, отправляя в рот ломтик сыра.

— Понять не могу, что в этом такого? — откинулся, сложив руки на груди. — Ну, узнаю я её номер, ведь не съем же. Вдруг, я влюбился?

Братья одновременно усмехнулись, абсолютно мне не веря.

— Ну и хрен с вами! — собрал тарелку и пошел к посудомойке. — Сам узнаю.

— Ага, удачи, — равнодушно хмыкнул Дарли.

Алекс ждал меня возле своей машины на парковке, с двумя стаканами кофе в руках.

— В костюме ты похож на человека, — произнес я, вместо приветствия. Мы обменялись рукопожатием, и я прислонился к боку красавицы Эльзы, взяв кофе. Правда, Алекс пока ещё не знает, что теперь его белую Феррари зовут, как героиню диснеевского мультлика. Ничего скоро узнает. Зато, я разгадал секрет того, как Ридли выбирает имена. Это чувствуется сразу, оно само всплывает в мозгу, стоит только задуматься над этим. Вот мой «ровер» Жизель и никак иначе. А «кавасаки» Ридли, только Стиви, никакое другое имя ему не подходит. Вот и машину Алекса зовут Эльза, это она мне сказала, а не я придумал.

— В костюме я похож на тебя и это ужасно, — зевая, ответил парень. Он выглядел помятым.

— Чем ты занимался ночью? — изумился я.

— Не поверишь, учился, — усмехнулся он. — Скоро сессия, а я последнее время забил на учебу, и соревнования на носу. Ещё отец с эти благотворительным вечером... ты пойдешь?

Я хмыкнул, вспоминая, что собственно на одном из таких вечеров и познакомился с Алексом, а совсем не в универе и даже не в команде по плаванию.

— Обязательно. Это традиция нашей семьи: не пропускать ни одного скучнейшего мероприятия. Мы везде, где наш отец. За стариком нужен глаз да глаз: он такой авантюрист.

Алекс покосился на меня, усмехаясь.

— Здорово, когда в семьях как у вас, — внезапно произнес он.

— Как? — не понял я.

— Забей, — отмахнулся он. — Смотри, кто приехал. Книголюб.нет

Я проследил за его рукой: кофе дрогнул в стакане. Ридли. Блондинка сменила костюм на темно-синей, как всегда эффектное появление, половина студентов замерли, особенно первокурсники, так и пускают слюни. Ну да, симпатичная, но мне никогда не нравился такой типаж. Тогда почему тянет именно к ней. И чего же, я всё-таки хочу от неё.

— Чей сегодня день? — весело спросил Алекс, поворачиваясь ко мне.

— Отвали, — огрызнулся я, не желая играть в эти игры.

— Значит мой, — невозмутимо произнес парень, пожав плечами.

— Черт, — тихо выругался я, выдыхая. — А мы не можем, просто забыть о её существовании?

— Мне интересно, я вряд ли смогу обойти её стороной, поэтому и предложил тебе общаться с Ридли по очереди. Но если ты не хочешь, тогда мне не о чем переживать. Пожалуй, сяду сегодня за её ряд.

На секунду закрыл глаза, чтобы не убить этого засранца. Умеет он... на чувствах играть.

— Ладно, давай на камень, ножницы, бумага, — предложил, что первое в голову пришло.

Алекс хмыкнул и повернулся ко мне, сжимая кулак.

— Давай, — согласился он.

Мы спорили много раз, пока, наконец, Алекс просчитался: он поставил ножницы, а я камень, хотя по логике: должен был бумагу. На это и был расчет.

— Хорошо, — согласился он, ничуть не расстроившись. — Значит мой день завтра.

Мы направились к входу, по пути допивая кофе.

— Скажи, а ты ведь общался на вечере с незнакомкой под номером один? — спросил, выкидывая стакан в урну. Мы задержались у входа, пропуская других студентов.

— Та чокнутая в платье? — усмехнулся он.

Я заулыбался, вспоминая моё общение с блондинкой.

— Почему чокнутая?

— Не успел я включить всё своё обаяние и поразить девушку прекрасной словесностью, как она мне вдруг заявляет: «Если хочешь дожить до конца вечера, лучше молчи. Займи свой озабоченный мозг чем-нибудь полезным. Вспомни таблицу умножения, например». Естественно я заржал и попросил её телефон, девушка нарисовала на листке внушительный средний палец и сложила руки на груди. Типа, разговор закончен, — Алекс запустил пятерню в волосы, причесывая их, и допил кофе.

— Круто, — задумчиво пробормотал и вошел в здание, пропуская двух первокурсниц, что окинули нас кокетливым взглядом. Я подмигнул, на что юные пикапщицы захихикали.

В конце коридора возле актового зала, собрался народ, все галдели, что-то бурно обсуждая.

— Публичное собрание или снова забастовка неудовлетворённых наукой детей? — поинтересовался. Алекс, перекидывая на другое плечо рюкзак.

— Посмотрим? — предложил я и направился к толпе.

В центре круга стояла Ридли, в её руку крепко вцепился Маркус и что-то требовал от девушки. Какие-то умники снимали всё это на телефон. Девушка хоть и выглядела

растерянной и смущенной под многочисленными взглядами, но держалась стойко и явно злилась.

— Ну, принц, сегодня твой день, — подтолкнув плечом, напомнил Алекс. Я очнулся, оторвавшись от голубых глаз Ридли и шагнув в круг.

— Маркус, прекращай. Это не смешно, — холодно говорю, чувствуя, как закипает кровь. И мне совсем не нравится, что этот придурок трогает Ридли.

— Пусть эта стерва извиниться, — надменно ухмыльнулся он.

— Прикуси язык, — тихо, но угрожающе процедил я. — Отпусти девушку.

— Извинения! — парень встряхнул блондинку, так что она клацнула зубами. И прежде чем я успел припечатать его к стене, Диана с силой впечатала каблук туфлей ему в ногу. Он зашипел и отскочил, но я тут же сграбастал его за грудки и пригвоздил к стене, желая размазать уроду. Да, хотя бы за то, что посмел трогать её, говорить с ней...

— Так всё, расходитесь! — раздался сухой голос Алекса. Этот парень умеет вселять страх.

— Ещё раз... — прошипел я, встряхнув ошалевшего Маркуса. — Не смей даже близко к ней подходить.

— Да, пошли вы! — гневно выругался он, как только, я его отпустил.

— Спасибо, — голос Ридли, остановил желание догнать мудилу и хорошенько попинать за воротами универа.

— Ты как, малыш? — усмехнулся я, поворачиваясь.

— Это не смешно, Ричи. И почему ты такой придурок и рыцарь одновременно? Разве может быть так? — на эмоциях возмутилась девушка.

— Значит, ты признаешь, что я не так и плох, раз назвала меня рыцарем?

— Черта с два! — выругалась Ридли, вызывая мой смех. Я догнал девушку на лестнице и пристроился рядом, махнув Алексу, чтобы валил. Он усмехнулся, засунул руки в карманы и пошел к другой лестнице.

— Почему нет? — наигранно удивился в ответ. — Железный конь у меня есть, доспехи... ну, можно и так сказать. Главное есть шпага, — двусмысленно вздернул брови, опуская глаза вниз. Девушка проследила за взглядом, замерев на ширинке брюк, и закатила глаза, опрокидывая голову назад.

— Ты невыносим, — простонала она.

— Откуда знаешь? Мы ведь фактически не знаем друг друга и больше нескольких часов вместе не проводили.

— Боги упаси! — блондинка тряхнула волосами, окутывая меня своим ароматом. Волосы пахли шампунем, а вот кожа...

Сердце подпрыгнуло, я развернул Ридли к себе и прижался к её шее носом, прямо возле аудитории, заставив испуганно замереть. Кожа пахла мылом, и не было не грамма духов. Совпадение? Как такое вообще возможно? Она сорвала с меня маску, зачем? Потому что узнала.

Отпустил девушку и неожиданно рассмеялся. Нелепые совпадения, ситуации, мысли, словно весь мир сошёлся на этой блондинке. Это заговор.

— Обратись к врачу, Марвол. Ты болен, — прошипела блондинка, пытаясь зайти в аудиторию, но я поймал малышку за руку и притянул к себе.

Не знаю, что на меня нашло, но именно в этот момент, мне захотелось ощутить вкус её

губ, а ещё я скучал.

Быстро перенес ладонь на девичий затылок и припал к губам. Ридли от неожиданности замерла, раскрыв пухлые губки. Вжался в сладкий ротик, проведя по губе языком, и чуть не застонал от удовольствия. Сердце сорвалось в стремительный забег, оглушая меня. Я сам отстранился и заглянул в расширившиеся глаза блондинки. Её сердце колотилось в такт моему. Мы оба тяжело и прерывисто дышали.

— Готовься, малыш, я буду тебя пытаться, — хрипло выдохнул, желая узнать всю правду о Ридли.

Девушка очнулась и оттолкнула меня, вытирая рот рукавом. Я усмехнулся. Её буквально затрясло от злости.

— Не смей. Ко мне. Приближаться, — отчеканила она, резко развернулась и бросилась в аудиторию. Зато теперь я знаю, что на вечере точно была она и я вытяну из неё признания, а так же узнаю, что же в тот папке с рабочего компьютера моего отца.

Ты можешь сколько угодно сопротивляться Ридли, но сердце не обманешь, а твоё откликнулось на поцелуй.

Глава девятая

Диана

Что. Это. Было? Зачем он так поступил? Неужели я и в правду нравлюсь Марволу? Это какое-то безумие! А его обещание пытаться меня? Совсем с катушек слетел? Меньше всего, я бы хотела привлекать внимание именно это парня, но нет, всё сложилось иначе.

В подавленном состоянии, я с трудом отсидела последнюю пару. Даже на обед не ходила, только бы не сталкиваться с Ричи, Маркусом и даже Алексом. Черт бы их всех побрал.

Из университета, специально выходила последняя. Сходила в деканат, под предлогом взять расписание семинаров и встретиться со своим ментором, отнесла вместо старосты журнал, заглянула в редакцию и только потом отправилась домой.

Зря я надеялась, что меня это спасёт. Марвол подждал прямо около входа. Не успела и шагу ступить, как была схвачена и нагло заброшена на плечо.

— Отпусти, придурок, — прошипела, стараясь не привлекать внимание. — Ты не понимаешь, что портишь мою репутацию.

— Пора что-то менять в своей жизни, Ридли. Она у тебя слишком скучная, — весело пропел парень, направляясь к своей машине.

Ага, знал бы он насколько.... особенно когда слежу за конкурентами его отца. Просто скукотища, никакого адреналина.

— И именно ты решил заняться её перепланировкой? — скептически поинтересовалась, подпирая голову кулаком, болтаясь из стороны в сторону.

— Почему нет? Я превосходный дизайнер, — нагло заявил наглец и поставил меня возле двери. Попыталась вырваться, но меня удержали.

— Не заставляй надевать на тебя поводок Лаки. — наигранно пригрозил парень и усадил меня в кресло, надёжно пристегнув. Перебрался через меня, задержавшись взглядом на моих губах, подмигнул и сел за руль.

— Засранец, — фыркнула, отворачиваясь к окну, пряча улыбку. Почему-то эта ситуация не вызывала во мне должного негодования. Может, потому, что Марвол идиот?

— А ты стереотипная колючка и ярлыкоразвешиватель, — беззаботно ответил он.

Насупилась, медленно поворачиваясь. Его слова неприятно кольнули. Наверное, потому, что это правда.

— Тогда зачем я тебе? Выпусти и я пойду по своим делам. Тогда тебя не коснутся мои стереотипы и не один ярлык не пострадает.

— Не шипи колючка. Я не хотел тебя обидеть, — спокойно произнес парень, обескураживая своим добрым взглядом. — Поехали, если не хочешь, чтобы я продолжил начатое, — многозначительно произнес он, посмотрев на мои губы. Этого хватило, чтобы я села ровно, вжавшись в кресло.

Ричи усмехнулся уголком губ и завел Жизель.

— Куда мы направляемся?

— Это большая вселенская тайна, мисс всезнайка! — не своим голосом произнес он, явно потешаясь.

— Ты неизлечимый идиот, — произнесла, прищурившись.

— Кто знает, вдруг это заразно? — хитро спросил он. Интересно, парень всегда такой? Ну, язвительный шутник? Мне казалось, он слишком надменен для этого. Пока он встречался с Катриной, он много улыбался, но потом эта улыбка стерлась с его лица. Губы парня кривились только в ироничном оскале, не более. А тут сидит себе, расточает положительную энергию, заражая весельем.

— Мне кажется, я сослан на землю, чтобы заражать людей своими вирусом идиотизма, — продолжил он свою мысль. — Через поцелуй, — нагло добавил, косясь на меня.

— Мечтай, — огрызнулась я.

— То, что ты творишь, не поддается логике, — выдохнула, стараясь пробудить в себе злость.

— Ни что в этом мире не поддаётся логике. Вселенная — это большая иллюзия обмана.

— О-о! — закатила глаза, откинувшись на спинку. — Не говори как философ. Меня просто тошнит от них. Моя мама психотерапевт и я такого нас... лушалась... — осеклась, понимая, что сболтнула лишнего. Что только, что стала говорить с парнем о своем семье.

— Вот, уже лучше, — заулыбался этот кретин. — Теперь, я знаю о тебе чуточку больше.

— Это тебе ничего не даст, — нахмурилась, сложив руки на груди.

— Брось, Ридли, — усмехнулся он. — Снимай свою броню и выкидывай в урну. Быть простым человеком круто. Обещаю, тебе понравится, — томно произнес Марвол, низким голосом, от которого кожа покрылась мурашками.

— Ты не исправим, — буркнула и потянулась к сумке, намереваясь просто почитать, пока мы едем неизвестно куда и зачем.

Ричи принял моё желание и больше не беспокоил. Вскоре он остановился возле ресторана, приказал сидеть тихо и вышел, заперев меня в машине. Вернулся он минут через двадцать, когда я уже начала волноваться. Что-то убрал в багажник и вернулся и за руль.

— Тебе ведь интересно? — хитро спросил он.

Закатила глаза, откинувшись на спинку.

— Нисколько, — соврала я.

— А мне вот интересно, что ты делала в клубе знакомств вчера вечером? — внезапно

спросил Марвол, окуная меня в ледяную воду.

Узнал! Забилась паническая мысль. Но как? Отпираться? Соврать? Как повести себя?

— Не твоё дело, — ровно ответила я. — Если бы знала, что ты тоже там будешь не пошла бы.

— Значит, ты не отрицаешь, что та блондинка в вечернем платье — ты? — напрягшись, спросил парень, едва сжимая руль.

— Нет, — артистично воскликнула. — Я тот парень в зеленой рубашке.

У Ричи вырвался мешок.

— Много ты на вечере блондинок видел? — уточнила на всякий случай.

— Но, что ты там забыла? — удивился Ричи. — Знакомство? Ни за что не поверю, что ты, таким образом, решила завести себе парня.

В этом Ричи прав, я бы не опустилась до клуба знакомств. Может, в этом и нет ничего порочного, но такое не для меня.

— Говорю же, не твоё дело, — настойчиво повторила, взглядом предостерегая.

— Я всё равно узнаю, — пообещал парень.

— Ты невыносимо настырный! — усмехнулась я.

— Это ещё что, — парировал он, паркуясь возле набережной.

— Приехали, колючка, — оповестил парень, выходя из машины.

Мы приехали к океану. На небе гуляли облака, солнце едва проглядывалось, и народу на пляже было очень мало. В основном, люди просто гуляли, парами, или с собаками. Кто-то мочил ноги, пару подростков собирали ракушки.

— Зачем мы тут? — удивилась я, обходя машину. Марвол копался в багажнике.

— Пикник! — радостно воскликнул он, передавая мне пакеты из ресторана, а сам взял покрывало.

— Пойдем, будем рвать стереотипы, — он щелкнул меня по носу, включил сигнализацию и направился к воде. Мне ничего не оставалось, как пойти следом.

Ричи расстелил покрывало, а второе отдал мне, забрав пакеты.

— Не успел подготовиться, решение было спонтанным, поэтому чай в стаканах, знал бы, прихватил термос, — посетовал Марвол, словно извиняясь. Хотя, я итак в шоке. Это свидание? Или просто дружеская прогулка? Но мы ведь не друзья...

— Хватит думать, Ридли, — насмешливо произнес парень, забирая у меня покрывало.

— Снимай свои боты колючка и садись.

Выдохнула, закатив глаза, но почему-то согласилась. Желание возражать, умерло в зародыше, стоило увидеть темные волны беспокойного океана. Я люблю воду, вдруг осознала я. Раньше даже не задумывалась над тем, что люблю, что нравится, а что нет. Я делала, что говорят, что указывали, и принимала как данность. Ни разу за двадцать один год, я не задалась вопросом: а что же мне нравится в этой жизни? Есть хоть что-то моё?

— Он прекрасен, — выдохнула, гипнотизируя взглядом бескрайней океан.

— Завораживает, — тихо согласился Марвол и устроился рядом. Я вытянула ноги, а мне на плечи набросили покрывало. Хотя я в комбине зоне, а парень в одной рубашке.

— Я абсолютно не знаю, что ты любишь, потому что в обед ты кормишь бабушку, и у меня не было не единой возможности узнать твои вкусовые предпочтения, — Ричи начал вынимать прозрачные контейнеры из пакета и рассказывать. — Сэндвич с индейкой, с тунцом, с помидорами и сыром. Салат «греческий» и «Неаполь». Есть фри и соусы. Что выбираешь?

Я растерялась от количества выбора, не зная, что предпочитаю больше. Салаты, кажется, вообще не ем, а дома быстро поглощаю, что дают, даже не задумываясь о вкусе. В ресторанах и на вечерах, во время гонки за информацией — еда, последнее, о чём думаю.

— Оу... — выдохнул Марвол, словно прочитав мои мысли. — Не знал, что всё так запущено.

Возмущенно нахмурилась, готовясь обороняться, но не пришлось. Ричи сделал выбор сам.

— Закрывай глаза, — весело скомандовал он. — Будем дегустировать и узнавать, что же ты любишь.

— Но... — попробовала возразить, но мне не дали.

— Никаких «но», Диана, — уверенно произнес Марвол и так посмотрел на меня красноречиво, что я смутилась и закрыла глаза.

Пока океанский бриз трепал мои волосы, норовя забраться под плед, Ричи кормил меня сэндвичами, отламывая по маленькому кусочку.

— Как тебе этот?

— Ничего, — задумчиво пробормотала, узнавая индейку. — Немного кислит соус, а специи вкусные.

— Хорошо, — оживился парень. — Теперь следующий.

В рот опустился очередной кусочек, а нежные пальцы коснулись губ, как бы невзначай.

— Я точно не вегетарианец, — вынесла вердикт помидоровому сэндвичу.

— Понял, — парень отложил коробку и взял следующую. — Глаза, Ридли, — напомнил он, снова назвав меня по фамилии.

Прожевала сэндвич с тунцом, распахнула глаза и потянулась за коробкой. Вкус был невероятный, слюнки потекли сами собой.

— Оо! Кто-то сделал свой выбор, — рассмеялся парень, открывая для меня контейнер. — Я возьму с индейкой. Бери чай, — протянул мне стакан и устался на воду.

Мы сидели совсем близко, вытянув на покрывале ноги и не спеша жевали, думая о своём. Не знаю. О чём думал Марвол, я же думала о том, что уже не хочу отказываться от задания на благотворительном вечере. После поцелуя, Ричи: моим первым порывом было, пойти к Марволу старшему и отказаться. Пусть увольняет, но я не буду больше пересекаться с его сыном, пока он не разрушил мою жизнь. Сейчас же, произошедшее уже не казалась такой катастрофой. И может, я смогу пережить ещё один вечер в обществе Ричи. Тем более, он будет там не один, и ему явно будет не до меня.

— Когда я был маленький, — внезапно заговорил Ричи. Я повернулась к нему, разглядывая профиль, — то часто просился на пляж. Меня возили редко, а я мечтал, что когда вырасту, куплю участок земли на берегу. У меня будет большая семья и такой же дом: очень уютный, наполненный теплом и любовью. Во дворе будет пруд с рыбами, детская площадка, садовые фигуры: совы там, грибочки разные, ежики. Обязательно заведу двух жирных котов, двух лабрадоров и енота.

— Енота? — удивленно вскинула брови. Ричи повернулся ко мне и хитро улыбнулся: в зелено-золотых глазах плясали смешинки.

— Обязательно. Кто будет стирать мой айфон? Только енот. Такое дело, я даже детям не доверю. Они будут разрисовывают стены.

— Ты псих, — дружелюбно усмехнулась я, представляя себе этот дом, полный смеха и

весёлой суеты. Дети бегают с фломастерами, следом собаки, за ними коты, а енот всё стирает.

— О чём мечтала ты? Давай, Ридли, поделись секретом, — Марвол открыл салат и протянул мне пластиковую вилку. — Угощайся.

Попробовала немного, задумчиво пережёвывая, стараясь уловить и понять вкус. Вроде ничего.

— Я не мечтала, — призналась, монотонно поедая салат.

— Совсем? — изумленно воскликнул парень, зависнув с вилкой во рту. Медовые волосы, смешно торчали в разные стороны, но я не рискнула их приглаживать. — Прости, но это странно. Ты ведь девочка. А как же светлые мечты о принце?

— Я не собираюсь выходить замуж.

Марвол подавился и закашлялся.

— Ты лесби? — прямо спросил он. Теперь подавилась я.

— Что? Нет, конечно! — отложила вилку и вытерла рот бумажной салфеткой. — Просто это не моё.

— Ну, ты даешь! — удивленно протянул Марвол, уставившись на меня, как на пришельца. — Как ты это определила, боюсь спросить? Все девочки хотят замуж.

Я занервничала, это тема мне совсем не нравилась. Она касалась личного, да я и сама не могла объяснить, почему так решила.

— Расслабься, — тихо усмехнулся парень. — Поговорим о приятном, — он резко развернулся ко мне, толкая руками в плечо, укладывая на плед. Я опешила и не сразу поняла, что происходит, как он уже навис сверху, разглядывая моё лицо. — Как на счёт поцелуя?

— Что? Обязательно всё портить?! — возмущенно фыркнула и заерзала. Тогда Ричи придавил меня своей ногой и перехватил руки.

— Давай, Диана, — томно с легкой хрипотой в голосе произнес он. — Я ведь знаю, что ты хочешь попробовать.

Нахмурилась, глядя на него, как на больного.

— Ты что-то путаешь. Я хочу, чтобы ты встал, а ещё лучше отвез меня к Стиви.

Ричи смотрел долгую минуту, не мигая, а затем усмехнулся.

— Какая же ты колючка, — отстранился, выпуская меня из плена. Моё сердце странно колотилось в ушах, а внизу живота появилось непонятное жжение. — Пошли, прогуляемся, — он потянул меня за руку, не успев, я опомниться.

— А как же вещи? — покосилась на плед и разложенную еду.

— Они никому не нужны, ну разве что собакам. Но мы ведь с тобой не жадные? — он подмигнул, переплел наши пальцы и повел к воде.

Парень действовал непредсказуемо во всех случаях, мне просто не хватало времени переключаться, что-то осмыслить, а уж тем более возмутиться. Поэтому я покорно шла следом, не пытаюсь вырвать свою руку.

— В те редкие случаи, когда меня привозили на пляж, я искал красивые ракушки и камни. Но больше всего мне нравились цветные стеклышки. Их омывало водой, они становились гладкими, мутными и очень красивыми. У меня до сих пор где-то есть целая коробочка таких стекол, — как ни в чём небывало, рассказывал парень. Он остановился, выпустил мою руку и закатал штанины, туфли с носками он давно снял и оставил рядом с моими ботами.

— Что ты делаешь? — удивилась я.

— Хочу пройтись по воде.

Вздохнула и тоже натянула штанины, насколько смогла: они были узкими и плохо закатывались.

— Скажи, зачем ты вмешалась тогда? — неожиданно спросил парень, глядя мне в глаза. Я опустила голову, осыпаясь волосами, сразу поняв, о чём речь.

— Это было два года назад. Зачем вообще вспоминать тот случай? — раздраженно спросила. Ричи взъерошил волосы, а вторую руку спрятал в кармане брюк.

— Я не знаю. Ты тогда что-то сказала мне, я даже не помню что, но ощущение, словно из ямы вытащила. Я даже не сказал спасибо.

— Не стоит, — отмахнулась, не желая говорить об этом.

— Я хотел сделать ей предложение...

Чуть не споткнулась, но продолжила путь, смотря исключительно на наши босые ноги, которые лижут прохладные воды.

— Я не знала.

— Никто не знал. Отец, словно чувствовал, и не одобрял мои отношения с Катриной, но и палки не вставлял, это не в его правилах.

Я усмехнулась, соглашаясь. Джим любил наблюдать, когда люди не слушают советы опытного человека и набивают шишки, это доставляет ему несоизмеримое удовольствие.

— В своей любви, я стал слеп и глух. Это отличительная черта семьи Марволов. Эди и Дарли коснулась та же участь.

— Им изменили девушки? — удивилась я, что-то об этом уже слышав, но никогда не интересовалась чужими проблемами, считая это пустой тратой времени.

— Хуже, — усмехнулся Ричи. — Жёны. Одна вышла по расчету, за деньги, а не за Эди. Вторая оказалась лесбиянкой. Дарли был в... шоке! Он и представить себе подобного не мог. А она ему заявила, что глупо ревновать женщину к женщине, что они могут вполне себе нормально жить, не смотря на её маленькое «хобби», именно так она выразилась. Мы тогда были в зале: я реально испугался, что брат выкинет её в окно. Дарли жуткий собственник, чтобы делить свою любимую, даже с женщиной.

— Это ужасно, — пробормотала я, искренне посочувствовав мужчинам Марволам.

— Даже не это ужасно, — Ричи остановился, резко развернул меня к себе спиной, а лицом к океану и устроил подбородок у меня на макушке, руками обвив талию. — Они теперь ведут затворнический образ жизни. В том плане, что поставили крест на своей личной жизни, настолько сильно разочаровались в женщинах. У нас семейство однолюбов и собственников.

— Ты тоже? — спросила, приподняв голову, чтобы видеть его лицо. В это просто мало верилось. Ричи тот ещё... многолюб.

— Я не знаю, — ответил он, глядя на воду. — Не знаю, любил ли я Катрину по-настоящему, как братья своих жён, как отец любил маму. Иногда мне кажется, что я был глуп, и всё было простым опытом, как ты и говорила, — он резко наклонился и всё-таки сделал это. Поцеловал меня. Замычала от неожиданности, но Марвол отстранился так же быстро, и уткнулся мне носом в шею.

— Не спрашивай, зачем я делаю это, — тихо выдохнул он, щекоча кожу. — Я и сам не знаю ответа.

— Просто отлично... — возмущенно пробубнила, впрочем, продолжая стоять в его объятиях и смотреть на океан.

Глава десятая

Ричи

К слову, отпускать Диану совсем не хотелось. Не смотря на то, что она мыслит стереотипно, мало интересуется другими, да и вообще её интересы ограничены, мне с ней интересно.

Интересно узнавать, понимать, слушать. Она и сама, кажется, совсем себя не знает и так искренне чему-то удивляется и, как не старается: эмоции совсем скрывать не умеет. Забавно морщиться, когда думает. Хмурит брови, когда недовольна и бубнит просто очаровательно.

Мне мало одного пробного поцелуя и сам не прочь продолжить, но флешка с папкой «Ридли» жжёт карман, а девушка, кажется, спешит.

— Береги её, Стиви, — серьёзно обращаюсь к байку, на что блондинка закатывает глаза.

— А ты не гоняй. Отскребать твоё тело с асфальта это последнее, чем я хочу заниматься.

— Зря ты это затеял. Ничего не выйдет, — тихо выговаривает Диана, осмелившись поднять взгляд.

Вопросительно выгибаю бровь.

— Я о свидании и поцелуе, не стоило этого делать.

Поморщился, словно мне предложили отведать тухлой рыбы.

— Такой очаровательный ротик и говорит такие глупости, — немного раздражаясь, произнёс, приподнял голову за подбородок и нагло запечатал короткий, чуть дерзкий поцелуй, прикусив губу в наказание.

Ридли моментально вспыхнула и принялась оглядываться по сторонам, но парковка универа в это время уже была пуста, и она выдохнула. Я усмехнулся.

— До завтра, колючка, — махнул на прощание и направился к Жизель.

Всю дорогу до дома Майка, я терзался неприятным предчувствием. Словно, я занялся тем, чем не следовало заниматься. И мысли о Ридли не давали покоя. Моё отношение к ней не похоже на просто «секс», а это уже плохо и заставляет задуматься.

Нужны ли мне ещё одни отношения? Да ещё с самой странной блондинкой на земле.

Хакер встретил меня рассеянной улыбкой и неопрятным видом. Компьютерщик, что с него взять? Парень поправил очки и впустил меня, приглашая в комнату. Навстречу выбежал его голодный кот.

— Ты вообще кормишь своё животное? — удивился я, беря котяру на руки.

— У меня есть животное? — кажется, искренне удивился парень. Я поежился и от греха подальше понес кота на кухню, а горе-хакеру отдал флешку, чтобы делом занялся.

Порылся в холодильнике, и к моему удивлению, нашел банку кошачьих консервов. Вскрыл банку и накормил бедное животное. Кошачьей радости не было предела.

— Пойдём, — в дверь просунулась взлохмаченная голова Майкла.

— Что уже? — удивился я и покосился на черного кота.

— А что возиться? Там пароль детский: «взломщик» его за пять секунд распечатал. Облизнул пересохшие губы и пошел вслед за хакером.

В его комнате было темно и пыльно, но меня интересовали документы на экране монитора. Судя по всему, это какой-то договор.

Принялся бегло читать, перескакивая строчки, в поисках важной информации.

«Данный договор действует пять лет. В течение этого срока Диана Ридли обязуется выполнять личные поручения своего начальника именуемого Джим Марвол. Индивидуальные условия обговариваются лично...»

И дата, блядь, трехлетней давности! То есть эта... блондинка вот уже три года пашет на моего отца, а разыграли то!., сама невинность! Что он, что она. И что это за «индивидуальные условия»?

При мысли, что они могут спать вместе, мороз пробежал по коже. Что он задумал? Зачем эта скрытность? Теперь мне кажется, что Ридли в клубе оказалась не случайно. Кажется, я стал пешкой в чей-то хорошо продуманной игре.

Мне не хватает терпения дождаться вечера и поговорить с отцом спокойно, как бы я себя не убеждал. Внутри всё бурлит и кипит, чувство, что вот-вот взорвусь. Эмоции переполняют, и я боюсь думать, что меня снова предали. Нет, до вечера я не дотяну.

В офисе отца, Сара как всегда подсакивает, преграждая путь: вид у неё испуганный. Я не обращая внимания, отодвигаю женщину в сторону.

— Туда нельзя! Он занят! — кричит секретарша, но разве, я слышу? Злость отключила мозг.

Резко дергаю дверь и замираю. Ридли лежит на диване: мордашку перекосило недоумение с долей испуга. Отец расслабленно сидит за столом и улыбается мне, как ни в чём не бывало. Я застыл на пороге, а мой взгляд прикован к блондинке и я думаю: «Какого хера она лежит?»

Первое что делаю, это стремительно подхожу и сдергиваю одеяло, чтобы удостовериться: Диана одета.

— Спятил? — раздраженно спрашивает и поднимается.

Гнев сметает все барьеры.

— Я спятил? Я?! — кричу ей в лицо и поворачиваюсь к отцу, бросаю распечатанный договор на стол.

— Это что за хрень? Ты работаешь на него? И что же ты делаешь, позволь спросить? Лежишь на диване, а может не только на диване, и не просто лежишь?

Звонка пощечина приводит меня в чувство. Голубые глаза полыхают неприкрытой злостью.

— Думай, что говоришь, — шипит блондинка. А отец сидит и забавляется всей этой ситуацией.

— Зачем ты пришла в тот клуб, ты следила за мной?

Ридли смотрит долгую минуту и выдыхает.

— Если ты внимательно читал договор, то заметил там пункт о неразглашении. Если мистер Марвол посчитает нужным рассказать тебе, его право, — девушка прошла и надела туфли. Значит, приехала на метро, а не на своём байке. — Я говорила тебе не стоит. Мои вины ни в чём нет, — она берется за ручку, но останавливается, что-то вспомнив, и возвращается к отцу.

— Это всё что я должна знать? — холодно спрашивает и берет серую папку.

— Да, это всё. Тебя будут ждать завтра в три. И помни, ты журналистка, — улыбаясь, отвечает отец, а сам смотрит на меня. Чему он веселится?

— Да помню я, помню, — ворчит блондинка и спокойно уходит, даже не взглянув на меня.

Устало падаю в кресло, ощущая, как покидают силы.

— И что это? Объяснишь? — раздраженно спрашиваю. — Ты решил подложить мне девку, которая работает на тебя? И чем она занимается? Следит за мной?

— Не лести себе, Ричи, — усмехается этот старый интриган и берет чашку. — Диана, конечно, приглядывала за тобой и подчищала слухи, но поверь, её работа заключается в другом. И уж точно не в том, что ты подумал и так смело высказал. Девочка мне как дочь.

Это заявление меня поразило.

— С каких это пор?

— С тех, как взял на работу. Конечно, я обрадовался, что она поступила в тот же университет, что и ты, это стало дополнительным бонусом, но взял я её по другим причинам. А в клуб её подослал, надеясь вас столкнуть, но, как я понял, между вами что-то произошло ещё до этого, и клуб не сыграл особой роли. Честно, когда я подстроил вашу первую встречу в моем кабинете, я не думал серьезно, что ты можешь ей заинтересоваться, зная как тебе нравятся брюнетки со стервозным характером.

— Выходит Диана не знала? Ни о встрече, ни о клубе? А как же её вмешательство два года назад, когда я расстался с Катриной?

— Она вмешалась? — искренне удивился отец. — Вот, партизан! — усмехнулся он. — А мне и словом не обмолвилась.

— Ты не ответил, чем она занимается?

— Добывает разного рода информацию. А я жду, когда прозреет и бросит экономику. У неё сложные отношения с родителями.

— Хочешь сказать, ты взял её под свою опеку?

— Что-то вроде того, — не стал отрицать он. Я глубоко задумался.

— Расскажи мне о ней? — попросил, понимая, что сказанные слова могут повлиять на меня, на моё решение держаться от Ридли подальше.

Диана

— Спокойной ночи, Диана, — холодно желает мама, приоткрыв дверь моей комнаты. Мне неуютно от её тона, мурашки покрывают кожу. Мне страшно, даже в собственной постели, она не кажется уютной и надежной. Никогда не казалась, словно всё в этом доме чужое. Или просто я чужая.

Дверь закрывается, забирая с собой свет из коридора, комнату покрывает мрак. Лунный свет закладывает в окошко и манит. Луна на черном небе выглядит ещё печальней. Мне становится жалко себя, чувствую опустошение и поддаюсь внезапному порыву. Поднимаюсь, натягиваю свитер, шорты и вылезаю в окно. Аккуратно спускаюсь по карнизу и иду к океану.

Волны бьются о берег, шумят... сажусь на холодный песок и обхватываю колени руками, смотрю на воду.

Мысли блуждают вокруг Ричи. Откуда он узнал? Почему так взбесился? Неужели и в правду решил, что я могу лечь с его отцом? Это же глупости, особенно при наличии у него интересного заболевания, полученного по глупости, о котором Ричи не знает. Как говорит Джим, дети могут не понять его, ведь он так любил их мать, а прокололся на случайной связи, что перечеркнула его жизнь, а значит и их тоже. А я считаю, что дети всё поймут. Если любят. Судя по братьям, они Джима очень любят, да и Ричи, думаю, тоже.

После случившегося, вряд ли он теперь ко мне подойдет, тем более с поцелуями.

Невольно коснулась губ и грустно улыбнулась. Я ведь именно этого и хотела, чтобы оставил меня в покое, тогда почему же так сдавливает грудь?

Утро не приносит облегчения, а встречает вместе с резкой болью в горле. Посидела на песке, да на ветру...

Умываюсь, привожу себя в порядок и готовлю для родителей завтрак. Отец молча кивает, и садиться читать газету, мама желает доброго утра и погружается в телефон. Ухожу незамеченной, прихватив сменную одежду для встречи с депутатом Корнуэлом.

Окидываю взглядом парковку, ставя Стиви на подножку. Марвол ещё не приехал. И хорошо. Почему меня вообще должно волновать его присутствие? Зато на ступенях меня встречает Алекс с улыбкой до ушей и кофе в руках.

Подозрительно прищуриваюсь и пытаюсь обойти парня, но он преграждает путь.

— Я принес тебе кофе и вот, шоколад, — парень протягивает батончик, на который я с недоумением смотрю.

— Алекс, я не в том настроении, — сообщаю парню и снова пытаюсь пройти.

— Да, ладно тебе. Это всего лишь кофе. У нас сегодня практическая экономика, может, сядем вместе?

Устало выдохнула, чувствуя слабость. Потёрла переносицу и взяла кофе, лишь бы уже зайти в аудиторию и сеть, ноги едва держат.

Внезапно кто-то толкает меня в плечо и проносится мимо. В дверях замечаю Марвола. Просто прекрасно.

— Хорошо, давай сядем, — внезапно соглашаюсь, и мы вместе заходим в универ. Но уже через пять минут, я жалею о своём решении. Ричи с предпоследнего ряда прожигает меня взглядом: мне становится неуютно, словно я в чём-то провинилась. Отворачиваюсь и стараюсь не обращать внимания. И на Алекса тоже, который всю лекцию подсовывает мне записки с разными дебильными вопросами:

«Как у тебя дела?»

«Твой любимый цвет?»

«Твой любимый фильм?»

«Сходим вечером в кино?..»

Недоуменно смотрю на него и отрицательно мотаю головой. Чувство, что она вот- вот отвалится.

«Не могу. Сегодня я занята», — пишу ответ и тут же ругаю себя. Надо было сказать, что «не хочу», а не «не могу».

«Мы можем в другой раз. Послезавтра?»

«Посмотрим. Кажется, я не хочу идти с тобой в кино», — пишу и сама же удивляюсь. Алекс читает и ржёт.

«А с кем хочешь? С Ричи?» — вопрос застаёт меня врасплох, ощущение, словно хочу заплакать, но я ведь не плачу, особенно по такой ерунде. Это, наверное, всё из-за простуды.

«Я просто не в духе», — пишу быстрый ответ, не желая признаваться, что с Ричи, я бы пошла. Он бы даже спрашивать не стал, просто посадил бы в машину и отвез. Почему-то такой способ общения и передвижения мне очень импонирует. Может, потому что я не умею принимать решения, касательно моей жизни и жду, когда решат за меня?

Ричи меня игнорирует: точнее не замечает. Или это одно и то же? Впрочем, после второй пары, мне уже не до него. На перемене иду к медсестре.

— Давай поставим градусник, ты горишь, — сообщает мне мисс Райви.

Обречённо падаю на кушетку и закрываю глаза. Проклятье! Что делать? Я не могу пропустить встречу, но в таком состоянии, что я могу узнать, голова напоминают вату. Мозг плавится, тело не слушается.

— Ого! — слышу возглас медсестры. — Тридцать девять, как ты на ногах-то стоишь? Давай посмотрим горло, послушаю тебя, сделаю укол и отправлю домой лечиться, — строго проговаривает женщина и просит сесть.

После укола, медсестра не хочет отпускать меня в таком состоянии и просит полежать. Время почти час дня, через два мне надо быть на другом конце Бруклина.

— С тобой одни неприятности, Ридли, — раздраженно шипит вошедший Марвол. Я приподнимаюсь на локте и непонимающе смотрю в глаза мисс Райви.

— Прости, Диана. Это я его позвала, тебе нельзя садиться за руль. Нужно, чтобы кто-то отвез тебя домой.

Роняю голову на кушетку, положив руку на лоб. Горячие слезы текут из глаз, я чувствую себя самой несчастной в мире.

Медсестра протягивает парню какой-то листок, и он стремительно подхватывает меня на руки.

— Ну, хватит... — уже спокойней шепчет он. Я не вижу его лица, потому что глаза закрыты, но знаю, что морщится. — Сейчас, я отвезу тебя домой, ты поспишь, и станет легче. Господи, какая ты горячая! — восклицает, пока несет на выход. Судя по тому, что в коридорах пусто, лекция уже началась.

Не замечаю, как оказываюсь в машине. Ричи опускает спинку кресла, чтобы я могла лечь и пристегивает меня.

— Сначала в аптеку, потом домой, — сообщает он. Начинаю дергаться, пытаюсь сесть.

— Позвони отцу, — хрипло прошу, понимая, что и сама позвонить не смогу и уж точно не выполню, что он поручил. За полтора часа, я вряд ли приду в себя. Может, только если нюхну кокаина, но где его взять?

Ричи косится на меня, но набирает вызов. Кратко обрисовывает моё состояние, кивает и отключается.

— Всё хорошо, не волнуйся, — сообщает он и заводит машину. Я закрываю глаза, медленно погружаясь в болезненный сон.

Глава одиннадцатая

Ричи

Ну, вот меня уже бесит Алекс. А ведь я сам согласился на его дурацкое предложение.

Я всё ещё зол на отца, зол на Ридли, меня достали эти тайны, но больше всего зол на себя, что сам подпустил к себе блондинку. Можно сказать, собственноручно втянул в свое сердце.

Господи! Я же жил без этого дерьма целых два года... надо же было вляпаться. Смотрю на блондинку, а сердце противно сжимается. Так хочется оказаться на месте Алекса... купаться в ванильном аромате, касаться нежной кожи, вызывать её улыбку, недовольство, хмурый взгляд... черт!

Две лекции, я просто ни на чём не могу сосредоточиться: всё соображаю, ответила ли Ридли Алексу взаимностью? Согласилась ли пойти на свидание?

Началась третья пара, а девчонки и след простыл. Мы переглянулись с Алексом, но

парень лишь развел руками. Через пять минут от начала лекции вошла мисс Райви, и мне всё стало ясно.

Без лишних слов собрался, перекинул рюкзак на плечо и пошел вслед за медсестрой.

— Что с ней? — спросил обеспокоено, даже не пытаясь скрыть тревогу.

— Высокая температура. Судя по всему, ангина. Ей нельзя в таком состоянии за руль, сможешь отвезти её домой. Вы ведь вроде... друзья? — после запинки спросила медсестра.

— Ага, — хмыкнул я, заходя в кабинет. — Друзья... — гулко сглотнул, замечая бледную, почти синюю девушку с опухшими красными глазами.

— С тобой одни неприятности, Ридли, — сердито выдыхаю и с удовольствием подхватываю её на руки. Носить Ридли — стало привычкой.

— Ну, хватит... — шепчу, замечая слезы, бегущие по щекам. Сердце непривычно сжимается. Хочу, чтобы не плакала, только улыбалась или хмурилась. Но не плакала, только если от счастья.

После того, как позвонил отцу, везу девушку домой, но глядя на спящую блондинку, которая уже как родная в моей машине, передумываю и сворачиваю к своему дому.

Всю дорогу оправдываюсь перед собой же. Вдруг, дома у неё никого нет, а Диане нужен уход? Она ведь даже не сможет воды себе налить. А как в туалет ходить с такой температурой? Вдруг придется вызывать врача.

Бережно беру блондинку на руки, даже не пытаясь закрыть машину. Ридли начала ворочаться и что-то невнятно бормотать. Тело было невероятно горячим. На лбу выступила испарина, а голова вспотела, и влажные волосы липли к лицу.

— Потерпи малышка, — ласково шепнул и поцеловал девушку в лоб, толкая дверь ногой. Хорошо братья дома, а они не имеют привычки запирать, хоть какие-то двери.

— Мелкий? — с кухни высунулась голова Эди. Брат серьезно перепугался. — Что случилось? Она жива?

— Конечно! — изумленно воскликнул. — Стал бы я мертвое тело тащить в дом?

— Марвол... — хрипло выдавила девушка, пытаясь открыть глаза.

— Да, малышка? — взволнованно отозвался, не спуская девушку с рук.

— Ты такой... идиот...

Эди громко хохотнул и скрылся в столовой со словами: «Не буду мешать».

Улыбнулся и понес девушку наверх в свою комнату. Прикрыл дверь ногой и аккуратно переложил блондинку на кровать.

— Давай малыш, нужно раздеться и лечь под одеяло. Я принесу тебе пить и лекарство, — говорил я, снимая с девушки туфли. Давно я никого не раздевал просто так, совсем не ради секса, да ещё в своей комнате. Этот день нужно запомнить.

— Раздеться? — Ридли попыталась приподняться на локтях, но рухнула обратно и сокрушенно выдохнула. — У меня не было парня...

Я поперхнулся, да так и замер с наполовину спущенной юбкой.

— Всякое в жизни бывает, — беззаботно ответил, сглатывая. — Но сейчас это не имеет никакого значения, я не собираюсь заниматься сексом с обмороком. Так что придётся потерпеть.

— Ты невыносим, — пробормотала девушка, помогая мне снять капроновые колготки, а затем и блузку.

У неё нереальное тело! Я просто залюбовался и не мог не провести пальцами по гладкому упругому животу.

— Хватит пялиться, — буркнула девушка и поползла под одеяло, словно косолапый мишка. Невольно вырвался умиленный смешок.

— Полежи, я сейчас, — поднялся с колен и направился к двери.

— Ты реально думаешь, что сейчас я смогу уйти? Ты безнадежен... — выдохнула девушка, закрывая глаза.

Улыбнулся и бросился на кухню разводить противовирусное средство. Когда пришел, Ридли уже спала. Застыл в дверях, просто любуясь. Она чертовски охранительно смотрится в моей кровати!

Пришлось разбудить девушку и заставить выпить лекарство.

— Не уходи, — хрипло попросила она и вцепилась в мою руку.

Я усмехнулся.

— Хочешь, чтобы и я слег с ангиной? — нервно отшутился, понимая, что если останусь — это конец.

— Пожалуйста... — жалобно просит, что сердце щемит, и я выдыхаю.

— Ты невозможна, Ридли! — возмущаюсь, но сбрасываю с себя одежду и ложусь рядом.

— Это мои слова, — ворчит девушка и жметя ко мне словно котенок, обжигая горячим телом. Не раздумывая обнимаю, устаивая на груди светлую голову, и целую в макушку.

— Черт! Я скучал по тебе... — тихо признались, ощущая, как напрягается девушка.

— Спасибо тебе... — шепчет она в ответ, прижимаясь сильнее.

Проснулся от настойчивой мелодии, где-то в районе стула. Осторожно поднялся, чтобы не разбудить девушку и нашел её «кричащую» сумку.

«Отец», — черт! И что я ему скажу? Знаете, мистер Ридли, а Диана спит. Где? Да в моей кровати. Нет, мы не занимались сексом, что вы! Мы изучали контурные карты, а потом она резко заболела и уснула.

Пока я прокручивал мысленный диалог, смартфон заткнулся.

Потрогал влажную голову Ридли, убедился, что она остыла, и направился в душ.

Не успел переступить порог, вытирая мокрую голову полотенцем, и чуть не потерял дар речи. Ридли металась по комнате, натягивая колготки, с не застёгнутой блузкой. Признаться, вид очень соблазнительный, но какого хера?

— Куда ты собралась? — сухо спросил, отбрасывая полотенце.

Блондинка резко замерла, с туфлей в руке, а другой, стягивая края блузки.

— Мне отец звонил уже пять раз, — зло выплюнула она. — Почему ты меня не разбудил?

— Я слышал всего один, — равнодушно ответил и подал девушке вторую туфлю.

— Ты чертов эгоист! — сорвалась блондинка, кидая в меня черную туфельку, далеко не хрустальную.

— Спятила? — изумленно выгнул бровь, начиная заводиться.

Девушка зарычала с досады и принялась застегивать юбку. Но из-за нервов, она плохо совладала со своими пальцами. Я не выдержал и резко дернул блондинку к себе.

— Дай сюда! Ничего не можешь нормально сделать, — рыкнул и одним движением застегнул молнию, чуть не прищемив нежную кожу.

— Ты не понимаешь! — порывисто выкрикнула Ридли, подхватывая сумку. — Отец убьет меня.

— Да за что?! — не понял я. Подскочил к шкафу, схватил первые попавшиеся джинсы,

джермпер и принялся одеваться. А то я знаю эту упрямую блондинку, сейчас ломанётся за своим Стиви... потом ищи её...

— Ты преувеличиваешь, Ридли, — покачал головой и натянул носок, — Времени даже одиннадцати нет. Сколько тебе лет? Двадцать один? Давно уже врз...

— Не имеет значения, — уставши, выдохнула девушка. — Я не взяла телефон...

— Стой! — выкрикнул я, когда Диана собралась уходить. — Я отвезу тебя, — схватил ключи, документы и бросился следом.

— Сначала за Стиви, — произнесла блондинка, пристегиваясь.

— Нет, — спокойно ответил я, выезжая со двора. — Ты не поедешь больная на байке.

— Что? Ты указываешь мне?

— Забочусь, — так же спокойно ответил, смотря по сторонам. Но мне невероятно хотелось отшлепать эту наглую девчонку. — Байк прикачу завтра утром, а ты, чтобы лечилась.

Ридли шумно выдохнула и откинулась на спинку.

— Да за что, ты свалился на мою голову?! — взмолилась она, вскинув руки в небо. Да, действительно. Можно подумать, мне очень надо было.

— Несколько часов назад ты просила меня не уходить и остаться, теперь проклинаешь. Вы женщины очень странные и непредсказуемые существа, — посетовал я, качая головой.

Ридли густо покраснела, отворачиваясь к окну. Видимо ей очень стыдно, правда, не ясно за что? Что просила, или что проклинала?

— Да, ладно тебе. Я сам хотел остаться, — произнес не глядя, чтобы ещё больше не смущать девушку. Почему-то мне очень не хотелось её обижать, несмотря на все её слова и протесты. — Ты была такая горячая и мягкая... — томно произнес я. Мы одновременно повернулись и встретились глазами. — Как хлебушек, — невозмутимо добавил я. Губы Ридли дрогнули в улыбке. — Сложно было удержаться, сама понимаешь.

— Ты невозможен, — качая головой, произнесла она, пряча улыбку...

Диана

— Подожди! — удивленно кричит Ричи, выскочив следом. — Не так быстро, малыш, — многозначительно произносит и заключает меня в объятия, которые начинают сводить с ума, оживляя незнакомые мне чувства и эмоции.

— Мне надо идти, — тихо ворчу, пряча лицо у него на груди. Прохладный ветер, треплет волосы и норовит забраться под воротник пиджака. Все мои теплые вещи остались в шкафчике.

— Я заеду завтра и проверю, как ты лечишься, — строго проговорил парень и погладил меня по щеке. — Очень надеюсь, что ты будешь послушной девочкой, Ридли. Не хотелось бы тебя наказывать, — прошептал он, скользя губами по моей щеке, заставляя бабочек в животе трепыхаться. — Беги, малыш, — с легкой грустью меня выпускают, наградив быстрым поцелуем в уголок губ.

Стоит переступить порог, родители встречают меня в гостиной, сидя у потухшего камина. Отец с книгой, мать с ноутбуком на коленях. Это так странно: они уже много лет не сидели просто так вместе. Сначала хотела порадоваться, но когда поняла причину их «сплоченности» передумала. Я вообще не ожидала ничего подобного...

— Где ты была? — сдерживая гнев, спросил отец, поднимаясь.

— Мы звонили в университет, ты прогуляла пары? — профессорским тоном

поинтересовалась мать, глядя на меня из-под оправы тонких очков.

— Я заболела. У меня есть освобождение от мисс Райви, — виновато произнесла, доставая из сумки справку от медсестра.

— Где ты была? — сухо повторяет отец, забирая справку. Я стою и боюсь пошевелиться. — Кто этот юноша, что обнимал тебя? Где твой чертов байк? — отец почти рычит. А мама откладывает ноутбук.

— Он не обнимал, — оправдываясь, дернула плечом. — Ричи, он просто переживает, он помог мне: у меня была температура и я уснула...

— Ты спала с ним? — вскипела мать.

Испуганно вскинула голову, изумленная такой реакцией. Родители хоть и строгие, но не позволяли себе крика. Раньше...

— Что? Нет! — возмутилась я, тоже срываясь. — Я вообще плохо соображала и уснула. Мы даже не целовались!

— Плохо соображала? — нахмурился отец. — Он дал тебе какой-то наркотик?

— Нет! Говорю же, была высокая температура. Он дал мне лекарство. Вот оно! — залезла в сумку и протянула пакет с лекарством, что сунул мне Ричи.

— Почему ты не поехала на Стиви и не позвонила нам? Зачем он обнимал тебя? Он тебе нравится? — засыпала вопросами мама, которая чаще молчит и проявляет чудеса эрудиции, но сейчас почему-то задает такие глупые вопросы.

— Мне было плохо, Ричи отвез меня, а байк привезет завтра, — обреченно ответила, ощущая слабость во всем теле. — Что плохого если мне понравится мальчик? Я всё-таки девочка. Это нормально, разве нет?

Лицо отца побледнело ещё сильнее. Я даже испугалась.

— Ты что, забыла о своих целях? О том, чему мы тебя учили?

— Нет! Но при чём здесь это? Я не собираюсь бросать учёбу и свои цели, но не вижу ничего плохого, если мне кто-то понравится.

— Что? — вскипела мать, подлетая ко мне. — Любые отношения препятствуют развитию. Ты обязана бросить этого мальчика и больше с ним не встречаться. Не позорь нас, Диана!

— А как же вы? — опешила я. — Вы ведь муж и жена, как же... — я развела руками, окончательно запутавшись.

— Не путай вынужденный брак, ради продолжения рода и любовные утехы, — сухо отрезала мать, вгоняя меня в ужас.

Я отшатнулась назад.

— Вы... — заикаясь, выдавила я. — Я продолжение рода? — не веря, переспросила, прижимая к себе сумку.

— Мы думали, ты понимаешь это, — уже спокойней произнес отец, медленно двигаясь ко мне. — Деловой брак, холодный расчет и успех. Отношения это не то, что тебе нужно.

— Вы... вы чудовища!.. — задыхаясь, выдавила я, пятась к двери, отчаянно желая сбежать с этого дурдома. — Не подходи ко мне! — взвизгнула я, когда отец резко дернулся ко мне. Он больно схватил меня за запястье и хорошенько встряхнул.

— Ну, всё, Диана. Игры кончились. Ты наказана и не выйдешь из дома на время своей болезни, — заявил он, волоча меня на второй этаж. Я искала поддержки в глазах матери, но увидела лишь отрешенную холодность.

— Не смей выходить из своей комнаты! И чтобы ноги этого сорванца в нашем доме не

было! — выкрикнул отец, бросая меня на ковер. Он хлопнул дверью, так что фотографии в рамках подпрыгнули.

Обессилено легла на пол и позорно разрыдалась. Плечи сильно вздрагивали, горячие слезы струились по щекам, увлажняя белый ковер, который мне никогда не нравился.

Мне было невероятно жалко себя, жалко свою жизнь. Я болела, но совсем не телом...

Тихий стук привлек моё внимание. Всхлипывая приподняла голову, прислушиваясь. Тук и моё сердце подпрыгивает в такт звуку. Бросаюсь к окну, чуть не роняя компьютерный стул.

Дергаю створки вверх и высовываюсь наполовину. Внизу, за оградой, стоит Марвол и бросает мелкие камушки. Заметив меня, он машет мне, чтобы спускалась.

Судорожно вытираю слёзы, хватаю сумку, потому что там телефон, нетбук, документы и осторожно вылезая на козырек. Перекидываю сумку через плечо и спускаюсь, как прошлой ночью. Теперь главное, осторожно выйти через калитку.

Крадусь словно вор, ощущая радостный трепет в душе, словно я бегу не из дома, а из плена.

Стоит мне выбежать за ворота, как я оказываюсь в руках Марвола.

— Пойдем, — сдерживаясь, сухо говорит он и ведет меня в сторону побережья. — Тебя могут заметить, — поясняет он.

Как только доходим до припаркованной машины, Ричи резко меня разварачивает и хватает за плечи.

— Что он сделал тебе? — рычит парень, сосредоточенно что-то выискивая на моём лице. Неужели он решил, что меня били? О, Господи!

— Всё в порядке, Ричи! — поспешила заверить. — Просто... — опустила голову, путаясь в мыслях. Парень всё понял без слов, как впрочем, и всегда. Прижал меня к себе, сильно-сильно! Словно я весь мир для него.

Никогда я не ощущала такой надёжности и уверенности, как с этим человеком.

— По дороге расскажешь, — всё ещё злясь, говорит он и распахивает дверь.

— Ты что? Я не поеду, — испуганно шепчу и пачусь назад.

— Не глупи. Ты же взяла с собой сумку, — наблюдательно замечает парень и садиться за руль, даже не собираясь меня уговаривать или принуждать. Смотрю на дверь, на сумку и понимаю, что Марвол прав.

Глава двенадцатая

Диана

Впервые с Марволом, испытала такую неловкость. Я больше не чувствую себя уверенной и хозяйской собственной жизни. Я словно, потерявшийся пес, что пытается найти дорогу домой. Мне страшно, я жмусь к прохожим и шараюсь, заглядываю в глаза в надежде, что мне скажут...

— Не бойся, малыш. Всё позади...

Вздрогнула от внезапного прикосновения и тихого голоса Ричи...

Что он делает здесь? Почему именно он в моей жизни и именно сейчас? Когда всё, стало рушиться...

Я думала, всё рушится из-за него, а выходит.... ничего и не было построено. Какой-то карточный домик, что от легкого дуновения развалился...

— Почему ты не уехал домой? — севшим голосом спросила, повернув своё заплаканное лицо.

— Ну, ты сказала, тебя убьют. Я решил подождать, пока вынесут тело, чтобы закапать. Вдруг твоему отцу понадобилась бы помощь, а у меня в багажнике мешки не прозрачные есть, — пытаюсь быть серьезным, произнес парень, глядя на дорогу.

Губы сами растянулись в улыбке. Господи! Как ему это удается?

— Я... — запнулась, ощущая, как подкатывают слезы. Эта ночь перевернула моё представление о мире. — Я сегодня поняла, что мои ценности были ложными, идеалы мнимы, все, что я делала, было зря, — медленно начала говорить, теребя край юбки. — Моя жизнь пошла под откос, моя семья разрушена... хотя знаешь, её и не было никогда. У меня нет семьи, есть философия, по которой живут мои родители и поклонятся ей как какому-то идолу. Я бы с радостью обвинила тебя, что больше не в силах ничего контролировать, но мы ведь оба знаем, кто во всём виноват... — опустила голову, шмыгнув носом, глотая противные слезы.

— Ты не виновата, — сухо произнес парень. — Выбрось эту чушь из головы и ничего не кончено, ничего не разрушено... — внезапно завёлся он.

— Ричи... — попыталась успокоить, но парень сжал руль.

— Помнишь, два года назад? — резко спросил, повернувшись. Я бросила взгляд на темную дорогу и парень без слов понял. Припарковался у обочины и только тогда продолжил:

— Я метался и думал, что всё! Понимаешь всё, дальше ничего нет, думал, что сдох в тот день. А ты пришла, такая уверенная и спокойная, словно ангел, спустившийся с небес, и заявила мне: «То, что случилось сегодня — не конец. Это твой опыт и научись воспринимать удары судьбы, как опыт». Я подумал: «Господи, какой бред говорит эта блондинка». И ответил тебе, довольно грубо: «Вспомни о своих магических словах, когда жизнь тебя поставит раком», — Ричи обхватил моё лицо руками и прошептал:

— А теперь вспомни, Ридли, что ты мне ответила?

Я дышала так тяжело и так часто, словно от ответа завесела моя жизнь.

Облизала пересохшие губы, мысленно возвращаясь в раздевалку спортивного зала.

— Я надеюсь, что если забуду, мне непременно о них напомнят...

— Я напоминаю тебе, Ридли, — выдохнул парень мне в губы. — И уверяю, всё будет хорошо. Этот маленький конец — начало чего-то очень большого...

Мы замерли, смотря друг другу в глаза: я отражалась в его зеленых и, казалось, вижу целую вселенную, не меньше.

— Поцелуй меня, — тихо попросила, ощущая, как нуждаюсь в его губах.

Ричи прерывисто выдохнул: я видела, как он борется с собой.

— Пожалуйста... — почти умоляюще прошептала и мгновенно угодила в сладкий плен.

Ричи целовал страстно, но осторожно, не выпуская моего лица. Жадно цеплялась за него, как за спасательный плот, боясь утонуть, боясь отпустить.

С ним так надежно, так тепло, невероятно уютно...

Почему, я не замечала этого раньше?

— Нужно остановиться, если ты не хочешь, свой первый раз провести в машине, — отстраняясь, хриплым голосом, выдохнул Ричи. Я не спешила открывать глаза, слушая, как колотится сердце.

— Потому что, я безумно тебя хочу... — парень быстро коснулся моих губ и выпустил, кладя голову на руль. — Дай мне минуту, прийти в себя и поедем, — прошептал он, закрывая глаза. — Сумасшествие... — пробормотал Ричи, словно сам себе.

Я трогала губы, смотря на него и думала, что ждет меня завтра. И вдруг поняла, чтобы не случилось, я не пропаду. Я всегда найду себе работу, на счету у меня приличная сумма за три года службы на Марвола старшего, учиться мне остался всего год и половину обучения оплачивает «гранд». Я могу снимать жилье, могу освоить другу профессию, закончить курсы, да всё что угодно! Целый мир к моим ногам...

— Вижу по твоим горящим глазам, умирать ты больше не собираешься? — усмехнулся Марвол, возвращая себя прежнего. — Только учти, Ридли, — предупредил он. — Я не отпущу тебя, пока не узнаю, что ты за фрукт.

— А потом, — севшим голосом спросила я, взволнованно глядя на парня.

— Потом... — Ричи постучал пальцами по рулю. — Потом есть тебя буду. А потом, даже не спрашивай. На местности разберемся. Поехали, домой?

Я сглотнула, так пугающе просто прозвучали его слова. Дом...

— Поехали...

Эпилог

— Ты снова со своей философией, Ридли! — мужчина с легкой небритостью на лице в небрежно застегнутой рубашке, упал на диван, утягивая за собой светловолосую девушку.

— Марвол, — поправила девушка, хитро улыбаясь. — Диана Марвол, — поиграла пальцами, демонстрируя красивую золотую полоску с гравировкой.

— Как была Ридли так и осталась, — отмахнулся мужчина. — Почему мы должны ждать ещё полгода? — в который раз он задает этот вопрос? Десятый?

— Мы поженились всего три месяца назад! — возмутилась девушка, пытаясь сесть.

— Да! А перед этим два года в куличики играли! — парировал мужчина, снова заводясь, вовлекаясь в спор. С этой блондинкой любой разговор переходил в «ледовое побоище».

— Вот именно. А почему? Потому, что мы вечно ругаемся. Не замечаешь? Марвол, мы в мире можем прожить максимум три дня. Три дня! — девушка растопырила пальцы, пытаясь доказать свою истину.

— Вот! Опять твоя философия! Мы не ругаемся, Ридли, — мужчина уложил девушку и сам устроился сверху. — Мы так общаемся, притираемся, называй как хочешь, но мы не ругаемся. Это не ссоры, понимаешь? Мы с тобой вечно что-то обсуждаем до слюнявых пузырей, просто потому что мы такие. А если будем сдавать назад при каждой угрозе возникновения взрыва, то вообще ничего не выйдет. Давай уже определимся вместе мы или нет?

Девушка умолкла, задумавшись. На мгновение представила свою жизнь без Марвола и поежилась. Нет, она не сможет. В конце концов, она счастлива с ним, даже в минуты разногласий.

— Давай к отцу на могилу сходим? — внезапно предложила она, вспоминая, что уже две недели они не ездили к Джиму на кладбище.

— Предлагаешь там ребенка сделать? Думаешь, папа обрадуется?

Девушка прыснула и покачала головой.

— Я не смогу без тебя... — призналась и провела рукой по его щеке, мужчина тут же

прикрыл глаза, млея от ласки.

— Тогда ребенка? — хитро спросил он, приоткрыв один глаз. Диана закатила глаза и усмехнулась.

— Что прямо здесь? — внезапно приглушенным голосом, спросила она. — А если братья придут?

— Не придут, — заверил мужчина, целуя блондинку. — Это значит, да?

— Да! — воскликнула девушка, всплеснув руками и тут же тихо добавила... — да...

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net